

МБУК «Добрянская городская централизованная
библиотечная система»
Добрянское краеведческое общество

Михаил Калинин

НАШ ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЙ...

История
Добрянского домостроительного комбината
(1956-2000 гг.)

Добрянка. 2015

ББК 65.37 (2Рос-4Пер-5Доб)

К 17

Калинин М.А.

К17 Наш домостроительный. – Добрянка, 2015. - 224 с.

© Калинин М.А., 2015
© Нифантов А.В., 2015

От автора

В декабре 2014 года ведущее предприятие Добрянки 60-80-х годов – домостроительный комбинат – могло бы отпраздновать своё 55-летие. И двухтысячный коллектив его, уверен, сделал бы это красиво и достойно. Точно так же, как и трудился три десятилетия. Однако не довелось. Разыгравшиеся в 90-х годах на просторах бывшего СССР экономические и политические бури нанесли нашему флагману деревообработки тяжелейшие пробоины. Попытки выбрать новый курс, найти подходящую гавань оказались тщетными, и к началу нового века ДСК прекратил своё существование.

В моей памяти комбинат до сих пор вызывает светлые воспоминания. Вспоминается, как в 70-х мы, школьники из подшефной школы № 4, ездили туда на экскурсии, как поражались работе огромных пил в лесоцехе, как интриговали нас линии обработки пиломатериала и сборка деревянных деталей в кузовном, как технологично и даже эстетично выглядело производство в цехе ДСП. Бывали мы на ДСК на субботах, ездили к шефам с какими-то выступлениями, обедали в замечательных «дээсковских» столовых с неизменной порцией сметаны.

Именно Добрянский домостроительный комбинат первой строчкой записан в моей трудовой книжке. Поступив в 1979 году после окончания средней школы в ГПТУ № 23 «на токаря» (мастер производственного обучения В.Н. Лузин), проходил на ДСК полагающиеся практики (в пилоточке кузовного цеха у токаря А.Я. Мелентьева), потом работал по специальности в РММ. Прежде чем мне стали доверять изготовление более-менее сложных деталей, я, как молодой и неопытный ещё рабочий, нарезал на станке 1К62М (почему-то марка эта накрепко отложилась в памяти), наверное, тысячи болтов и гаек. Честно признаюсь, шёл домой после смены с гордостью за принадлежность к рабочему классу и к ДСК. На комбинате,

кстати, работало ещё несколько моих одноклассников. Кто водителем, кто поваром, кто сборщиком кузовов. Но моя «комбинатовская» биография оказалась совсем недолгой, всего-то четыре месяца. Повестка из военкомата, два года службы в песках и горах Средней Азии, учёба на истфаке Пермского университета, учительская и журналистская деятельность...

Книгу эту, которую вы, уважаемые читатели, держите сейчас в своих руках, я рассматриваю как дань уважения ко всем труженикам домостроительного комбината и как способ сохранения памяти о нём. Ведь это были по-настоящему яркие, запоминающиеся, достойные страницы нашего общего прошлого.

На пути к пуску Строительство комбината в 1956-1959 гг.

16 января 1956 года над Добрянкой в последний раз прозвучал заводской гудок. Просуществовавший более двухсот лет металлургический завод (ДМЗ) попал в зону затопления Камской ГЭС и был ликвидирован. Так закрылась одна славная страница нашей истории, и пришло время открываться другой, связанной уже с домостроительным комбинатом. Площадка для его строительства была утверждена на заседании архитектурной комиссии при Молотовском облисполкоме 15 апреля 1955 года.

«В жизни Добрянки лесокombинат займёт большое место...»

Из металлургов – в строители. Несмотря на значительный отток металлургов на другие заводы страны, в городе возник переизбыток рабочих рук. Это стало одним из факторов, которые сыграли свою роль в принятии решения о строительстве в Добрянке мощного лесоперерабатывающего предприятия. «До недавнего времени я был металлургом, работал в мартеновском цехе бывшего Добрянского металлургического завода сдатчиком металла, – признавался в 1956 г. в районной газете «Сталинский путь» бригадир плотников П. Тюмин. – Родной завод попал в зону затопления и был ликвидирован. Большинство рабочих уехало на другие заводы. Хотел уехать и я. Но узнал, что вновь строящемуся в Добрянке лесопильному заводу нужны рабочие строительных специальностей. Я хотя и не строитель понял, что мое место, как члена партии, здесь, на этой важнейшей стройке (...). Бригада плотников, которой я сейчас руковожу, состоит из 10 человек. Все они бывшие рабочие завода: сталевары, канавщики, прокатчики, огнеупорщики, слесари».

Воспоминания:

- На металлургическом заводе я проработал до 2 апреля 1956 года, а уже 10 апреля устроился на работу в МДО № 93. Было собрание, говорит главный инженер МДО Иван Иванович Храбров: «Хотим создать из вас бригаду плотников. Надо выбрать бригадира». Я предложил было хорошего, делового такого мужика Семёна Марковича Гулина, который был постарше нас, но он наотрез отказался. И все на меня: «Значит, ты, Павел, и будешь нашим бригадиром. Только что сам дом построил, плотницкое дело сколько-то знаешь».

Трудно было работать. Ни базы, ни опыта толком, ни инструмента. У нас на стройплощадке будущего лесозавода имелась лишь небольшая дощатая постройка, где мы складывали инструмент, и всё. Неподалёку под навесом была устроена пилорама. Доски на ней пилили, бруски из того леса, который тут же вырубали.

Первое, чем мы занимались, – ограждением территории предприятия. Прорубали просеку по разбивочной линии, годный лес использовали на столбы, тонкомер – на жерди, а доски получали с пилорамы. Кроме неё, лесопилки этой, техники никакой, всё вручную. Внутри периметра тоже лес расчищали. Там в основном сосняк рос. На работу, с работы – пешком, даже из Задобрянки. Потом уж в грузовиках возить стали. Но, скажу, люди хорошо, сознательно работали. Ведь после того, как завода не стало, все связывали своё будущее и будущее Добрянки именно с ДСК, рады были, что работа появилась, что не надо уезжать из родных мест.

После того как завершилось ограждение площадки, мы приступили к строительству первых деревянных объектов: конторы лесозавода, столовой, а затем дело дошло и до кирпичных объектов – лесоцеха, гаража, РММ.

П.И. Тюмин,
бригадир плотников, кавалер ордена Ленина,
Почётный гражданин Добрянки

При выборе места сказалось также наличие в Добрянском районе, как и в Прикамье в целом, больших запасов леса, а также транспортных путей для доставки сырья и вывоза готовой продукции. Прежде всего, Камы.

Планов громадье. Строительство комбината началось в 1956 году силами машинно-дорожного отряда № 93 (МДО-93), директором которого был С.Н. Стафеев. В связи со стройкой упоминался также трест «Молотовлесжелдорстрой». На тот момент заявленная мощность предприятия составляла 300 тыс. кубометров пиломатериалов в год. Ввод его в действие намечался на 1958 год, а численность деревообработчиков оценивалась в тысячу с лишним человек. «Кроме производственных цехов комбинат будет иметь: ремонтно-механический цех, крупный автогараж, пожарное депо. На реке Тюсь будет построена плотина и водозабор для городского водопровода, на берегу механизированный грузовой порт. Рядом с комбинатом строится жилой посёлок, столовая, – сообщал в номере от 3 октября 1956 года «Сталинский путь». – В жизни города Добрянки лесокombинат займёт большое место. С его строительством будет, по существу, положено плановое строительство жилых домов, социально-бытовых учреждений и благоустройство города».

Строительство комбината. Год 1956-й

Первые объекты, первое жильё. К августу 1956 года площадка, где ранее росли вековые сосны, была расчищена от леса и пней, на ней появились временные сооружения, слесарная мастерская, кузница, склады. Тогда же был заложен главный корпус лесоцеха. К концу года к ним добавились фундаменты гаража, ремонтно-механического цеха, пожарного депо. В прессе сообщалось также о том, что «до конца года для рабочих и служащих будет построено 1600 квадратных метров жилой площади». Первоначально жильё представляло собой щитовые «финские» домики и двухэтажные 8-квартирные дома из бруса. Первые строились в посёлке домостроителей по не-

чѐтной стороне ул. Герцена, а также по ул. Жуковского, поэтому новый микрорайон часто называли Жуковским посѐлком. Вторые возводились в основном на ул. Леонова в посѐлке Аварийный. Предполагалось, что в нём будут жить семьи ремонтников ДСК, работники аварийных бригад. Отсюда и название. Одновременно строители МДО помогали в решении некоторых городских проблем. Осенью они совместно с работниками Добрянских центральных ремонтно-механических мастерских (ЦРММ, в будущем РМЗ) изготовили 200 щитов для ограждения городского катка.

Летом-осенью среди передовиков МДО № 93 называлась бригада П.И. Тюмина, которая перевыполняла планы на 140-150 процентов, а также составленные из бывших металлургов «бригады каменщиков и арматурщиков во главе с тт. Кирьяновым и Брейтором». Они выполняли дневные нормы выработки до 120 процентов.

Чтобы обеспечить стройку кирпичом, во второй половине 1956 года в Добрянке началось сооружение кирпичного завода «круглогодового действия» мощностью до 2 млн. штук кирпичей в год. Его планировалось пустить в эксплуатацию в феврале следующего года. Впрочем, многие планы существовали лишь на бумаге. По данным за 1956 год, МДО № 93 выполнил план всего лишь на 48 процентов, а с началом зимы строительство некоторых объектов совсем прекратилось.

«Не хотите работать – увольняйтесь». Причины этого постарались вскрыть участники рейда, проведѐнного в ноябре 1956 года газетой «За коммунизм» (бывший «Сталинский путь»). По признанию издания, «находясь кругом в лесу стройка оказалась без леса», а также без достаточного объѐма кирпича и цемента. «Оказавшись в таком положении, руководство МДО нашло лёгкий выход – законсервировать такие важные объекты, как лесопильный цех, ремонтно-механические мастерские и другие», – констатировала газета. Многие рабочие жаловались при этом на вопиющую бесхозяйственность, не-

разбериху, простои, на крайне низкую степень механизации работ, на плохое обеспечение спецодеждой, на постоянные нарушения техники безопасности. Удивительно, но в условиях плановой социалистической системы на стройке не было организовано реальное социалистическое соревнование, а зарплата выдавалась несвоевременно. «Начальник машинно-дорожного отряда тов. Стафеев отмахивается от претензий рабочих излюбленным изречением: «Не хотите работать – увольняйтесь», – писали участники рейда. – Профсоюзная организация также глуха к нуждам рабочих. Председатель рабочего комитета тов. Некрасов не желает ссориться ради интересов трудящихся с руководством. (...). Секретарь партийной организации стройки тов. Абрамов, как ни странно, редко бывает на строительных площадках. Массово-политическая работа поставлена неудовлетворительно».

«Для устранения выявленных недостатков». Реакция на эту публикацию последовала быстро. В номере от 21 декабря появилась заметка, в которой сообщалось, что руководители стройки, профкома и парторганизации согласились с информацией, изложенной в газете, и приняли меры для устранения выявленных недостатков. За счёт создания бригады лесозаготовителей строительные объекты удалось обеспечить необходимыми пиломатериалами, все строители были закреплены за бригадами, наряды стали выдаваться им до начала работ. Кроме того, большинство рабочих удалось обеспечить зимней спецодеждой: ватными костюмами и валенками. В бригадах и цехах были организованы необходимые собрания и организован техминимум. Однако в целом недостатки изживались слабо. В том числе в транспортном обеспечении строителей.

«Перевозка рабочих все еще не налажена. Если на работу рабочих подвозят на машинах, то с работы любая половина из них вынуждена идти пешком, а работающим на строительстве кирпичного завода машин вовсе не подают, – жаловалась в конце декабря 1956 года рабселькор Е. Мелентьева. – А возят

на работу на каких машинах? В кузове не очищено, в теплую погоду стояла просто вода. Встанешь в нее валенками, а потом с мокрыми так и работаешь всю смену».

Неудовлетворительная работа коллектива строителей, невыполнение ими плана строительных работ были подвергнуты критике на районном собрании партактива 24 января 1957 года.

Строительство комбината. Год 1957-й

Новые обязательства. В 1957 году, согласно решению общего собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих МДО № 93, коллектив обязался устранить недостатки организационного периода и выполнить план строительно-монтажных работ на 102 процента. Предполагалось ввести в эксплуатацию 1400 кв. метров жилья, контору лесозавода, гараж на 15 автомобилей и уложить 7 километров автолежнёвых дорог. В целом год начался для строителей неплохо, и в феврале планы строительно-монтажных работ были перевыполнены. Железобетонные конструкции поставлял собственный бетонный завод. «Из-за нас простоя не будет. Дадим столько сборного железобетона, сколько вам потребуется», – заявлял в 1957 году бригадир арматурщиков МДО № 93 Н. Пузырьков. Однако МДО по-прежнему испытывал дефицит в кирпиче. Свой кирпичный завод вместо февраля удалось пустить в эксплуатацию только летом. До конца года он дал 500 тыс. штук кирпича.

Между тем в мае в адрес строящегося Добрянского лесозавода уже стало поступать производственное оборудование, в том числе две пилорамы РД-75 мощностью 130 кубометров в смену каждая. Среди поступившего оборудования назывались также ребровый станок для кромления пиломатериала, лесотаска, дизельная электростанция мощностью 200 кВт.

Посёлок домостроителей. По данным на октябрь, строители сдали автогараж, а также 1592 кв. метра жилья, т.е. уверенно перевыполнили годовой план. Активный ввод жилья привёл к появлению в Добрянке новых улиц. Согласно решению го-

рисполкома от 15 ноября 1957 года, в городе появились улицы Домостроителей, Дальняя, Смирнова, Окулова, Кутузова, Фрунзе, Парковая, переулки Гастелло, Павлова. Застраивались они в основном щитовыми «финскими» домиками и располагались «в посёлке домостроительного комбината». «Четыре месяца назад здесь были поля, а сегодня на этом месте вырос посёлок строителей. Ровной лентой стандартные четырёхквартирные домики, огороженные палисадниками, вытянулись в несколько улиц», – описывала этот посёлок газета «За коммунизм». В 80-х годах этот посёлок ушёл под снос. Исчезли и вышеназванные улицы. Сейчас эту территорию занимают многоэтажки 4 микрорайона города.

«Магнитка домостроения». Во второй половине 1957 года лесоперерабатывающий комбинат уже назывался домостроительным (ДСК). По словам его директора И. Третьякова, произошло это после выхода Постановления Совета Министров СССР, который дал Пермскому совнархозу задание построить на базе Добрянского лесозавода «один из крупнейших в стране домостроительных комбинатов». Ежегодно он должен был выпускать 1 млн. кв. метров жилой площади (в основном в виде дешёвых щитовых домов), 100 тыс. кубометров фибролитовых плит (ЦФП) и 50 тыс. кубометров древесно-стружечных плит (ДСП). Причём сырьём для цехов по выпуску плит становились отходы «лесопильных и домостроительных цехов». Продукцию планировалось отправлять в основном железной дорогой по ветке Добрянка – Ярино. Её предстояло построить к пуску комбината силами прибывшего в район к февралю 1958 года машинно-дорожного отряда № 87.

Согласно новым установкам, ввод в эксплуатацию первой очереди ДСК, которую в газетах называли даже «Магниткой домостроения», намечался на 1959 год, второй – на 1960-й. В связи с этим к 1 января 1958 года численность строителей требовалось увеличить вдвое и довести до полутора тысяч человек. По данным на ноябрь 1957 года, для них строилось 37 четырёхквартирных домов общей площадью 2960 кв. метров, закладывалось ещё двадцать.

Строительство комбината. Год 1958-й

Под знаком новизны. В новый год строители МДО № 93 вступили с новой техникой. «За последнее время машинно-дорожный отряд № 93, строящий домостроительный комбинат, наполнился новейшей техникой большой мощности, – сообщала районная пресса. – Для рытья канав, канализационных и фундаментных траншей используется многоковшевой экскаватор. Он высвободил десятки рабочих рук. Для земляных работ получен ковшевой экскаватор на пневматическом ходу с тракторным двигателем ДТ-54 (...)». Кроме того, у строителей появился пятитонный автокран «Ярославец К-51» и ожидалось прибытие «мощного трелёвочного трактора ТДТ-40». В общей сложности на начало года МДО располагал 31 автомашиной, пятью бульдозерами, двумя тракторами С-80, корчѣвщиком, башенными кранами. Тогда же для оснащения лесопильного цеха будущего ДСК прибыли «8 мощных пилорам новейшей марки». Предполагалось, что они будут пущены в эксплуатацию во второй половине 1958 года. Но вскоре эти сроки вновь подверглись корректировке. Как, впрочем, и другие планы.

Проекты и прожекты. В конце 50-х годов помимо ДСК на противоположной от него стороне р. Тюсь планировалось начать сооружение крупного целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), а на левом берегу добрянского пруда в Комарово – комбината по выпуску фанеры. Промышленное строительство подобно локомотиву должно было потянуть за собой возведение жилья и объектов соцкультбыта: больничного городка с поликлиникой на 400 посещений в день, новой школы на 980 мест, бани на 90 мест, Дома культуры на 455 мест с библиотекой и читальным залом. «В ближайшие годы будет решѣн в городе вопрос с жильѣм, – уверенно заявляла в марте 1958 года газета «За коммунизм». – 70 тысяч квадратных метров жилья построят домостроительный и бумажный комбинаты, 50 процентов домов будут каменные. Кроме того 15 тысяч 500 квадратных метров жилья построят другие предприятия города. А всего в

целом по району будет воздвигнуто 297 тысяч 500 квадратных метров жилой площади! Это значит, 13 тысяч семей получат квартиры». Особо подчёркивалось, что в новых домах Добрянки появятся паровое отопление, водопровод и канализация.

Дорожное строительство. Тогда же началось благоустройство главных улиц Добрянки. Летом 1958 года строители из МДО № 87 вели обустройство гравийной дороги от стройплощадки ДСК по ул. Кооперативной (Победы) до ул. Советской и далее через Сладкий лог до ул. Куйбышева. Общая протяжённость дороги составляла 6 км. Одновременно они начали строительство автодороги с брусчатым покрытием от стройплощадки до причала ДСК. Её предстояло сдать в августе. «На строительстве этих автодорог было задействовано 3 бульдозера, 7 самосвалов, экскаватор, грейдер тяжёлого типа», – сообщал корреспондент районной газеты В. Леонидов. Эта же техника привлекалась к прокладке объездной автодороги на д. Завожик. Прежняя проходила через площадку домостроительного комбината.

Ещё одной важной стройкой 1958 года стала прокладка железнодорожной ветки Ярино – Добрянка. Строителям предстояло вынуть 400 тыс. кубометров земли, освободить от леса 20-километровую трассу, возвести десятки искусственных сооружений, в том числе 60-метровый железобетонный мост через р. Добрянку. При прокладке трассы использовались взрывные работы. Ожидалось, что «через год-полтора товарные поезда с продукцией домостроительного комбината пойдут по новой железнодорожной линии», а Добрянка «будет не только портом пяти морей и нескольких водохранилищ, но и крупной железнодорожной станцией». Однако реалии в очередной раз разошлись с планами. Железная дорога строилась медленно, с массой проблем, а от планов по размещению в Добрянке ЦБК и фанерного комбината пришлось отказаться совсем. ЦБК возвели в п. Голованово (Пермь), а фанерный комбинат в п. Уральский (Нытвенский район).

«Недопустимо медленными темпами». Как обычно, плюсы и минусы стройки соседствовали между собой. С одной стороны, строителям было чем гордиться. Летом 1958 года они уже заканчивали отделку ремонтно-механических мастерских, гаража на 25 машин, конторы комбината с проходной, столовой на 100 мест и магазина на 4 рабочих места, завершали кладку зданий сушильного цеха и насосной станции, были успехи в рационализаторской деятельности, а с другой...

В августе 1958 года газета «За коммунизм» прямо писала, что «машинно-дорожный отряд № 93 ведет строительство недопустимо медленными темпами, срывает все сроки сдачи в эксплуатацию промышленных и других объектов. (...). Через месяц должны быть готовы бассейн, бревнотаска, ремонтно-механические мастерские, окорочный цех, закончены строительные работы по котельной, за исключением монтажа оборудования. На самом же деле объем выполненных работ по этим объектам составляет в пределах от 10 до 75 процентов». Поскольку рабочих рук и стройматериалов хватало, главные причины такого отставания газета видела в крайне слабой организации труда, производственной и трудовой дисциплины, в отсутствии качественной воспитательной работы, в недоработках комсомольской и партийной организаций.

«Когда под ногами валяются деньги». Настоящим бичом для МДО № 93 являлась бесхозяйственность. Пример

Строительство ремонтно-механических мастерских.

тому станция Ярино, которая была важнейшей перевалочной базой для строительных организаций района. Ежедневно сюда поступало по несколько вагонов с разными стройматериалами, но вывозились они крайне нерегулярно. В результате вся станционная территория была завалена бесформенными горами из ящиков, мешков, труб, различного оборудования, цемента, шлакоблоков, брусчатки, металла. Всё это добро, в том числе крайне дефицитное, хранилось под открытым небом, утопало в грязи, подвергалось порче и списанию. Одна из причин такого положения дел крылась в безобразном состоянии автодороги до Ярино, на которой автомашины вязли «по самое брюхо» и двигались только с помощью тракторов.

Не лучше обстояли дела и на причале в районе ул. Лермонтова в Добрянке, где с барж разгружали комплекты щитовых домиков. Как рассказывали равнодушные жители, при разгрузке комплекты домов небрежно сваливались на берег грудами, многие щиты валялись на дороге, по ним ходили люди и ездили автомашины, а некоторые деревянные конструкции скатывались с крутого берега в воду и плавали по Камскому водохранилищу по воле ветра и волн. «Больно смотреть, когда под ногами валяются деньги», – признавались очевидцы.

К концу 1958 года строители освоили на сооружении объектов «крупнейшего в Европе домостроительного комбината» 27,5 млн. рублей при общей стоимости в 220 млн., но запустить четыре первые пилорамы ДСК так и не удалось. «К концу 1959 года должно быть закончено строительство железной дороги, пущен домостроительный цех, построено и сдано в эксплуатацию 5 тысяч квадратных метров благоустроенной жилой площади», – определял планы на предстоящий год директор ДСК И. Третьяков. Осуществилось не всё.

Строительство комбината. Год 1959-й

Неувязки, ошибки, изъяны... В феврале 1959 года в Добрянке состоялось собрание районного партийного актива, на

котором выступил, в частности, бригадир плотников МДО № 93 П. Тюмин. В своём выступлении он вскрыл множество недостатков, сильно замедляющих строительство ДСК. «Огромное зло в том, что у нас огромное количество переделок, связанных с неувязкой рабочих чертежей, их ошибками, – с болью отмечал бригадир. – Неудовлетворительно осуществляется и контроль за стройкой со стороны треста и совнархоза. (...). Значительные средства выбрасываются на ветер».

В качестве примера он привёл ситуацию с построенным в 1957 году кирпичным заводом, который вскоре начали переделывать под гараж, а установленное в нём оборудование попросту растаскивалось. То же касалось сооружения временной сортировочной площадки. В её строительство вложили 30 тыс. рублей, но тут же разрушили и начали сооружать капитальную. Не лучше обстояли дела и в возведении жилья. «В Жуковском поселке начали строительство двух домов из брусьев, строили, тратили государственные средства, а затем сломали, – говорил докладчик. – И никто материальной ответственности за это не понес».

Кроме того, из-за плохой доставки необходимых материалов характерным явлением на стройплощадке ДСК были про-

Лесоцех. Вид с р. Тюсь. Конец 50-х гг.

стои. Вину за плохую организацию дел П.И. Тюмин возлагал, прежде всего, на бывший трест № 9, «который, не имея опыта в промышленном строительстве, взялся за такое крупное сооружение».

Несмотря на все заявления и обязательства, вышеизложенные проблемы не позволили строителям сдать первую очередь комбината и к третьей уже дате сдачи. Она была намечена на 1 июля 1959 года, но вновь осталась лишь на бумаге. К тому времени из крупных объектов коллектив МДО № 93 сдал в эксплуатацию плотину водозабора на р. Тюсь, но на главном объекте – лесоцехе – до окончания работ было ещё очень далеко. «До 1 июля осталось 4 дня. Трудовой энтузиазм, вызванный июньским Пленумом ЦК КПСС, намного ускорил строительные и монтажные работы на основном участке первой очереди – в лесоцехе, – сообщала газета «За коммунизм». – Закончено укрепление фермы, заканчивается штукатурка и побелка бытовых помещений, некачественно, но зацементированы полы на втором этаже. И... все». По сообщению газеты, строители никак не могли сдать окорочное и рубильное отделения, а сортировочная площадка была готова лишь на 30 процентов. Массу проблем создавали многочисленные изъяны в проектной документации, брак в заливке фундаментов под оборудование и дефекты в железобетонных балках.

Следующим сроком пуска первых четырёх пилорам лесоцеха должно было стать 1 августа, но и этот срок был сорван. Строителям удалось пустить к этому сроку лишь бассейн для приёма древесины.

Задел на будущее. При этом стоит отметить, что в условиях хорошей организации труда люди работали очень слаженно, качественно, с перевыполнением производственных заданий. В прессе того времени особенно часто упоминали передовые бригады П. Тюмина, В. Браилко, А. Бобёр. Для мобилизации сил на стройке, хотя и нечасто, выпускалась стенная газета «Строитель», в которой анализировался и распространялся

опыт передовиков, критиковались нерадивые работники, выявлялись недостатки. Но, несмотря на все проблемы, люди смотрели в будущее, и связано оно было с домостроительным комбинатом.

В 1959 году в Добрянке организовали подготовку будущих деревообработчиков. С 15 февраля начались занятия на курсах подготовки основных специальностей: рамщиков и зарамщиков, станочников и подстаночников обрешных станков, бракеро́в. В качестве преподавателей выступали инженерно-технические работники комбината. На тот момент на курсах обучалось 106 человек. Одновременно вели подготовку кадров и строители. За три года в МДО было подготовлено по основным строительным специальностям свыше 200 человек.

«Поселить – поселили...». «Забытый посёлок», «Лишь бы поселить» – это названия некоторых статей, публиковавшихся в 1959 году в районной газете. Судя по ним, возвести жильё для строителей и эксплуатационников было лишь половиной дела. Не менее важной задачей было благоустройство Аварийного и Жуковского посёлков, организация электро-, тепло- и водоснабжения, решение вопросов с канализацией и т.д. В этом деле в Добрянке существовали большие пробелы. «Новый посёлок домостроителей по ул. Жуковского забыт руководителями, и никто им не интересуется, – сообщал в газете рабкор П. Тяжолов. – Хоть и покрашены домики в розовый цвет, но на фоне этого цвета видны темные пятна». Во-первых, на весь посёлок было всего четыре колодца, но поскольку работал из них только один, «жители испытывали сильную нужду в питьевой воде». Во-вторых, помойные ямы были переполнены, и хозяйкам приходилось «прятать» помои под снег». В-третьих, в посёлке не было никакого контроля за уличным освещением. В-четвёртых, от проведённого весной озеленения к осени «не осталось и следа».

Не менее сложной оказалась и жизнь новосёлов в п. Аварийном. Жители его жаловались в газету: «Посёлок находится далеко от центра города. Но руководители стройки и комбина-

*Строительство РММ, сушильного отделения и п.
Аварийный.*

та совершенно не заботятся о бытовых нуждах своих рабочих и их семьях. Им, как говорится, лишь бы с рук сбыть. Поселить – поселили, а об удобствах быта... забыли». Как следует из письма, в посёлке существовали большие трудности с доставкой почтовой корреспонденции, дома оказались нерадиофицированы, а воду из-за отсутствия водопровода и колонок приходилось носить «очень далеко».

К слову сказать, бытовые неудобства строители испытывали не только дома, но и на производстве. Как жаловались рабочие, в единственной на ДСК столовой обедов и посуды на всех не хватало, порции были мизерные, блюда – некачественные, но стоили, как «в ресторане 1-го разряда». Не блистало и её санитарное состояние. «Один и тот же работник подвозит воду и работает ассенизатором, – писала районная газета. – С утра он чистит уборные, а во второй половине дня возит воду. В этой же одежде заходит на кухню».

С большим отставанием. Главным строительным объектом 1959 года после самого ДСК стало сооружение железной

Директор ДСК И.И. Третьяков.

дороги Ярино – Добрянка. По данным директора ДСК И. Третьякова, при полной загрузке комбината ежесуточный вагонооборот мог достигать 200 вагонов. Их погрузка и выгрузка должна была производиться на расположенной по соседству с комбинатом станции Добрянка. На ней намечалось построить четыре станционных пути и несколько тупиков общей длиной более 7 километров.

Основными подрядчиками на строительстве железной дороги были МДО № 98 и коллектив строительного монтажного поезда № 828 треста «Пермстройпуть». На начало июля 1959 года готовность земляного полотна дороги оценивалась в 40 процентов, а рельсы были уложены на 4 километрах пути из 21,5 километра. Земляное полотно со стороны Ярино приближалось к Соликамскому тракту, на небольшом участке со стороны с. Ярино открылось движение рабочих поездов. Однако в целом строительство железной дороги шло с большим отставанием, и срок пуска, намеченный на конец года, становился всё более нереальным. На состоявшемся в июле бюро райкома КПСС констатировалось, что, «несмотря на явную необходимость пуска железной дороги в этом году, строительство ее идет неудовлетворительно. А не построив железной дороги в срок, нельзя будет пустить в эксплуатацию домостроительный комбинат». Особенное отставание наблюдалось «на земляных работах и искусственных сооружениях». С целью мобилизации сил бюро признало эту стройку «ударной

и всенародной». Это означало, что каждый способный к труду житель города и прилегающих посёлков должен был принять «личное трудовое участие в строительстве железной дороги, отработав до 1 октября с.г. не менее 10-15 часов» на субботниках и воскресниках. В качестве стимула предлагалось выдавать таким работникам «свидетельство о его трудовом вкладе». Руководил добровольцами специальный штаб.

Первые добровольцы отправились на стройку уже в июле. Для них были организованы сборные пункты, отправка осуществлялась на грузовых автомашинах. На первый воскресник от предприятий, организаций и общественности города вышло 220 человек, которые вручную, лопатами копали кюветы и вели выравнивание откосов. Среди участников были и первые руководители предприятий, которые, по словам корреспондента газеты «За коммунизм» В. Фомина, «лопатой владели не хуже, чем пером или карандашом». «Воодушевленные решениями июньского Пленума ЦК КПСС, строители прилагают все силы, чтобы построить дорогу в срок», – сообщала газета.

Сортировочный бассейн.

Однако усилий этих оказалось недостаточно. Пуск дороги отодвинулся на 1960 год, а вот лесопильный цех ДСК в 1959 году всё же заработал.

Пуск! В самом конце декабря 59-го Государственная комиссия приняла в эксплуатацию три пилорамы первой очереди, и тем самым Добрянский домостроительный комбинат вошёл (с оговоркой «частично») в строй действующих предприятий страны. В ходе обкатки оборудования комбинат выдал 4 тысячи кубометров пиломатериалов. Численность рабочих и служащих нового предприятия достигла к началу 1960 года 600 человек. На первом этапе большую поддержку молодому коллективу в освоении оборудования оказал коллектив Пермского деревообрабатывающего комбината «Красный Октябрь». Как вспоминали позже авторы книги «Коллективный поиск резервов»: «Помощь друзей по профессии была кстати. Именно они содействовали налаживанию производства, были первыми наставниками молодежи».

ДСК строится. Фото 60-х годов.

Становление

Добрянский ДСК в годы семилетки (1959-1965 гг.)

Время становления. Ступенями роста для Добрянского ДСК, как и для всей страны, являлись пятилетние планы, которые принимались на съездах КПСС. Но было и исключение. С 1959 по 1965 год в Советском Союзе действовал не пятилетний, а семилетний план социально-экономического развития. Так получилось, что именно эти годы стали временем становления комбината как крупного, рентабельного предприятия.

Новые производства, новый коллектив, новые специальности, новые задачи... О том, что это было действительно время становления, не раз отмечали руководители ДСК и его подразделений, представители партийной, комсомольской, профсоюзной организаций. Необходимо было добиться ритмичной работы всех подразделений и всего оборудования, довести его производительность до проектной мощности, подготовить квалифицированные кадры. «Люди работали сначала робко, но потом все больше осваивались и увеличивали темпы», – признавался заместитель директора ДСК Ф. Бородавкин. Он сказал об этом в 1961 году, когда действовал лишь лесопильный цех, но с учётом ввода на комбинате ещё трёх крупных цехов слова эти можно распространить на всё десятилетие.

Производственная деятельность

К новым рубежам. К началу 1960 года на ДСК действовали лесобиржа сырья, бассейн для сортировки брёвен, окорочный цех, лесоцех, ремонтно-механические мастерские, котельная на три котла, на которой в качестве топлива использовались отходы лесопиления. В течение года предполагалось построить сушильное отделение производительностью 100 тыс. кубометров в год, цех древесно-стружечных плит (ДСП), ввести в эксплуатацию высоковольтную линию электропередачи Кухтым – Добрянка и железнодорожную ветку Ярино – Добрянка, построить в городе детсад на 125 мест, городскую

1 мая 1964 г. Колонна Добрянского ДСК.

баню и 3000 кв. метров жилья. Объём производства за год должен был составить 132 тыс. кубометров пиломатериалов. Причём строительство жилья должно было выйти на совершенно новый уровень. Как писал в 1960 году начальник планового отдела треста № 15 Н. Михайловский, в городе «будут сооружаться многоквартирные дома высотой 3-4 этажа (...). Все новые дома оборудуются центральным отоплением, водопроводом, канализацией».

Сооружение первого в истории Добрянки городского водопровода началось в 1960 году. Трасса его проходила от водонапорной башни до строящейся городской бани на ул. Ленина. Длина водопровода составляла 2,5 километра, а водой могли пользоваться многие горожане. С этой целью предусматривалось устройство 10 водоразборных колонок.

СМУ вместо МДО. Основным подрядчиком при строительстве жилья и промышленных объектов Добрянки, как и пре-

жде, был МДО № 93, но летом 1960 года в судьбе этой организации произошли коренные перемены. В связи с созданием в Прикамье строительного треста № 15 машинно-дорожный отряд был преобразован в его строительное (в дальнейшем строительно-монтажное) управление № 1 (СМУ № 1). Работа в рамках крупного треста улучшила деятельность строителей, но до идеала было далеко. Не случайно, несмотря на ряд успехов (например, пуск насосно-фильтровальной станции), годовые планы относительно домостроительного комбината оказались сорваны. «Домостроителей волнует и такой вопрос, что пусковые объекты 1960 года планы не выполнены, – сообщал в начале декабря на районной партконференции новый директор ДСК В.И. Тимофеев. – Не закончено строительство железной дороги, очистных сооружений, цеха древесно-стружечных плит...»

Электрическая река. Самым большим достижением 1960 года для Добрянки можно было считать ввод в эксплуатацию ЛЭП Кухтым – Добрянка. Ведь существующая до этого 24-километровая линия в 6 киловольт от подстанции в д. Мохово совершенно «не обеспечивала потребность города в промышленном и осветительном свете», что негативно сказывалось на его развитии. Страдал от этого и домостроительный комбинат. Электричества от небольшой дизельной станции кадастровически не хватало, и при запуске всех потоков лесопильные рамы ДСК переставали работать. Чтобы выйти из положения, часть из них приходилось отключать.

Директор ДСК В.И. Тимофеев.

Как следствие, за 11 месяцев 1960 года лесоцех выпустил только 51757 кубометров пиломатериалов. Это в два раза меньше, чем планировалось. Мешал росту производства и дефицит точильных кругов. Электроэнергия от новой ЛЭП пришла на Добрянский ДСК 10 августа, а город получил её в октябре.

Воспоминания:

– Когда в 1961 году я как молодой специалист приехал на Добрянский ДСК, то, по сути дела, увидел большую строительную площадку. Тогда на ДСК работал один восьмирамный лесопильный цех, остальные только строились. Оборудование в цехе устанавливалось самое лучшее, а вот с электрообеспечением была беда. Централизованного ещё не имелось, а мощности дизельной станции не хватало. Стоило запустить все потоки, и лесопильные рамы переставали работать.

С лесопильного цеха и началась моя трудовая жизнь. Первое время я работал помощником мастера у Григория Владимировича Югова (строгий такой мужик был, знающий), потом меня назначили начальником биржи сырья, а дальше в разные годы я возглавлял по очереди все новые цеха: древесностружечных плит (ДСП), цементно-фибrolитовых (ЦФП), работал главным технологом, а потом и главным инженером. Многим спасибо хочется сказать за производственную науку, но особенно директорам ДСК Николаю Васильевичу Кумову и Евгению Александровичу Курбашу, главным инженерам Анатолию Евдокимовичу Панюкову и Алексею Анатольевичу Перцеву.

Н.В. Михеев,

главный инженер Добрянского ДСК в 70-80 гг.

Курсы для рабочих. Наряду с техническим обеспечением производственного процесса руководство ДСК уделяло большое внимание подготовке кадров. На новое предприятие приходили в основном вчерашние выпускники школ, и обучить их

рабочим профессиям было задачей номер один. С этой целью на комбинате было организовано производственно-техническое обучение. В марте 1960 года прошли курсы повышения квалификации старшие кочегары и кочегары котельной, а в начале апреля сразу 35 человек сдали экзамены по профессии торцовщика. «Сейчас на курсах обучается 150 рабочих. Они осваивают специальности рамщиков, обрезчиков, бракёров, торцовщиков, мотористов, электриков, – информировала инспектор по подготовке кадров В. Гришина. – И когда лесоцех полностью войдёт в эксплуатацию и в строй вступят все 8 пилорам, к агрегатам встанут обученные, квалифицированные рабочие-специалисты». С целью привлечения на производство молодых людей руководители комбината и его подразделений лично приходили в школы. В качестве примера можно привести заметку из газеты «За коммунизм» за 1960 год. В ней, в частности, сообщалось о том, что, выступая на выпускном вечере в школе № 2, «начальник лесоцеха В.М. Порядин призвал молодёжь осваивать профессии домостроителей». К тому

Работницы лесоцеха. 1962 г.

времени комбинат уже шефствовал над открытой в 1959 году в посёлке домостроителей школой № 4. Пока ещё начальной.

Из вузов и техникумов. В тот же период на комбинат стали приезжать группы молодых специалистов из разных городов, техникумов и вузов страны. Из Кировского политехникума прибыли М.А. Никулин, В.И. Васильева, Н.И. Мелентьева. Из Чувашии (Марийско-Посадский техникум) приехала в Добрянку А.Н. Прокопьева. Из Касимовского индустриального техникума (Рязанская область) – В.П. Саулова. Направляли к нам молодых специалистов и вузы. Выпускницей Московского лесотехнического института была, к примеру, И.И. Вандышева, а Н.В. Михеев окончил Свердловский лесотехнический институт. Некоторые из молодых специалистов, отработав установленный срок, уезжали из Добрянки, но большинство оставалось здесь.

По стране и не только. Освоение технологии лесопиления, повышение квалификации деревообработчиков способствовали улучшению качества продукции. «Коллектив лесосоцеха выпускает качественный пиломатериал, идущий для вагоностроения и автостроения, – отмечалось в районной газете. – Кроме того здесь выпиливают половую доску и до четырех сортов обычного материала».

По словам газеты, «спрос на продукцию добрянских лесопильщиков» был большим. Она шла в несколько десятков адресов. Комбинат снабжал ею Сталинград, Астрахань, Саратов, Таганрог и особенно Харьков, куда уходило до 25 процентов всей реализуемой продукции. А осенью 1960 года добрянцы впервые участвовали в экспортных поставках. В октябре экспортную древесину, в частности по заказу Ирака, пилили три потока из четырёх. За месяц было изготовлено свыше 1200 кубометров пиломатериала, «отвечающего всем правилам международной торговли». Отправка осуществлялась речным флотом до Новороссийска. Там добрянская продукция перегружалась на морские суда.

Осенью комбинат получил ещё один ответственный заказ: напилить партию экспортного пиломатериала «для миролюбивой революционной Кубы». Поскольку железную дорогу до Добрянки в 1960 году так и не пустили, а речная навигация завершилась, доски доставлялись автотранспортом на станцию Ярино, где их загружали в вагоны. До конца года ДСК отправил на Кубу 24 вагона со своей продукцией.

В целом же, по признанию главного инженера предприятия А. Панюкова, «Добрянский домостроительный комбинат в 1960 году из-за необеспеченности сырьём работал неритмично и государственный план не выполнил». В повестке дня стояла задача выполнить планы нового 1961 года. Предполагалось, что на ДСК вступят в строй действующих два новых цеха и, наконец-то, железная дорога.

Пуск железной дороги. Долгожданный пуск железной дороги состоялся 12 декабря 1961 года и стал для ДСК настоящим прорывом в большой мир. С этого момента, по словам директора предприятия В.И. Тимофеева, «началась нормальная жизнь комбината». Ожидалось, что в течение первого квартала 1962 года ДСК не только отработает технологию погрузки пиломатериалов специально подготовленными пакетами, но и полностью отгрузит тот запас, который скопился на складе готовой продукции.

Поток грузов был очень большим. Во второй половине января 1962 года начальник станции Добрянка П. Кузьмин сообщал, что с подъездных путей станции уже отправлено в разные уголки страны и на экспорт свыше 500 вагонов с пиломатериалами. При этом домостроительный комбинат заключил с некоторыми стройуправлениями треста № 15 и торговыми учреждениями города договоры на приёмку под выгрузку поступающих в их адрес грузов. Тогда же с целью улучшения работы станции «большая группа работников комбината во главе с директором тов. Тимофеевым выехала на пермский лесокombинат «Красный Октябрь» для изучения передовой технологии отгрузки пиломатериалов».

Работники ДСК после посадки кукурузы в д. Опутята. 1960 г.

Новые цехи. Вообще, на 1962 год добрянские деревообработчики возлагали большие надежды. Образно говоря, все предшествующие годы здесь расценивались как прелюдия «к большой жизни комбината». В первую очередь жизнь эта была связана с пуском очистных сооружений и двух новых цехов по выпуску древесно-стружечных и цементно-фибролитовых плит. По словам начальника планового отдела ДСК П. Воробьёва, за год деревообработчикам предстояло «напилить 191 тысячу кубометров пиломатериала, в том числе около 80 тысяч высококачественного, освоить производство и выдать 10 тысяч кубометров древесно-стружечных плит, пять тысяч – фиброцементных, выпускать ящечную тару». Подчёркивалось, что этим самым «добрянские деревообработчики внесут существенный вклад в создание материально-технической базы коммунизма».

По сведениям, на начало 1961 года оборудование для оснащения цеха ДСП было получено полностью. Показывая его объём, районная газета писала, что «оно упаковано в 403 ящиках весом от 300 килограммов до 17 тонн каждый».

Цех ДСП был «сдан под ревизию и обкатку оборудования» в самом конце 1961 года, а его пуск в эксплуатацию состоялся 4 апреля 1962. Цех проектной мощностью 30 тыс. кубометров плит в год оснащался импортным оборудованием фирмы «Зимпелькамп» и имел отделение по производству карбамидной смолы.

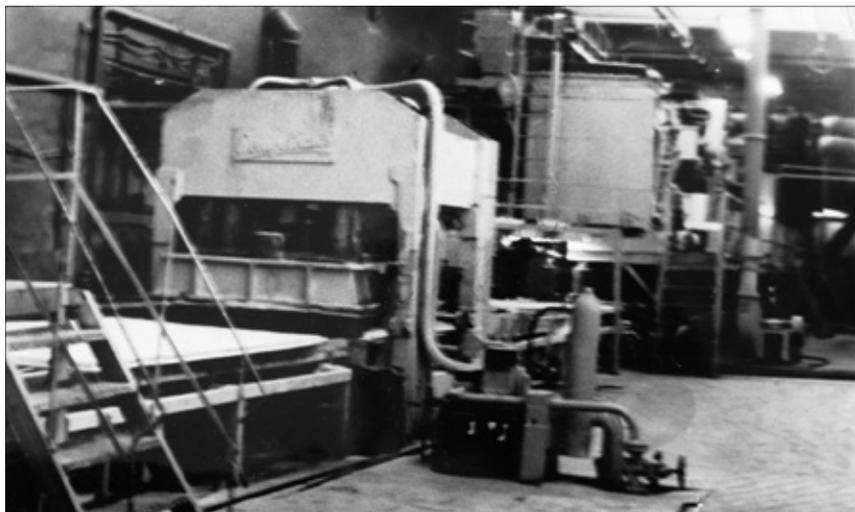
На следующий год комбинат пополнился цехом ЦФП проектной мощностью 75 тыс. кубометров плит. Оборудование для их производства было поставлено шведской фирмой «Траулит». Помимо основного производства, цех имел в своём составе склад дровяного долготья, распиловочно-стружечное отделение, склады цемента и готовых плит.

Воспоминания:

– Я пришла работать на ДСК в 1959 году после трёх лет клубной работы в Перемском сельсовете. Приняли меня в лесоцех рабочей на сортпло-

щадку складывать в пакеты обапол. Зима, холод, но мы были молодыми и трудились на новом предприятии с увлечением. Вера Кузьминична Гришина из отдела кадров заставляла всех пришедших на комбинат учиться на курсах рамщиков, торцовщиков, бракёров... После трёх месяцев работы на сортировочной площадке я окончила курсы торцовщиков и перешла в лесоцех на первую торцовку 1-го потока. Здесь на стол шли необрезные доски и горбыль, а брус шёл на вторую раму, где из него пилились доски толщиной 25 и 40 мм. Когда биржа выдавала за смену 130 кубов леса, пилорама работала без перерыва, и на столе порой случался завал. На этой операции работали только девчонки, а ребята трудились слесарями, электриками, рамщиками, мастерами. Планы мы перевыполняли, и заработок был хороший.

Цех работал в три смены. Особенно тяжело было работать в ночь, когда обед приходился на 4 часа утра. Бывало, в сон клонит, клонит, да и уснёшь на столе.

В цехе ДСП.

Позднее я работала бракёром-торцовщиком по экспортному пиломатериалу. Доску на сортплощадку отпускала с большой ответственностью: без обзола, червоточин, гнили. Продукция наша шла не только в социалистические, но и в западные капиталистические страны. Потом с этого участка я перешла работать мастером тарного отделения, где пилились дощечки для виноградных ящиков. Ещё одним мастером был Валерий Бажутин. В нашем отделении на станках работали женщины, а упаковкой продукции занимались подростки. Запомнился почему-то один из них – Вадик Колосок.

В.Г. Оборина,
ветеран труда

Как повысить качество? Темой номер один для комбинатовцев было качество. В 1964 году предприятие получило 119 рекламаций на свою продукцию. Особенно болезненными оказались претензии на низкое качество плит ДСП, предъявленные «от Бельгийских и Голландских покупателей». Поскольку это было не только по репутации ДСК, но и страны в целом, реакция последовала незамедлительно. Вопрос был вынесен на бюро Пермского обкома КПСС, которое своим секретным решением вынесло директору комбината строгий выговор с занесением в учётную карточку. Снять выговор удалось не ранее чем через год.

В 1965 году число рекламаций было вдвое меньше, однако острота проблемы не снималась. «В сравнении с первым кварталом текущего года выпуск некачественной продукции намного сократился. Но по-прежнему в цехе древесно-стружечных плит производят брак, – признавался в 1965 году на партконференции директор ДСК В.И. Тимофеев. – В некоторые упаковки попадают плиты заниженного качества, и после экспертизы на комбинат вновь идут рекламации».

С целью повышения качества продукции, особенно экспортной, при поддержке объединения «Западураллес» на ДСК

был проделан большой комплекс работ по модернизации технологических линий, оборудования, регулировке формовочных машин. Тогда же удалось приобрести и установить приборы для измерения температуры плит в прессе и провести дополнительное обучение рабочих. Качество плит подвергалось регулярной проверке членами «постоянно действующей экспортной комиссии, возглавляемой главным инженером, тов. Перцевым А.А.» Вышеуказанные меры позволили существенно сократить выпуск некачественных плит. По данным за 1965 год, «поставка была выполнена полностью в соответствии с выданными в/о «Экспортлес» заказами-нарядами и спецификациями». Мало того, за поставку экспортных плит в 1965 году в/о «Экспортлес» выдало Добрянскому комбинату «премию в сумме 716 рублей, а за первый квартал 1966 года в сумме 453 рубля».

Одна из причин низкого качества не только плит, но и пиломатериала крылась в работе склада готовой продукции, где под дождём лежали и портились сотни кубометров первосортного изначально пиломатериала. В свою очередь работники склада кивали на плохую организацию доставки пиломатериала из

Строительство пожарной части и заводоуправления.

лесоцеха. По словам крановщика Томашина, к месту погрузки пиломатериал перевозился лесовозами по грязи и воде, затем в таком виде укладывался и отгружался потребителю. «Интересно, какой клиент будет принимать за полную цену ободранный и грязный пиломатериал?» – задавался он вопросом.

Как рассказывал в те годы главный инженер А.А. Перцев, для повышения качества на комбинате была разработана целая система мер технического, технологического и дисциплинарного характера. Способствовала повышению качества и дифференцированная оплата труда в зависимости от сортности выпускаемой продукции.

По разным адресам. Летом 1965 года начальник отдела сбыта Добрянского ДСК С. Коробейников писал, что ежемесячно склад готовой продукции отгружал потребителям сотни вагонов с пиловочным материалом, тарной дощечкой, плитами ДСП и ЦФП. По его словам, составы, гружённые пиломатериалами, шли «в Венгрию, Чехословакию, в черноморский порт Новороссийск, откуда направляются в страны Средиземноморского рынка, Италию, Грецию, а также на Кубу». Древесно-стружечные плиты пользовались большим спросом у мебельных фабрик Германии, Голландии, Бельгии, в республиках Прибалтики – Эстонии, Латвии, Литве. Строительным организациям страны комбинат отгружал около 6 тысяч кубометров цементно-фибролитовых плит, которые, обладая хорошими звуко-теплоизоляционными свойствами, шли на потолочные перекрытия и обшивку стен. Технологическая щепка в больших количествах поставлялась из Добрянки на Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат, а среди потребителей листового пиломатериала были республики Закавказья: Грузия, Армения, Азербайджан. Каждые сутки комбинат отправлял потребителям по 35-40 железнодорожных вагонов со своей продукцией. В целом выпуск продукции на ДСК постоянно увеличивался. В 1960 году деревообработчики Добрянки выпустили 128 тыс. кубометров, в 1965 – 250 тысяч. При этом до 1966 года

ДСК являлся убыточным предприятием. Первую прибыль, 62 тысячи рублей, удалось получить только в 1966 году.

Кузова вместо домов. К тому времени в Добрянке уже было известно об изменении профиля ДСК. Согласно мартовскому 1964 г. постановлению ВСНХ СССР, тема предполагаемого выпуска у нас стандартных деревянных домов закрывалась, и перспективы комбината связывались с выпуском кузовов для московского автозавода «ЗИЛ». Для этого на предприятии необходимо было построить новый мощный цех – кузовной. Кроме этого, существовали планы по двукратному увеличению объёмов лесопиления и увеличению производства плит ДСП и ЦФП. Намечалось строительство второго лесопильного цеха, второго древесно-стружечного и второй очереди цементно-фибrolитового цеха. Впрочем, позже эти идеи были отложены, и реально в строй был введён лишь один цех – кузовной. Самый большой на комбинате.

Воспоминания:

– В строительных чертежах мы, бывшие маталлурги, первое время плохо разбирались, но потом освоили, знатоками своего дела сделали, и нашей бригаде стали поручать самые сложные задания. Когда начали строить цех ДСП, то нам достались очень сложные фундаменты. При их заливке требовалось сразу же устанавливать анкерные болты под импортное оборудование, вот уж попотел я тогда!

Позже мы принимали участие в строительстве почти всех промышленных объектов ДСК, а также жилых «комбинатовских» домов, детсадов, четвёртой школы. Наша бригада стала первой в Добрянском районе «Бригадой коммунистического труда», а 1 июля 1966 года вышел Указ о награждении меня за труд орденом Ленина. До этого у меня только фронтовые награды имелись. На виду были и другие бригады, например, штукатуров Николая

Александровича Норицына, маляров Натальи Васильевны Коноваленко, бригады Ивана Михайловича Нифантьева, Демьяна Григорьевича Браилко, Мансура Тухватуллина и другие.

П.И. Тюмин,
бригадир плотников, кавалер ордена Ленина,
Почётный гражданин Добрянки

Рационализаторская деятельность. Обмен опытом

«Нерешённые задачи». Одним из важных и заметных направлений в работе Добрянского домостроительного комбината на протяжении всего времени его существования была рационализаторская и изобретательская деятельность, внедрение системы научной организации труда.

Впервые об этом активно заговорили в декабре 1961 года на отчётно-выборной профсоюзной конференции домостроителей. Рационализаторство и изобретательство входило тогда в число тех «нерешённых задач», которых было «много еще у молодого коллектива». Профсоюзный комитет (завком) ДСК подвергся на конференции критике «за то, что он слабо руководил» направлением, которое при должном к нему отношении способствовало бы

***Начальник лесоцеха
Н.М. Пушкарский.***

Строительство школы № 4.

«выполнению государственного плана, улучшению экономических показателей предприятия».

«Посылали за опытом». Хромало первое время и такое направление деятельности, как обмен опытом с передовыми предприятиями отрасли. «Предприятие новое, кадры по опыту молодые. Поэтому очень многое значил бы обмен опытом, – общала в декабре в статье с комбината районная газета «За коммунизм». – Интересным в этом отношении было выступление делегата тов. Руднева. Он рассказал, что летом этого года его посылали за опытом в такое же предприятие Карельского совнархоза. Поездка была ценной, тов. Руднев увидел там много нового, интересного. Но никто его потом не вызывал, не поинтересовался результатами поездки. Рассказал он о ней своим товарищам по собственной инициативе, и на этом дело кончилось».

К середине 60-х годов на домостроительном комбинате уже имела должность инженера по рационализации и изобретательству, которую занимал М. Коновалов. Как следует из его выступления на партийной конференции в 1965 году, ра-

ционализаторство и изобретательство находили «широкий отклик среди рабочих и служащих», однако многие инженеры и техники стояли «в стороне от этого дела». На тот момент в нём не участвовал «ни один из работников отделов главного механика и главного конструктора».

Видимо, критика, прозвучавшая на конференции коммунистов ДСК, возымела своё действие, отношение к этому делу постепенно изменилось в лучшую сторону, и со временем слова «комбинат» и «рационализаторство» стали синонимами.

Решение кадрового вопроса

В техникуме и институтах. По сути дела, коллектив Добрянского домостроительного комбината стал преемником славных дел своих предшественников из металлургического завода. Бывшие металлурги были не только среди строителей МДО № 93 и СМУ № 1 треста № 15, но и среди деревообрабочиков. «Здесь не было ни мартена, ни прокатного стана, но работа кипела также жарко. Вместо пламени раскаленных металлургических печей пылали длинные языки костров горевших пней и сучьев», – образно писал в самом начале 1961 года заместитель директора комбината Ф. Бородавкин.

Большой шаг вперёд в деле подготовки кадров был сделан на Добрянском ДСК в 1965 году, когда в Добрянке открылся вечерний филиал Кунгурского лесотехникума. Первого октября за парты сели 32 студента из числа рабочих и служащих комбината. Как рассказывал начальник отдела кадров А. Егоров, специальность «техник-механик по деревообработке» получали, в частности, крановщик А. Абызов, шофёр лесовоза И. Ковязин, слесарь лесосоеха С. Пьянков и др. Через год за студенческую скамью село уже 60 домостроителей.

В 1965 году на ДСК насчитывалось 145 заочников. «Формы учебы разнообразны, - информировал инженер по технике безопасности Н.В. Руднев. – В институтах учится 17 человек, в техникумах – 59, остальные в школе рабочей молодежи». Стимулы

к учёбе были хорошие. Согласно законодательству, студенты-заочники вузов и техникумов ежегодно получали дополнительный отпуск с сохранением зарплаты, а на последнем курсе – дополнительный выходной день с 50-процентной оплатой.

Среди тех, кто заочно получал тогда образование, были: начальник планового отдела комбината В.С. Мишарин (учился в Ленинградской лесотехнической академии), главный механик ДСК Е.А. Курбаш (Уральский лесотехнический институт), инженер Н.В. Руднев (Пермский политехнический институт).

Социалистическое соревнование

Соревнование как стимул. Основным рычагом для достижения поставленных съездами КПСС целей являлось со-

НАШИ КАНДИДАТЫ ТАМАРА ВЛАДИМИРОВНА ПЛЮСНИНА

Небольшого роста, шуленькая девушка изумительно быстро работает у обрезного станка. Это лучшая обрезница лесопильного цеха домостроительного комбината Тамара Плюснина.

Пять лет назад Тамара окончила десятилетку и уехала учиться в Пермь. Она окончила техническое училище и работала там два года. С 1959 года Тамара трудится в Добрянском домостроительном комбинате. Здесь она без отрыва от производства окончила курсы и получила специальность обрезчицы. За это время Тамара Владимировна своим честным и примерным трудом заслужила доверие и авторитет коллектива. За хорошую работу ее неоднократно награждали ценными подарками. Тамара активно участвует в самодеятельности.

Рабочие и служащие домостроительного комбината единодушно выдвинули Тамару Владимировну Плюснину кандидатом в депутаты районного Совета.

Товарищи избиратели! В день выборов голосуйте за Тамару Владимировну Плюснину!

На снимке: Т. В. Плюснина за работой.
Фото С. Голумбовского.

Агитационная статья о кандидате в депутаты работнице лесоцеха Т.В. Плюсниной. Начало 60-х годов.

циалистическое соревнование. Оно включало в себя всех трудящихся. Начинаясь с соревнования между рабочими, продолжалось на уровне бригад, смен, цехов, предприятий, объединений, районов, регионов... По его итогам начислялась заработная плата, распределялись материальные блага в виде жилья, дефицитных товаров, путёвок на курорты и в дома отдыха. К съездам, юбилеям, важным датам было принято брать повышенные обязательства. Лучшим работникам и коллективам присваивались почётные звания. Соревнование курировали партийные, профсоюзные, комсомольские организации.

Воспоминания:

– Так как я имела опыт клубной работы и легко общалась с людьми, меня заметили и перевели в управление на должность лаборанта. Реально же я занималась созданием комсомольской организации. Первое время и парторг, и председатель завкома, и комсомол – все находились в одной комнате.

На комбинат тогда приезжало много молодёжи, выпускников школ, лесотехникумов, институтов, приходили ребята, вернувшиеся со службы в армии и на флоте. Всех надо было принять, поставить на комсомольский учёт в райкоме ВЛКСМ. В 1964-1965 годах на ДСК уже действовала комсомольская организация численностью 360 человек. Был создан также Совет молодых специалистов. Многие, и я в том числе, жили тогда на Аварийном, до работы было рукой подать. Организовали художественную самодеятельность, даже духовой оркестр. Разносторонние люди были. Скажем, Валерий Епишин занялся у нас спортивным направлением, а Валерий Иванов отвечал за комбинатовское радиовещание. Передачи звучали в цехах во время обеденного перерыва. А вскоре мы в столовой и первые три комсомольские свадьбы сыграли. Бракосочетались Геннадий и Людмила Третьяковы, Владимир и Иннеса

Немировские, Евгений и Ольга Мелеш. Потом таких свадеб много ещё отметили.

Всего я проработала на ДСК пять лет. Оттуда меня пригласили в райком комсомола, но с нашими дзэсковскими ребятами и девчатами я связей никогда не теряла. Многие из них проработали на предприятии почти по сорок лет. В ДСК я получила трудовую закалку и отличный заряд на всю жизнь.

В.Г. Оборина,

ветеран труда

Передовики. По сведениям на октябрь 1961-го, на комбинате трудились уже 1330 человек. В числе передовиков назывались фамилии тракториста П.Н. Балдина, рамщиков Е.А. Ракинцева, И.П. Короленко, В. Бердникова, торцовщицы Т.В. Плюсниной, обрезчицы А. Аверьяновой, кочегара Б.А. Шестакова, шофёра Н.П. Шестакова, обмотчицы Н.П. Марковой, слесаря Ф.А. Ахунова, газоэлектросварщика П.П. Пихтаря, кузнеца А. Водолеева и др.

**И.П. Короленко, рамщик
лесоцеха.**

Тогда же в рамках соревнования за коммунистический труд впервые появились передовые бригады. К примеру, в лесопильном цехе за звание коммунистической боролась бригада третьего потока, возглавляемая рамщиком В. Бердниковым. Её члены систематически выполняли производственные задания на 110-120 процентов. «Вступая в 1961 год, домостроители полны сил и решимости выполнить с честью возложенные на них задачи – дать стране больше высококачественного пи-

ломатериала, с каждым днем увеличивая производительность труда», – завершал своё выступление Ф. Бородавкин.

В 60-х годах районная газета не раз писала на своих страницах о таких знающих и авторитетных людях, передовиках производства, как кузнец ремонтно-механических мастерских (РММ) А.А. Володеев, обрезчица лесосоцеа, депутат Пермского областного Совета депутатов трудящихся А.И. Аверьянова, слесарь паросилового цеха В.И. Вешкуров, рамщик лесосоцеа А.С. Плотников, лаборант цеха ДСП Л.А. Вдовина.

Директор П. Ф. Антипьев.

В конце 1965 года главный инженер ДСК А. Перцев среди победителей соревнования называл рамные потоки, возглавляемые В.Н. Посягиным и Л.С. Плотниковым, которые «выполнили годовой план по распилу сырья еще в первых числах декабря». Он же отмечал труд сортировщика лесопильного цеха И.П. Куликова, работника биржи сырья Г.П. Матвеева, оператора цеха ДСП А.И. Скворцова, оператора цеха ЦФП А.И. Пепеляевой и др. Выполнение комбинатом годового плана по валовой продукции к 28 декабря (несмотря на большое отставание в первой половине года), главный инженер всецело относил к развёрнутому на ДСК «широкому социалистическому соревнованию».

К середине 60-х годов на предприятии числилось 216 передовиков, носивших звание ударника коммунистического труда, в том числе из числа членов партии. На учёте парторганизации состояло тогда 114 членов КПСС и 12 кандидатов.

Решение жилищного вопроса

Хорошо, но мало. Одним из лучших способов привлечения на домостроительный комбинат квалифицированных кадров и стимулирования труда работников являлось решение жилищных и социальных вопросов. Очень важные шаги на этом пути были сделаны в начале 60-х годов, когда ДСК выступил заказчиком первых благоустроенных кирпичных домов и дача на 125 мест. Его строители сдали в конце 1961 года, а в самом начале был заселён первый двухэтажный 16-квартирный дом на пересечении улиц Герцена и Жуковского. Как писала газета «За коммунизм», «удобные просторные квартиры получили: бригадир третьего потока лесосоцеха Владимир Алексеевич Бердников, слесарь-электрик Михаил Георгиевич Лагунов, инженер лесосоцеха Юрий Иванович Гордеев и другие».

Однако, как отмечалось на сессии Добрянского районного Совета депутатов трудящихся в 1965 году, в целом жилищное строительство на ДСК в тот период резко отставало от промышленного. Большое отставание наблюдалось и по ремонту ранее введённого деревянного и щитового жилья. В 1964

Слева на заднем плане посёлок домостроителей.

году комбинат недорасходовал четверть отпущенных на это средств, а по данным на середину 1965 года, к ремонту своих домов «вообще не приступал».

*Агитбригада ДСК в д. Патраки во время
обеденного перерыва. 1962 г.*

Расширение комбината Добрянский ДСК в годы VIII пятилетки (1966-1970 гг.)

Промышленное развитие

Первые кузова. «Выпуск автомашин в нашей стране растёт с такой скоростью, что имеющиеся заводы не обеспечивают крупнейший Московский автозавод имени Лихачева деталями кузовов. Поэтому было начато строительство такого цеха у нас в Добрянке на территории домостроительного комбината, – поясняла в январе 1967 года своим читателям газета «Камские зори». – Больше того, не дожидаясь, когда будет построен этот цех, правительство дало указание министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности начать производство деталей кузовов на домостроительном комбинате, пока в приспособленном помещении, дав уже на этот год план выпуска деталей кузовов в количестве 10 тысяч комплектов».

По сведениям издания, их выпуск планировался в сушильном цехе. Специалисты, 12 человек, готовились на родственных предприятиях в п. Лямино и в Кировской области, остальные набирались из других подразделений ДСК. Делалось это в условиях перехода предприятий страны с шестидневной на пятидневную рабочую неделю.

Временный, весьма тесный цех начал выпуск продукции в середине февраля 1967 года, а в четвёртом квартале строи-

Кузовной цех.

тели из СМУ-1 треста № 15 обязались ввести первую очередь основного цеха. О том, каким он будет, сообщал его начальник Н. Руднев: «Будет оборудовано пять поточных линий, на каждой из них изготавливается определённая деталь: детали бортов, решёток для автомашин, дуг тента и т.д. Цех как бы делится на три отделения: механической обработки, покраски, сборки. В покрасочном отделении пять линий покраски, две из них автоматические. Проектная программа цеха рассчитана на 78 тысяч комплектов кузовов, и чтобы обеспечить выполнение этой программы, необходимо 126 тысяч кубометров сухого пиломатериала и 400 рабочих при двухсменной работе». Реально первую очередь кузовного цеха удалось пустить в эксплуатацию в 1968 году. Вскоре на ДСК был налажен выпуск кузовов (платформ) для тракторных тележек.

Воспоминания:

– Планы по развитию предприятия в 60-х годах действительно были огромными. Возле каждого из цехов обязательно оставлялась площадка для строительства в случае необходимости ещё одного такого же. В лучшие годы мы по 500 тысяч кубов древесины в год перерабатывали. Причём отходы одного цеха являлись сырьём для другого.

*Сушильное отделение (на переднем плане)
и цех ДСП (на заднем плане).*

Комплекты домов, как предполагалось ранее, наш ДСК не производил, так как планы на уровне государства изменились, но наши пиломатериалы и плиты шли в том числе и для нужд домостроения. Что же касается кузовного цеха, то он вообще мог стать не кузовным, а... музыкальным! Да-да, были одно время планы по развёртыванию у нас производства музыкальных инструментов. Однако получилось так, что в 60-х годах московскому автозаводу имени Лихачёва, знаменитому ЗИЛу, не стало хватать деревянных деталей для кузовов, и на уровне правительства было принято решение наладить их производство на нашем ДСК. Цех спроектировали отличный, оборудование поставили самое лучшее и в основном импортное – из США, Японии, Швеции. С его пуском Добрянка стала покрывать 100 процентов потребностей ЗИЛа в кузовах. То же касается и УАЗа. А когда в 1975 году в Набережных Челнах с конвейера сошли первые КамАЗы, то мы радовались этому не меньше челнинцев. Ведь в тех машинах были и наши детали. Чем не славные страницы в истории Добрянки?

Н.В. Михеев,

главный инженер Добрянского ДСК в 70-80 гг.

Для нужд ЦБК. Большое внимание уделялось и модернизации действующего оборудования. В 1967 году, например, значительный шаг вперёд был сделан в производстве технологической щепы, которая готовилась из отходов лесопиления и поставлялась целлюлозно-бумажным комбинатам области. Ввод в действие бункерной галереи для её сортировки и погрузки позволил исключить получение некачественной (несортированной и загрязнённой) щепы, а также высвободил два самосвала, два транспортёра и один бульдозер. Это новшество благотворно сказалось на экономике предприятия. По сообщению начальника ОТК А. Филипповой, годовая экономическая эффективность при объ-

ёме технологической щепы в 43000 кубометров составила 110 тысяч рублей.

Всесоюзное совещание. Немалый интерес специалистов вызывало и производство цементно-фибролитовых плит. Как следствие, в июне 1968 года комбинат впервые стал местом проведения всесоюзного совещания по их производству. На него съехались специалисты из многих ДСК страны. Прозвучали доклады представителей объединений, главков, НИИ, состоялся обмен опытом работы «по производству столь нужных для строителей фиброцементных материалов». О технологии производства таких плит в Добрянке подробно рассказал начальник цеха ЦФП Н.В. Михеев.

Модернизация котельной. Большая ответственность ложилась и на плечи работников вспомогательных цехов ДСК, например, паросилового. Этот цех обеспечивал теплом и паром как технологические цеха предприятия, так и жильё. Чтобы увеличить мощность и ритмичность центральной котельной, в 1969 году на ней были проведены большие ремонты с модернизацией оборудования. Она была связана с переводом двух котлов с твёрдого топлива (отходов лесопиления, которых не хватало) на жидкое. Одновременно, как информировали начальник цеха М. Корнилков и секретарь партбюро Г. Бортникова, предстояло отремонтировать систему отопления п. Аварийный, бойлеры для обогрева бассейна по сортировке древесины, котёл № 4 и т.д. Тогда же, чтобы во всеоружии встретить зиму, на ДСК был пущен в работу энергопоезд.

«Мощное предприятие». В 1969 году, после значительного падения объёмов, допущенного в 1967-1968 годах, Добрянский ДСК «выдал на гора» 256 тысяч кубометров продукции. Выпуск товарной продукции возрос с 1631 тысячи рублей в 1960 году до 15600 тысяч рублей в 1969-м. За это же время численность рабочих выросла в девять раз. «Оснащённый самой современной техникой применяемой в лесной индустрии, укомплектованный опытными кадрами рабочих и инженерно-технических работ-

ников, комбинат представляет собой мощное предприятие по комплексной переработке древесины и получению из неё продукции важнейшего народно-хозяйственного значения», – так характеризовал в 1969 году ДСК его директор М.И. Зверев. За год в рамках модернизации производства на предприятии было проведено 12 крупных технических мероприятий.

Улучшение работы предприятия способствовало росту фондов материального стимулирования, социально-культурных мероприятий и развития производства. Это позволило только в первом полугодии 1969 года выделить на премирование победителей соцсоревнования более 145 тысяч рублей, около 50 тысяч было начислено в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Значительную часть этих денег израсходовали на достройку пионерского лагеря, приобретение путёвок в дома отдыха и санатории, на спортивно-массовую работу.

В конце октября 1970 года государственная комиссия приняла в эксплуатацию вторую очередь цеха деревянных деталей кузовов. В её состав входил склад деталей кузовов, поток для производства рамок сидений и спинок, сборочное и малярное отделения. Цех оснащался большим количеством всевозмож-

Пожарная часть, заводоуправление, кузовной цех, п. Аварийный.

ных станков, пневмоваймами (прессами) для сборки изделий, полуавтоматической линией покраски. Поставлялось как отечественное, так и импортное оборудование. Модернизация оборудования происходила и в других цехах.

Рост производства в цехе кузовов требовал увеличения пропускной способности сушильного отделения. Она должна была возрасти до 100 тыс. кубометров пиломатериала в год. По сведениям заместителя начальника цеха В. Шкробенкова, в 1970 году с этой целью начался монтаж пакетоформирующей машины финской фирмы «Валмет» для новой сушилки. Тогда же на ДСК к вводу в эксплуатацию готовились фильтровальная станция и вторая очередь очистных сооружений. В качестве генподрядчика выступало СМУ-1 треста № 15.

Рост на фоне недостатков. О том, что годы VIII пятилетки оказались в целом благоприятными для предприятия, в 1970 году писал его директор М.И. Зверев. «За истекшее пятилетие выпуск товарной продукции возрос на 5,1 млн. рублей, или на 142 процента. Производительность труда на одного рабочего увеличилась за это время с 4375 рублей до 8850 рублей. (...). Особенно большие темпы комбинат развил в 1969-70 годах. Только за эти два года прирост товарной продукции против 1968 года составил 4 миллиона рублей». Пятилетний план по этому показателю домостроители выполнили досрочно, к 17 декабря 1970 года.

Однако, говоря об успехах, директор ДСК признавал

Директор ДСК М.И. Зверев.

и «имеющиеся значительные недостатки». К ним М.И. Зверев относил, в частности, нехватку сырья, неритмичную работу некоторых цехов, срывы планов, невысокую культуру производства, большую текучесть кадров и недисциплинированность некоторых рабочих. По мнению директора, устранение этих недостатков позволило бы коллективу комбината добиться «значительных достижений».

Социалистическое соревнование

Победы на уровне области. На годы VIII пятилетки пришлись две знаковые для советского государства даты: 50-летие Октябрьской революции, которое отмечалось в 1967 году, и 100-летие со дня рождения В.И. Ленина (1970). Посвящённое им социалистическое соревнование носило особенно широкий размах. Для повышения качества продукции активно использовался лозунг «Советское – значит отличное».

Во второй половине 60-х годов добрянские деревообработчики стали всё чаще и чаще заявлять о себе на областном уровне. Так, по результатам работы в III квартале 1968 года лесопильный цех завоевал первое место среди родственных предприятий Западного Урала, а коллектив рамного потока, возглавляемого А.П. Мясниковым, стал первым среди рамных потоков объединения. В том же году бригада И.А. Демидовича с биржи сырья выполнила сезонное задание на 174 процента.

Что мешало производству. Правда, высокие показатели перевыполнения сезонных или квартальных планов зачастую объяснялись необходимостью ликвидации отставания, допущенного в предыдущий период. Комбинат часто страдал от недопоставок древесины, а иногда и химических соединений, нужных для производства плит. Для обеспечения плана лесопиления только в зимний период ДСК требовалось иметь в запасе не менее 230 тысяч кубометров пиловочника, но такой объём накапливался далеко не всегда. Хромала и трудовая дисциплина. В 1968 году из-за прогулов комбинат потерял 2056

человеко-дней, 546 раз в табелях фиксировалась неявка на работу. С целью повышения дисциплины в 1968 году на ДСК был создан совет рабочей чести, на котором «лучшие труженики комбината» обсуждали лодырей, прогульщиков, пьяниц.

Экономическая реформа. Возможности для стимулирования передовиков производства существенно расширились в ходе экономической реформы, которая активно реализовывалась в СССР в годы VIII пятилетки. Она характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования. Так для денежной заинтересованности работников появился фонд материального поощрения. В свою очередь вновь созданный фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства мог расходоваться на приобретение путёвок в дома отдыха и санатории, на оборудование столовых и буфетов, клубов, детских учреждений и т.д. «Часть этих средств пойдёт на строительство, на расширение и капитальный ремонт жилых домов, клубов, домов отдыха, пионерских лагерей», – разъяснял положения реформы начальник планового отдела ДСК В. Мишарин. Что же касается капитальных вложений по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производств, то они формировались из фонда развития производства. Реформа подталкивала предприятия к выявлению резервов, повышению производительности труда, к увеличению выпуска качественной продукции.

Трудовые победы. Особое качество предьявлялось к экспортной продукции, ведь, как писали «Камские зори», за границей «по качеству пиломатериала станут судить не о лесосеке Добрянского домостроительного комбината, а о всей нашей стране в целом». В рамках соцсоревнования, посвящённого 51-й годовщине Октября, цех напилит на экспорт 7508 кубометров качественной продукции, что составило 163,2 процента. Особо отмечалась работа смены Л.В. Рыбкиной.

А накануне ленинского юбилея отличился цех ДСП, коллектив которого уверенно перевыполнил годовой план по производству плит. 11 февраля 1970 года в нём состоялся митинг, на котором за победу в социалистическом соревновании цеху было вручено переходящее Красное знамя обкома профсоюза и объединения «Западураллесдревпром», а также первая денежная премия. По словам начальника цеха Н.В. Михеева, таких результатов удалось достигнуть благодаря внедрению нового оборудования и сознательному труду рабочих. Он особо отмечал работу формовщиков С. Кучинского, П. Макурина, Л. Шашина, А. Бажина, операторов прессов Б. Климова, Н. Кетова, Н. Воронова, бригады слесарей А. Ракитина.

«Действенное социалистическое соревнование в соединении с материальной заинтересованностью стало базой, на которой строится вся работа», – говорил, выступая на партконференции, директор ДСК М.И. Зверев.

Среди лучших на комбинате назывались бригады рамных потоков лесоцеха М.И. Тюмина, В.П. Петрова, Б.В. Рычагова, бригады А.Т. Прохорова со склада готовой продукции, бригады Н.С. Батурина и В.М. Капотина из цеха кузовов.

Награды для лучших. В 1970 году именно добрянцы стали победителями проведённых у нас соревнований лесопильщиков объединения «Западураллесдревпром». Первое место и ленту чемпиона в соревновании девяти бригад получила бригада А.П. Мясникова. Она напилела за смену на пять кубометров пиломатериала больше, чем ближайшие преследователи. Каждый из членов бригады-победительницы удостоился не только диплома, но и ценного подарка.

В 1970 году на ДСК работали 2400 человек. 370 из них являлись ударниками коммунистического труда, ещё 829 человек боролись за это звание. Тогда же за успехи в труде юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» были награждены 270 работников предприятия.

Получил награду за победу в предъюбилейном всесоюзном соревновании и комбинат в целом. ДСК наградили юбилейной Почётной грамотой Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и ЦК профсоюза, а также денежной премией за третье место. Одновременно коллектив лесопильного цеха получил переходящее Красное знамя и первую премию объединения и обкома профсоюза.

Лучшие работники комбината регулярно избирались в городской и районный Советы депутатов трудящихся, а иногда и в областной. По сведениям за 1970 год, Добрянский район на уровне области представляла токарь электромеханического цеха, передовик и наставница молодёжи ДСК Г.С. Дроздова.

Рационализаторская деятельность. НОТ

Техническое творчество. По данным на конец ноября 1966 года, на ДСК насчитывалось свыше 100 членов Всесоюзной организации рационализаторов и изобретателей (ВОИР).

Областные соревнования лесопильщиков.

«Если за прошедшую семилетку было внесено свыше 600 рационализаторских предложений с эффективностью свыше 220 тысяч рублей, то за девять месяцев этого года внесено около ста рационализаторских предложений с условной экономией более чем в 40 тысяч рублей», – сообщал инженер по рационализации М. Коновалов. Особенно он выделял коллектив электромеханического цеха, где с начала года, благодаря внедрённым рацпредложениям, было получено около 6 тысяч рублей экономии. В число лучших здесь входили слесари А.В. Мельников и Г.И. Захаров, а также начальник ремонтно-механических мастерских П.П. Калугин. Ремонтники «в местных условиях» внедрили шлифовку направляющих станин токарных станков, разрешили проблемы изготовления подрезных ножей для цехов древесно-стружечных и цементно-фибролитовых плит, внедрили приспособление для изготовления червячных шестерён для стружечных станков «Траулит» и т.д.

Около 20 тысяч рублей экономии было получено благодаря деятельности рационализаторов цехов ДСП и ЦФП, где наиболее активными рационализаторами являлись В.Я. Пассажиров, О.И. Алексеев, П.И. Кошелев.

«Рационализаторы комбината обязались получить за пятилетие не менее 200 тысяч рублей экономии и добиться, чтобы каждый пятнадцатый член коллектива был рационализатором», – сообщалось в конце 1966 года. С целью морального стимулирования имена лучших из них заносились на комбинатовскую Доску почёта. Существовала и система материального поощрения.

На конец 1968 года на домостроительном комбинате насчитывалось 132 рационализатора, которые внесли за год 87 предложений с экономическим эффектом 78,3 тысячи рублей. В феврале 1969 года на отчётно-выборном собрании членов научно-технического общества (НТО) и ВОИР Добрянского ДСК особо отмечались рацпредложения заместителя начальника лесоцеха С.А. Бойкова и энергетика этого же цеха Ю. Воробьёва. Совет НТО в тот период возглавлял главный инженер А.А.

Перцев, а совет ВОИР – Б.Я. Курочкин. Через год на красиво оформленной комбинатовской Доске рационализаторов помещались фотографии слесарей А.В. Мельникова и П.С. Овчинникова, на счету которых было по пять рацпредложений, инженера КИП П.И. Кошелева, слесаря И.Ф. Михалева и других.

«Чтобы человек получал удовлетворение». Большие надежды в СССР в 60-х годах возлагались на внедрение на предприятиях научной организации труда (НОТ). Небезосновательно считалось, что научная основа позволит улучшить организованность и слаженность всех звеньев технологического процесса, повысить производительность труда и качество продукции.

На Добрянском ДСК отдел НОТ в составе шести человек был создан в августе 1966 года. «Работники комбината сразу же проявили большой интерес к этому обществу, – писал полтора года спустя начальник отдела С. Матушкин. – Стали обращаться в отдел с предложениями по вопросам улучшения организации производства, санитарно-бытовых условий, освещения рабочих мест и многим другим. Для большей действен-

Здание управления ДСК.

ности и массовости при отделе организованы семь творческих бригад, непосредственно в цехах комбината. Ориентиром в работе таких бригад служат разработанные и частично внедренные планы». К примеру, план НОТ, подготовленный в цехе ДСП, предусматривал «обеспечение и улучшение условий труда, уменьшение загазованности и запыленности воздуха» (эта проблема была характерной почти для всех цехов ДСК.), а также решение «закоренелой проблемы» в виде плохой обеспеченности цеха сырьём. С этой целью творческая группа во главе с В.Я. Пассажириным предложила дирекции комбината план реорганизации управления сразу тремя цехами, «снабжение которых зависит в какой-то мере друг от друга».

Интересно, что в рамках научной организации труда предусматривались не только технические и технологические новшества вплоть до внедрения системы производственной эстетики и покраски оборудования «в рациональный цвет», но и создание на ДСК уюта. «Необходимо вести дальнейшее озеленение и благоустройство территории цехов и всего комбината, создать площадки для игры в волейбол, городки, теннис и другие игры, – отмечал С. Матушкин. – Одним словом, создать такие условия, чтобы трудящимся было приятно работать и отдыхать, чтобы человек получал удовлетворение, находясь на трудовом посту, чтобы человек труда в свободное время отдыхал красиво».

Несмотря на то, что из-за нехватки средств и специалистов не все планы по улучшению условий труда и быта домостроителей удавалось внедрять в жизнь, со временем комбинат пределает в этом направлении действительно большой путь.

Подготовка кадров

Первые ступени. Основная масса рабочих приходила на комбинат прямо со школьной скамьи. В 1966 году, например, на предприятие пришло около 70 подростков. Одних направлял сюда отдел народного образования, других приводили за

руку родители, третьи приходили по собственному желанию. Их устраивали учениками, подсобными рабочими, закрепляли за мастерами своего дела. Ответственность за воспитание юных рабочих, за их профессиональный рост возлагалась на руководителей подразделений ДСК и на комсомольскую организацию комбината. Имевшиеся ранее недостатки в кадровой политике постепенно изживались.

В цех – со службы. Своеобразной проверкой на прочность и зрелость в советское время считалась служба в Вооружённых силах СССР, поэтому проводы ребят в армию и на флот всегда сопровождались тёплыми напутствиями и пожеланиями «высоко держать честь комбината», «достойно служить Родине». Отслужив действительную, многие возвращаются на старые места. «Все, кто находился в цехе, радостно заулыбались, когда бравый парень в матросской тельняшке, отрапортовал: «Товарищ начальник, старшина первой статьи Николай Брюханов вернулся со службы в свой цех». «Вот здорово! Значит, снова к своему станку, – бросились к бывшему моряку его товарищи с расспросами о военной службе, планах», – писала в 1967 году в одном из своих репортажей газета «Камские зори».

Лучше всех в районе. В начале 1968 года опыт домостроителей по привлечению на комбинат молодёжи стал пропагандироваться в Добрянском районе. Этому предшествовала проверка предприятий, проведённая районным отделом по использованию трудовых ресурсов. В ней отмечалось, что из пятисот юношей и девушек в возрасте до 18 лет, поступивших на предприятия и в организации района, 113 пришли работать как раз на ДСК. И именно здесь «терпеливая и настойчивая работа» по обучению, воспитанию молодёжи и по «росту ее трудовой квалификации» была «поставлена лучше всего». «Здесь создана комиссия по работе с подростками. Организуется проверка производственного обучения молодежи. В комбинате установлен «День молодого человека», на котором проводится ряд мероприятий с подростками. Некоторыми комиссиями це-

хов осуществляется контроль за учебной молодежью в вечерней школе, – писал в феврале 1968 года уполномоченный отдела по использованию трудовых ресурсов в Добрянском районе И. Власов. – Основой производственного обучения является индивидуальное обучение путем прикрепления учеников к квалифицированным рабочим. В комбинате составляются программы производственного обучения. Два раза в неделю проводятся теоретические занятия с учениками. Занятия ведут инженерно-технические работники».

Среди тех инструкторов производственного обучения, которые «с любовью передавали свои знания опыт молодежи», в тот период называли имена слесарей РММ А.П. Орлова и Г.И. Захарова, слесарей ремонтно-механического цеха И.М. Ковалёва и Г.П. Сурнина, мастера связи Б.К. Горбунова и других. В некоторых цехах выдача молодым рабочим квалификационных удостоверений проходила в торжественной обстановке на собраниях коллективов. «Опыт работы домостроительного комбината по производственному и трудовому воспитанию подростков, где ею руководит старший инженер по подготовке кадров В.К. Гришина, должен стать широким достоянием многих коллективов», - резюмировал И. Власов.

Профессиональный рост. По мере развития предприятия подготовка высококвалифицированных кадров стала выдвигаться на первый план. При учебном пункте комбината была создана группа преподавателей и инструкторов из числа опытных производственников, ИТР, мастеров. Положительно рекомендовали себя в этом деле главный технолог цеха ДСП О.Д. Мелеш и главный технолог цеха кузовов В.И. Васильева, инженер-электрик кузовного цеха В.А. Катаев, мастер ремонтно-механического цеха В. Абольский и др. За четыре года краткосрочные курсы при техническом кабинете ДСК прошли около тысячи человек. Пятьдесят работников получили вторые и смежные профессии.

Большую роль в подготовке кадров продолжал играть от-

крытый при комбинате филиал Кунгурского лесотехникума. В 1970 году из его стен вышло 30 специалистов. О том, как люди превращались в профессионалов, рассказывал начальник отдела кадров М. Коновалов. С рядового рабочего до начальника смены цеха ДСП вырос Е.Н. Мелеш, путь от рабочего до механика цеха прошёл Н.В. Плюснин, до заместителя начальника цеха – Э.А. Леер, а бывший слесарь Н.В. Руднев, получив высшее образование, стал начальником кузовного цеха.

В воспитании кадров высоко оценивалась роль руководителей среднего звена – мастеров и начальников смен. По данным на 1970 год, 57 процентов этих работников имели специальное среднее техническое образование. Остальные были практиками с большим производственным стажем и опытом. В числе лучших наставников называли мастеров А.В. Рыбкину и З.И. Балдину из лесоцеха.

В 1969 году в Добрянке произошло историческое для ДСК, да и для города событие. Состоялась закладка профтехучилища для подготовки кадров деревообработчиков, будущего ГПТУ № 23. Но до его открытия оставалось ещё пять лет.

Жилищное строительство. Коммунальная сфера

Обновление города. К концу 1966 года в Добрянке было построено четыре пятиэтажных 80-квартирных дома и завершалось строительство пятого. Среди них имелись дома треста № 15, горисполкома и ДСК. Тогда же на ул. Ленина была достроена «прекрасная баня домостроительного комбината, с пропускной способностью 95 человек в час». Как крайне важное дело рассматривалось и строительство по соседству с новой школой № 4 самого большого в городе детского комбината для детей работников ДСК.

По сведениям на 1967 год, для рабочих и служащих комбината в городе был заложен 100-квартирный пятиэтажный дом, и началось строительство новых деревянных домов в п. Аварийном. Весной строились два из них, а всего в этом от-

далённом от центра посёлке планировалось возвести в дополнение к существующим ещё восемь «брусчатых восьмиквартирных домов». Весной юбилейного для СССР 1967 года на их сооружении «дружно и слаженно» трудилась бригада плотников В.Н. Баталова. Тогда же в городе планировалось заложить благоустроенное общежитие ДСК на 300 мест.

Что омрачало радость бытия? Инженерная сеть города, его тепло- и водоснабжение, канализация, практически полностью зависели от соответствующих объектов ДСК, а их возможности были невелики. Как следствие – многочисленные жалобы жильцов в редакцию местной газеты. «У нас (...), то и дело чем-нибудь омрачена радость существования: то канализация не работает, то водопровод вышел из строя. Основная же беда – электричество», – писали в сентябре 1968 года жильцы дома № 43 по ул. Герцена. Зимой же существование владельцев квартир на первых этажах пятиэтажек становилось таким невыносимым, что некоторые из них просили переселения в «неблагоустроенные квартиры с печным отоплением». Судя по публикациям, зимой температура воздуха в некоторых из них опускалась до 2 градусов тепла! «Очень холодно в угловых квартирах, на каком бы этаже они не располагались», – добавляли участники редакционного рейда, состоявшегося в январе 1969 года. «Котельная – временка, не рассчитанная на снабжение теплом такого большого количества объектов, – констатировали проверяющие. – Однако и в этой котельной можно «произвести революцию», если пользоваться всеми тремя котлами».

На момент же рейда в котельной, расположенной на ул. Жуковского, действовали только два. Для ремонта и пуска третьего ДСК никак не мог достать нужные трубы. Не способствовала хорошей работе котельной и постоянная проблема с кочегарами, в качестве которых, по словам начальника пароводоцеха М.П. Корнилкова, работали «случайные люди», в том числе выпивохи и прогульщики. Помимо этого, котельная постоянно испытывала дефицит топлива. Поступавший к котлам

кизеловский уголь отличался крайне низким качеством, но и его, случалось, не доставало.

Как отмечали участники рейда, много тепла терялось также из-за плохого состояния залитых водой теплотрасс, низкого качества строительства домов и безразличного отношения жильцов к общедомовой собственности. Были случаи, когда из-за распахнутых всю ночь дверей застывали и лопались батареи, установленные в подъездах. Особенно от холода страдали жильцы дома № 57 по ул. Копылова, на 90 процентов заселённого работниками ДСК. Батареи в нём оставались холодными и следующей зимой. «Не помог и рейд, проведенный газетой «Камские зори», результаты которого были опубликованы под заголовком «Всему виной бесхозяйственность», – с горечью констатировали жильцы. Что же касалось качества строительства, то лучшей иллюстрацией к этому служит признание заместителя председателя Добрянского райисполкома Ф.Л. Бородавкина на сессии районного Совета в 1965 году: «Трудно назвать объект или жилой дом, которые бы принимались в эксплуатацию без недоделок и переделок».

Решение проблемы теплоснабжения растущего города директор домостроительного комбината М.И. Зверев видел в строительстве новой, более мощной и современной котельной. Предполагалось, что она будет строиться на территории ДСК в 1970 году.

ДСК – для детей. В целом 60-е завершили для деревообрабатчиков Добрянки на хорошей ноте. 17 марта 1969 года в городе распахнул свои двери самый современный по тем временам детсад № 11 Добрянского ДСК. Он состоял из трёх соединённых между собой двухэтажных кирпичных корпусов и был рассчитан на 280 детей. Шесть групп из двенадцати были ясельными. «Просторные светлые комнаты, новые игрушки, удобная современная мебель – все для детворы», – отмечали современники.

А в начале августа того же года на берегу Камы в районе Полазны открылся пионерский лагерь ДСК. Чтобы построить

его, широко использовались субботники, а при выборе названия лагеря объявлялся конкурс. Большинство детских голосов было отдано за «Росинку». На её открытии состоялась торжественная линейка с участием руководителей предприятия, многочисленных детей и их родителей. Под звуки горна и дробь барабана над лагерем был поднят флаг СССР. После официальной части состоялись концерт и праздничный обед.

В пионерлагере «Росинка».

Культура, спорт, шефская деятельность

На спортивной орбите. «Спортивная жизнь в Добрянском домостроительном комбинате зародилась со дня его основания. Её инициатором был В. Любимов. Сначала, как и на каждом только что вступившем в строй предприятии, было тяжело со спортивными делами. Стоило больших трудностей организовать то или иное спортивное мероприятие, – вспоминал в 1965 году недавнее прошлое член совета коллектива физкультуры, механик сушильного цеха А. Кишкин. – Но постепенно креп физкультурный коллектив, появились спортивные успехи. Особых сдвигов в спорте добились в этом году».

Эти слова подтверждались фактами. Зимой команда ДСК «Труд» впервые выиграла первенство района по баскетболу, легкоатлеты заняли первое место в весенней районной эстафете на приз газеты «Камские зори», а футболисты комбината впервые заявили для участия в первенстве Пермской области и для дебютантов выступали неплохо. По данным на август, наши деревообработчики занимали пятое место. Секцией футбола на ДСК в тот период руководил оператор цеха ДСП Р. Фахрутдинов, а не менее популярной секцией волейбола – А. Елисеев. Среди лучших спортсменов комбината называли также фамилии слесаря лесоцеха, футболиста В. Пьянкова, легкоатлетов, заведующей лабораторией Е. Ероскиной и инженера планового отдела Ю. Семёновой. Отмечалось, что на предприятии были также хорошие велосипедисты (В. Бажин, Б. Шайдуров, Н. Репин) и лыжники (Б. Яшманов, Ю. Супонев, В. Баранов, Н. Потапов, Н. Королёва, В. Балдина, Н. Отегова), а в 1966 году рамщик ДСК М. Еремеев стал победителем III зимней спартакиады Пермской области по редкому тогда биатлону.

К 1967 году ДСК обзавёлся стадионом. Строился он во многом силами самих физкультурников, требованиям большого спорта не отвечал, но для неизбалованных комфортом любителей вполне подходил. В том числе для созданной на предприятии команды по хоккею с мячом, которую тогда воз-

главлял тренер-общественник В. Токмаков.

По сведениям на 1969 год, на комбинате имелся «не один десяток хороших спортсменов», а всего, по данным методиста производственной гимнастики Н. Королёвой, спортом занималось около 500 человек. Тогда же в традицию вошли соревнования среди цехов. На ДСК культивировались хоккей, волейбол и футбол, лёгкая атлетика и лыжи, тяжёлая атлетика и пулевая стрельба, настольный теннис и шашки. Летом того же года добрянские спортсмены-деревообрабочники завоевали переходящий кубок, учреждённый обкомом профсоюза «Лесбумдревпрома». Эти престижные отраслевые лично-командные соревнования по разным видам спорта проходили в г. Кунгуре.

Хороший спортсмен – хороший производственник. Материальная база для занятий физкультурой на ДСК постепенно укреплялась. Только в 1969 году профком комбината приобрёл для физкультурников 100 пар лыж, 80 пар коньков с ботинками, футболисты получили новую форму. «Профсоюзная организация не жалеет средств для развития спортивно-массовой работы на предприятии. Большую помощь физкультурникам оказывают директор комбината М.И. Зверев, председатель завкома Н.М. Лысюк. Они всегда интересуются спортивными делами комбината, бывают на всех проводимых мероприятиях, – информировала Н. Королёва. – В свою очередь коллектив физкультуры всю свою практическую деятельность подчиняет решению производственных задач. Физкультурники, как правило, являются лучшими производственниками». В качестве примера она приводила перворазрядников Н. Никулину (лыжи) и Н. Калинина (футбол) из кузовного цеха. Физкультура и спорт на предприятии рассматривались как «часть воспитательной работы среди трудящихся, средство укрепления здоровья и подготовки к высокопроизводительному труду».

Для детей и педагогов. В основном спортивную деятельность на предприятии курировал профком. Он же занимался организацией отдыха работников ДСК и их детей. Так, летом

1969 года для школьников был организован отдых детей при клубе «Юбилейный», подготовлены игровые площадки «Искра» и «Огонёк». Кроме этого, шефы с ДСК организовали для школьников походы по району и поездки в Пермь, Краснокамск, Чайковский. «А лучшие учащиеся наших подшефных школ отправятся в увлекательные путешествия по ленинским местам – в города Казань, Ленинград», – добавлял председатель профсоюзной организации Н.М. Лысюк.

Не забывал профсоюз и о педагогах, в том числе общественниках. К примеру, по итогам летней оздоровительной кампании 1965 года ценным подарком была награждена воспитательница Е.М. Тараканова, которая, будучи на пенсии, организовала на ул. Дальней первую детскую площадку на общественных началах. При поддержке ДСК для детей были приобретены игрушки и оборудованы игровые площадки, создан подопытный участок, где дети выращивали овощи и цветы, организованы футбольная команда и детская художественная самодеятельность.

Соревнования юных футболистов.

Воспоминания:

– Школа № 4 открылась в 1964 году. Сразу же состоялось объединённое совещание по организации шефства. В нём участвовали представители партийного, профсоюзного и комсомольского актива, а также начальники всех цехов ДСК и классные руководители. На совещании был утверждён общий, тщательно продуманный план совместных мероприятий, своих шефов получил каждый класс.

Шефская помощь комбината школе № 4 была всесторонней. ДСК помогал нам в оформлении школы, в приобретении учебного оборудования, в текущих ремонтах, в организации учебно-воспитательной работы с учащимися.

Характерным явлением того времени были взаимные отчёты производственников перед школьниками и школьников перед производственниками. Шефы отчитывались о своих производственных достижениях и дети – об учебных. Слабым ученикам взрослые помогали подтянуться в учёбе, выходили в семьи, а отличившихся ребят отмечали праздничными подарками. Шефы не раз помогали нам в приобретении костюмов для школьной художественной самодеятельности, в организации классных и общешкольных мероприятий.

Отчёты школьников перед шефами проходили прямо в цехах, сопровождались концертами, поздравлениями. Во время субботников мальчишки и девчонки занимались уборкой территории комбината, ухаживали за цветниками. Запоминающимися для ребят были, конечно же, поездки с шефами в цирк и театры Перми, походы по родному краю и поездки по городам СССР в дни школьных каникул.

По школьным делам мне часто приходилось обращаться к руководителям комбината, и каждый раз я чувствовал их поддержку. Вспоминается, как директор ДСК П.Ф. Антипьев говорил, что

считает школу № 4 своим цехом № 1. Не менее тёплое отношение было и со стороны других руководителей комбината, например, М.И. Зверева и Н.М. Лысюка. И такое внимание школьники чувствовали. Не случайно многие наши выпускники поступали на работу в любимейший им коллектив ДСК.

В.Е. Савинов,
директор Добрянской средней школы № 4
в 1965-1970 гг.

На основании коллективного договора. Благодаря деятельности профсоюза, многие работники комбината имели возможность отдыхать на курортах и в санаториях страны, путешествовать по Каме и Волге на комфортабельных речных лайнерах. «Хорошо отдохнув, поправив свое здоровье и набравшись сил, отпускники встанут на свои рабочие места и будут добиваться высоких показателей в работе», – писала в 1966 году бухгалтер завкома ДСК Р. Плюснина.

Многие положения, связанные с организацией труда и отдыха трудящихся, были прописаны в коллективном договоре. По данным за первое полугодие 1967 года, из 37 пунктов, под-

Школа № 4.

лежащих выполнению, было выполнено 26. Десять находились в стадии выполнения, не выполнялся один.

Что же касается культурной жизни на ДСК, развития художественной самодеятельности, то в 60-х годах она только зарождалась. Подходящих помещений для занятий творчеством у предприятия, за исключением «красных уголков», не имелось, а строительство в городе собственного клуба на 600 мест отодвигалось на неопределённый срок. Острота проблемы в какой-то степени была снята после реконструкции и открытия в 1967 году в здании бывшей добрянской Рождество-Богородицкой церкви районного Дома культуры.

Партийная и комсомольская жизнь

В авангарде... Кроме профсоюза свою лепту в развитие социальной сферы предприятия вносили партийная и комсомольская организации. Помимо чисто идеологической работы они занимались различной общественной деятельностью, воспитанием трудящихся в духе коммунизма, организацией соревнования, шефской помощи колхозу «Память Свердлова» и школе № 4, и т. д. В 1966 году, например, в цехе ДСП было развёрнуто соревнование под лозунгом «Каждую вторую плитку – на экспорт». Тогда же первый секретарь Добрянского райкома КПСС Г.С. Попов отмечал, что «партийная организация комбината проделала большую работу по наращиванию мощностей и увеличению выпуска продукции, по мобилизации коллектива на выполнение заданий пятилетки».

Важная роль в воспитании высокой сознательности принадлежала прессе. Попасть в качестве положительного примера на страницы газеты, особенно областной, расценивалось как большое достижение. В 1967 году это удалось коммунистам склада готовой продукции ДСК. «Дорожить рабочей честью, беречь доброе имя предприятия – эти качества стремятся воспитать в каждом рабочем коммунисты склада. Для рабочего человека работать плохо – позорно, – писала пермская област-

ная газета «Звезда». По данным издания, на 210 работающих здесь было всего 10 коммунистов, которых возглавлял крановщик М. Бажин, но они оказывали большое влияние на работу подразделения. По предложению партийцев здесь был решён вопрос по оптимальной загрузке вагонов, а с целью повышения качества продукции налажена учёба сортировщиков и бракёров.

...и в арьергарде. Впрочем, до коммунистической идиллии было далеко. Как показывала жизнь, далеко не все коммунисты шли в авангарде и вели за собой коллективы. На партконференции в 1969 году выступавшие отмечали низкий рост рядов партии за счёт передовых рабочих, говорили об отсутствии должного контроля за исполнением принимаемых решений, о низкой трудовой и партийной дисциплине. В статье с конференции корреспондент «Камских зорь» И. Посягин писал также о том, что партийные собрания в цехах проводились нерегулярно, партийные взносы некоторые коммунисты платили несвоевременно, а группы народного контроля «перестали соответствовать своему назначению».

От субботников до лекций. В свою очередь о том, чем занимались в конце 60-х годов комсомольцы ДСК, рассказывал заместитель секретаря комитета ВЛКСМ В. Кондряков. По его словам, в 1969 году, в преддверии Дня советской молодёжи, комитет организовал поездки комсомольцев в пермские театры, цирк, художественную галерею, провёл двухдневный турпоход по местам боевой и революционной славы в с. Ильинское, организовал ударный месячник по сбору металлолома и цикл разнообразных лекций в молодёжном общежитии. Тогда же на комбинате было инициировано социалистическое соревнование на лучшую комсомольскую организацию и начата сдача ленинского зачёта на знание основополагающих работ вождя. Зачёт проводился в форме собеседования с участием членов КПСС, ветеранов партии и комсомола, представителей райкома ВЛКСМ, цеховых организаций. По сведениям на 1 сентя-

бря, из 290 комсомольцев ДСК зачёт сдали семьдесят. Среди самых активных комсомольцев назывались фамилии А. Красновой из лесоцеха, Л. Зыряновой из РММ, В. Буцковой из цеха ДСП, А. Ноздрина из кузовного цеха и др.

Радио как трибуна. Представители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций входили в состав общественной редакции радиовещания. Она работала на ДСК с декабря 1963 года и к маю 1969 года выпустила 512 радиопередач. Передачи выходили два дня в неделю с тремя трансляциями в день, для каждой смены. Ежемесячно выпускались радиожурналы «Семья и школа», «Оптимист», «Населению о гражданской обороне», «Факультет здоровья», «На книжной полке», «Календарь атеиста». В работе радио активно участвовали заведующая технической библиотекой Ф.А. Катаева, фельдшер здравпункта В.В. Павлецова, технолог И.И. Немировская, главный технолог Л.В. Пассажинова, электрик В. Гребнев и другие работники. «Редакция стремится, чтобы местное радио было трибуной передового опыта, добрым помощником

Члены общественной редакции радиовещания. 1969 г.

партийной и комсомольской организаций в идеологическом воспитании коллектива», – сообщали «Камские зори». Главной задачей коллектива комбината в тот период считалась достойная встреча 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Начальник цеха кузовов Н.В. Руднев. 1971 г.

Сотрудники управления ДСК. 1972 г.

Годы подъёма Добрянский ДСК в годы IX пятилетки (1971-1975 гг.)

Промышленное развитие

С перспективами роста. «Растет энерговооруженность труда», «Снижается трудоемкость продукции», «Заметные перемены», «Пульс бьется ровно», «На новых мощностях» – всё это заголовки газетных статей о Добрянском домостроительном комбинате, которые публиковались в районной прессе в первой половине 70-х годов. Это годы IX пятилетки (1971-1975 гг.)

В новое пятилетие ДСК вступал с перспективами дальнейшего роста. Как рассказывала начальник ОКСа В. Урусова, в первую очередь на предприятии необходимо было сократить тяжёлый физический труд «рабочих-женщин, который применяется при складывании сырого пиломатериала в штабеля». С этой целью предполагался монтаж полуавтоматической линии с экспериментальной, единственной в стране металлической сушилкой, которую для добрянцев разрабатывал завод «Ижтяжбуммаш». Ожидалось, что внедрение линии позволит заменить труд многих сортировщиц одним оператором. Тогда же началась реконструкция котельной с установкой новых котлов и расширился подсобный кузнечно-сварочный цех. В нём планировался монтаж мощных гильотин, прессов и станков для обработки металла.

Товары для народа. В IX пятилетке перед комбинатом была поставлена задача по максимально полному использованию древесины и по расширению выпуска товаров народного потребления. «Реальная возможность для увеличения их выпуска имеется и, прежде всего, за счёт отходов производства», – писал в 1971 году главный инженер ДСК Н.В. Кумов. С этой целью было запланировано строительство специального цеха, который мог выпускать товары культурно-бытового назначения на 300 тысяч рублей в год. Помимо уже производимых на

Бригада Н.И. Копыловой из цеха ЦФП. 1971 г.

Работники отдела сбыта. 1975 г.

ДСК домовой обшивы и деревянных «Наборов юного техника», предполагалось наладить выпуск штакетника, балконных ящичков и решёток для ванн.

Технология – хохломская, сюжеты – уральские. Тогда же возникла тема производства деревянной расписной посуды с урало-сибирской росписью. Огромную роль в организации

её выпуска сыграли выпускник Нижнетагильского художественного училища С.Т. Галендухин и художник-инкрустатор Р.С. Жданова. Предполагалось, что технология росписи посуды будет хохломской, а сюжеты свои, уральские. Перед началом производства, в 1972 году, на комбинате появилась экспериментальная мастерская с деревообрабатывающим станком и запасом липы, и вскоре подготовленные добрянцами образцы (деревянные ложки, чайный и кофейный сервизы, суповой набор, набор «Рыбацкая уха», сувенирный коньячный сервиз), были представлены для утверждения на художественном совете в Перми. В 1973 году эти и другие изделия появились на прилавках добрянских и пермских магазинов. Позже ДСК демонстрировал свою продукцию на всесоюзном совещании по выпуску товаров народного потребления в г. Тирасполе.

О чём свидетельствовали показатели. В 1971-1975 годах комбинат увеличил выпуск товарной продукции на 25,6%, объём реализации возрос с 18 млн. 962 тыс. рублей до 23 млн. 479 тыс. рублей, а рост производительности труда – на 35,4%.

Сувенирная продукция ДСК.

Впрочем, без проблем не обошлось. С одной стороны, работу предприятия сдерживали низкое качество сырья и постоянные перебои с его поставкой, что приводило к значительному отставанию от плановых показателей, с другой – долгое время ниже плана оставался процент использования древесины. По словам главного технолога ДСК К. Ткалик, за 6 месяцев 1972 года при плане 85% он составил 82,6%. И это при том, что в 1975 году этот показатель должен был достигнуть 90%.

Модернизация цехов. Многие задачи решались за счёт модернизации предприятия. Она шла постоянно и касалась всех цехов.

За счёт технических и технологических усовершенствований ещё в 1972 году перекрыл свою проектную мощность лесопильный цех ДСК. В 1975 году выпуск пиломатериалов в нём достиг 279 тысяч кубометров при установлен-

*Кузовной цех. Производство половой шапки.
За станком - Р. Якупова.*

ной мощности в 265 тысяч. В условиях, когда возможности дальнейшего роста были исчерпаны, перед лесопильщиками ставилась задача по увеличению доли выпуска продукции высокого качества.

Большая работа в IX пятилетке была проведена в цехе древесно-стружечных плит. «Осуществление реконструкции сушильного отделения цеха, модернизация горячего пресса, введение в технологическую линию высокопроизводительных отечественных шлифовально-клибровочных станков ДКШ, позволило значительно увеличить выпуск древесностружечных плит, – писал в «Камских зорях» директор комбината Е.А. Курбаш. – По сравнению с 1971 годом выработка их возросла на 42,1% и составит в 1975 году 50249 кубометров при первоначальной проектной мощности 30000 кубометров».

Ежегодно наращивал объёмы производства цех деревянных деталей автокузовов. В 1973 году в нём был смонтирован новый конвейер, который, как отмечал начальник цеха В.А. Катаев, позволил «собирать борта и платформы (днища кузовов) и со стопроцентной готовностью отправлять потребителям». До этого такой сборки не производилось, и борта поставлялись на ЗИЛ в деталях. С экономической точки зрения комбинату это было невыгодно хотя бы потому, что по техническим условиям в собранных кузовах разрешалось частично использовать стыкованные доски, а при поставке кузовов в деталях это не допускалось. После публикации в отраслевом журнале «Деревообработка» интерес к линии сращивания пиломатериалов, пущенной на ДСК, привлёк в Добрянку коллег из разных территорий СССР, в том числе из Эстонии.

В 1975 году ДСК поставил на завод им. Лихачёва 58200 кубометров деталей кузовов и более 14 тысяч кузовов в сборе. Кроме этого, кузовной цех освоил производство деревянных деталей тракторных прицепов для сельского хозяйства страны

Директор ДСК Е.А. Курбаш.

в объёме 6750 комплектов в год, а также выпуск из отходов производства ящичной тары и половой торцовой шашки. Тогда же кузовной цех выполнил срочный заказ строителей КамАЗа, изготовив для них несколько сот брусьев.

Ритмично работал в 1975 году и цех ЦФП, который произвёл для новостроек страны 75,5 тысячи кубометров плит.

«Четкой работой обеспечивают выполнение и перевыполнение государственного плана коллективы вспомогательных цехов: электромеханического, транспортного, паросилового, цеха водоснабжения

и другие», – констатировал в середине 70-х годов Е.А. Курбаш.

Передовики социалистического соревнования

«Образцы трудового героизма». IX пятилетка стала памятной для добрянских деревообработчиков ещё и потому, что многие из них стали кавалерами правительственных наград. При этом семеро из них удостоились одной из самых высоких в СССР наград – ордена Трудового Красного Знамени. Это директор ДСК Е.А. Курбаш, начальник лесоцеха Н.М. Пушкарский, слесари А.Н. Дроздов, Б.Я. Курочкин и Н.В. Плюснин, браковщица Т.Ф. Тюмина и рабочая З.Ф. Шарова. Тогда же орденом Знак Почёта были награждены начальник цеха Н.В. Михеев, шофёр В.Н. Бабинов, капитан-механик А.Н. Козлов, шпаклёвщица О.Э. Маурэр, рамщик А.П. Мясников. Среди работников комбината трудились и дважды орденоносцы. Например, рамщик лесопильного цеха И.П.

Короленко, труд которого был отмечен орденами Знак Почёта и Октябрьской революции.

«Поистине образцы трудового героизма в годы пятилетки продемонстрировали наши передовики производства В.П. Петров и Н.Ф. Галинов – рамщики лесопильного цеха, Н.А. Гуляева – начальник смены лесоцеха и М.В. Суслова – начальник смены цеха древесностружечных плит, – признавался директор комбината. – Все они награждены орденами Трудовой Славы III степени».

В свете «Молний». Одним из способов повышения производительности труда и привлечения интереса рабочих к соцсоревнованию были состязания на звание лучшего по профессии. Так, в 1971 году в соревнованиях на звание лучших лесопильщиков ДСК победу одержал рамный поток Я.И. Санковского. Команда-победительница представляла комбинат на областных стартах.

Имена лучших рабочих, бригад, смен, подразделений звучали на комбинатовском радио, печатались в стенгазетах, в специальных «Молниях» на проходных предприятия. Они выпускались завкомом совместно с партийной и комсомольской организациями. К примеру, одна из «Молний» в 1971 году сообщала, что смена мастера цеха ЦФП Н.И. Копыловой добилась наивысшей выработки продукции. За смену из-под прессов снималось по 164 кубометра плит, что превышало проектную мощность агрегатов.

В том же году радостная весть пришла в лесоцех. По итогам областного соцсоревнования в III квартале он стал первым среди 36 родственных цехов объединения «Западураллесбумпром». К переходящему Красному знамени прилагалась премия в размере 750 рублей.

«Все работали красиво». Через год на областном уровне прозвучала бригада рамного потока И.П. Короленко, которая выполнила план семи месяцев на 105,9%. Президиум обкома профсоюза присудил ей диплом и денежную премию. Эта же бригада стала первой в соревновании бригад ДСК по итогам I

квартиры 1972 года. Под стать ей была и бригада рамного потока К.А. Ермакова, которой Коллегия Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и президиум ЦК профсоюза присвоили звание «Лучшая бригада промышленности». В целом за год на уровне областного объединения был отмечен труд бригады лесопильщиков А.П. Васильева. Считалось, что перевыполнению планов «способствовала высокая организация труда, лучший выход пиловочника, культура производства».

В 1973 году Добрянский ДСК стал местом проведения областных соревнований бригад рамных потоков. Хозяев представляла бригада В.П. Петрова. «Все работали красиво, деловито, – с удовлетворением писал внештатный корреспондент «Камских зорь» Б. Максимов. – Не случайно говорят, что соревнование – творчество, которое рождает рекорды и героев». И рекорд был действительно установлен. Коллектив рамного потока В.П. Петрова распилил за один час 50 кубометров леса. Таких результатов не добивался ещё ни один поток в объединении «Запуралдревпром»! На следующий год, выступая на

Планёрка. Начальник ПТО М.А. Никулин, начальник лесоцеха Н.М. Пушкарский, директор ДСК Е.А. Курбаш.

пермском комбинате «Красный Октябрь» на непривычном оборудовании, бригада Петрова вновь подтвердила своё мастерство, заняв третье место по объединению.

Лучший в стране! В целом план 1973 года коллектив ДСК выполнил к 26 декабря, и по результатам работы в IV квартале его ждал большой успех. «Вчера наш коллектив узнал радостную весть, – информировал директор предприятия Е.А. Курбаш. – По итогам Всесоюзного социалистического соревнования

Начальник ПТО М.А. Никулин

нашему комбинату присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и ЦК профсоюза лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности».

В IV квартале 1974 года комбинат повторил успех годичной давности. Секретарь парткома М. Никитиных писал, что на этот раз переходящее Красное знамя Минлеспрома СССР и ЦК профсоюза коллективу торжественно вручали главный инженер объединения «Западуралдревпром» А.А. Перцев и представитель обкома отраслевого профсоюза В.М. Воронов. «Уверенно работает коллектив и в завершающем году пятилетки», – констатировал партийный руководитель. Подтверждением его слов стал тот факт, что Добрянский ДСК удержал переходящее Красное знамя всесоюзного соревнования и по итогам работы в I квартале 1975 года. В том же году победы и призовые места в областном соцсоревновании одерживали коллек-

тивы цехов древесно-стружечных и цементно-фибrolитовых плит, мастерский участок З.Г. Бояриновой из цеха кузовов.

В честь героев. В целях повышения производительности труда и качества продукции на комбинате искали разные способы как материального, так и морального стимулирования. В год 30-летия Победы над Германией, например, соревнование шло под девизом «Десять городов-героев, десять ударных трудовых декад». Декада с 10 по 20 февраля посвящалась Одессе. По словам председателя завкома ДСК С. Плотникова, «когда подвели итоги, на первое место вышел коллектив лесопильного цеха, выполнивший план по выработке пиломатериала на 113 процентов. До этого он занял первое место в честь города-героя Киева». В дальнейшем первенство перехватил цех ДСП. В этот же период передовые комсомольско-молодёжные бригады стали включать в свой состав Героев Советского Союза и обязались выполнять нормы не только за себя, но и за земляков-героев Г.Г. Лядова, Н.И. Нуждова, И.А. Трухина.

За три месяца соревнования в честь 30-летия Победы блестящего, по определению С. Плотникова, результата добился рамный поток Н.Ф. Галинова. Поток был признан лучшим по министерству, а бригадира наградили орденом Трудовой Славы III степени.

Воспоминания:

– Воины-добрянцы сражались на всех фронтах Великой Отечественной, а в 60-70-х годах многие из них трудились на нашем комбинате. В боях познавшие цену жизни, они и в мирное время показывали образцы достойного отношения к порученному делу и к окружающим.

Бывшие фронтовики возглавляли на ДСК целый ряд подразделений и участков. Причём один из них, кавалер боевых наград П.Ф. Антипов, был даже директором нашего предприятия в 60-х годах. Вспоминаются имена и других ветеранов во-

йны. Это М.Н. Никитиных, который руководил парторганизацией ДСК и комбинатовским штабом ГО, А.С. Пьянков, возглавлявший транспортный цех, Ф.Д. Черевко – начальник цеха ЦФП, И.Ф. Кожухарь, который руководил складом готовой продукции.

В свою очередь кавалер ордена Александра Невского В.А. Шилоносоев возглавлял сушильное отделение цеха кузовов, В.М. Потапов – цех смол, мастерами работали Д.К. Томашин, П.К. Бажин, М.А. Карпов, механиком цеха кузовов – Н.П. Плюснин.

В лесоцехе трудились кавалеры ордена Славы разведчик А.А. Афонасьев и пехотинец К.П. Корювин, участники штурма Кёнигсберга И.П. Короленко и С.П. Михалев. Там же работали фронтовики И.И. Жуйков и юнга Северного флота, матрос Дунайской военной флотилии М.Г. Лагунов. В транспортном цехе успешно трудился бывший партизан из знаменитого соединения Ковпака Л.П. Капитанчук, на складе готовой продукции – Е.К. Самаркина и фронтовики, супруги Бажины, в ремонтно-строительной группе – супруги Мальцевы.

Ветераны войны вели большую воспитательную работу среди молодёжи. Частыми гостями в школах города и в ГПТУ № 23 были, к примеру, М.Г. Лагунов и Л.П. Капитанчук.

В моей памяти навсегда останутся дни празднования на ДСК Дня Победы, когда в зале становилось светло от сияния орденов и медалей наших дорогих ветеранов. Вечная им слава.

В.А. Катаев,
начальник цеха кузовов,
секретарь парткома ДСК в 1979-1987 гг.

По мере приближения XXV съезда КПСС ещё одним методом стимулирования коллектива стал «Альбом-эстафета Трудовой Славы «От съезда к съезду». Добрянские деревообработчики удостоились права первыми в объединении внести

записи о своих трудовых победах в IX пятилетке и тем самым рапортовать о них партийному форуму. Из Добрянки альбом был передан коллективу Пермского ДСК.

По данным на 1975 год, более 170 наших дээсковцев получили нагрудные знаки «Победитель социалистического соревнования» в 1973 и 1974 годах, семнадцать человек – знаки «Ударник IX пятилетки». Ордена и медали СССР в IX пятилетке получили 58 лучших производственников ДСК.

Новый этап в подготовке кадров

Как готовились «командиры среднего звена». Как и ранее, в годы IX пятилетки на комбинате большое внимание уделялась повышению квалификации рабочих кадров. Это можно было сделать при учебно-курсовом комбинате в Перми, в лесотехшколах Добрянки и Новоильинского, а также на постоянно действующих курсах при техническом кабинете ДСК. Занятия в нём вели инженерно-технические работники, среди которых

**Бригадир рамщиков лесоцеха
А.П. Мясников. 1970 г.**

особенно успешно передавали свои знания и опыт С.А. Бойков, В.А. Катаев, Ю.Б. Воробьёв, С.И. Федосеев. В исключительных случаях, когда требовалось освоение новой техники, комбинат отправлял рабочих на родственные предприятия страны. В 1972 году, например, во время реконструкции цеха ДСП несколько человек прошли обучение в Подмоскovie на Подрезковском экспериментальном заводе.

Для обеспечения предприятия «командирами производства среднего звена» по специальностям техник-технолог и техник-механик в Добрянке продолжал

работать вечерний филиал Кунгурского лесотехникума. По словам старшего инженера по подготовке кадров З. Пьянковой, на 1972-1977 годы его студентами стали 60 человек. Интересно, что к защите диплома некоторые выпускники изготавливали действующие модели оборудования. Так, один из выпусков изготовил модель шлифовальной линии по производству ДСП, которая удостоилась первого места на Всесоюзном смотре моделей с вручением премии. На вырученные деньги Кунгурский лесотехникум приобрёл для себя автобус. Среди прочих в изготовлении этой модели участвовали добрянские выпускники техникума А.К. Власов и В.А. Швецов.

В те же годы за счёт своих средств комбинат продолжал обучать студентов в Пермском политехническом и Свердловском лесотехническом институтах.

Роль библиотеки. Немалая роль в подготовке кадров отводилась и технической библиотеке, которой заведовала Ф.А. Катаева. Говорили, что в Добрянке не было ни одного студента-заочника, который бы не воспользовался её фондами. «За про-

Главный энергетик В.Н. Глухики, заместитель главного механика Э. Доманов и заведующая технической библиотекой ДСК Ф.А. Катаева.

паганду научно-технических достижений и передового опыта среди трудящихся» библиотека не раз отмечалась грамотами областного и союзного уровня, в том числе за подписью министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Н.В. Тимофеева, а её заведующая выступала с докладом об опыте работы на всесоюзном слёте библиотекарей в Москве.

«Кузница рабочих кадров». С 1974 года определяющую роль в подготовке кадров рабочих для ДСК стало играть открывшееся в Добрянке ГПТУ № 23. Первое время его так и называли «училище деревообработчиков». Комбинат сыграл огромную роль в его техническом оснащении. Не случайно, что символический ключ от нового училища и Красное знамя коллективу на торжественном митинге по случаю его открытия вручал главный инженер комбината Н.В. Кумов.

В 1974-1975 учебном году училище приняло в свои стены 250 юношей и девушек. Они, по словам директора ГПТУ Ю. Легошина, получали такие специальности, как наладчик деревообрабатывающего оборудования, операторы плитоформовочных машин, операторы прессов, электромонтёры, слесари-ремонтники деревообрабатывающего оборудования, слесари КИПиА, лаборанты химического анализа. Учащиеся с трёхгодичным сроком обучения находились на полном государственном обеспечении с трёхразовым бесплатным питанием и обмундированием, а тот, кто пришёл учиться на базе среднего образования, получал ежемесячную стипендию в 30 рублей. Нуждающиеся получали место в благоустроенном общежитии, время учёбы засчитывалось в трудовой стаж.

По сведениям на 1975 год, в училище трудились 27 инженерно-педагогических работников. 14 из них имели высшее образование, двое – незаконченное высшее, пятеро – средне-специальное и столько же среднее.

«Наш комбинат является базовым для ГПТУ № 23. Нам далеко не безразлично, какими выйдут из его стен выпускни-

Добрянское ГПТУ № 23.

ки», – признавался секретарь парткома ДСК М. Никитиных. Как следствие, за каждой учебной группой были закреплены коллективы цехов, за отдельными учащимися – опытные наставники.

«Каждому труженику – среднее образование». Кроме училища, ДСК уделял немалое внимание нуждам Добрянской вечерней школы рабочей молодёжи (ШРМ), в которой также учились его рабочие. В годы IX пятилетки это делалось под лозунгом «Каждому труженику – среднее образование». В 1975 году, по данным инженера З. Пьянковой, вечернюю школу окончил 21 работник ДСК. «Домостроительный комбинат предоставил школе здание и каждый год за свой счет ремонтирует, помогает приобретать оборудование, – признавалась директор ШРМ З. Пермякова. – Наше содружество проявляется не только в материальной помощи. Нередко в цехах комбината можно видеть преподавателей нашей школы, беседующих с рабочими, мастерами, начальниками смен и цехов. Классные руководители частые гости в партийном бюро, в комитете ВЛКСМ и в отделе подготовки кадров. Каждый из воспитателей преисполнен одной мыслью, одним стремлением – сделать всё для того,

чтобы ни один из учеников-производственников не оставил нашу школу». Контроль за их успеваемостью прямо вменялся руководителям цехов.

Наставничество. В целом в ДСК работал молодой коллектив. В 1975 году на нём трудилось около тысячи рабочих в возрасте до 30 лет. Отсюда большое внимание уделялось личностям наставников из числа коммунистов, опытных производственников, авторитетных людей. В середине 70-х на комбинате насчитывалось более сорока официально закреплённых наставников. Особенно отмечалась работа по воспитанию молодёжи, в том числе «трудной», которую вели механик паросилового цеха В.А. Ушаков, механик транспортного цеха Г.К. Ноздрин, токарь ремонтно-механических мастерских К.П. Покумина, мастер электромеханического цеха А.И. Воробьёва.

Особая роль мастеров. Ключевая роль в поддержании дисциплины и воспитании кадров возлагалась на руководителей среднего звена из числа мастеров. Ведь «чем лучше руководитель знает своих рабочих, тем легче организовать их на решение поставленных задач», – объяснял их роль как воспитателей начальник отдела кадров А. Хорошавин. В начале 1976 года на ДСК работали 36 мастеров и 31 инженер-технолог. Четверо из них имели высшее образование, 34 – средне-техническое, а 19 являлись «хорошими практиками». Почти половина из этого числа носила партийные и комсомольские билеты, две трети составляли женщины.

С целью повышения роли мастеров в социалистическом соревновании на комбинате были разработаны специальные условия для присвоения звания «Лучший мастер комбината». Победителем считался мастер, смена которого добивалась наивысших показателей в выполнении производственного задания, по производительности труда, качеству продукции, экономии фонда заработной платы, расходуемых сырья и материалов. В счёт бралось также участие в рационализации, высокий показатель охвата в индивидуальном соревновании, состояние

На собрании молодых работников ДСК.

культуры производства, образцовое содержание оборудования и рабочих мест, отсутствие случаев травматизма и нарушений трудовой дисциплины, обучение рабочих и организация наставничества. На предприятии действовал совет мастеров.

Среди лучших «командиров среднего звена» IX пятилетки называли мастеров из цеха ДСП М.В. Суслову и Н.А. Гуляеву из лесопильного цеха, И.И. Кострицу со склада готовой продукции и З.Г. Бояринову из цеха кузовов, старшего мастера отделения приготовления смол, фронтовика В.М. Потапова. Отмечалось, что М.В. Сусловой было присвоено высокое звание «Лучший мастер Пермской области 1973 года», а Н.А. Гуляева удостоилась этого же звания по итогам работы в 1974 году. Она же была делегатом Всесоюзного слёта мастеров лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

Как повысить дисциплину?

Группа дисциплины труда. Впрочем, жизнь есть жизнь, и за парадными рапортами, трудовыми рекордами и пафосными речами зачастую скрывались серьёзные проблемы. «Некоторые наши рабочие совершают прогулы, допускают различные

Н.А.Гуляева, начальник смены лесоцеха (слева).

антиобщественные проступки», – признавался в 1972 году секретарь партбюро ДСК П. Пьянков и призывал усилить борьбу с этими негативными явлениями. Ещё бы. Как отмечалось на собрании коммунистов комбината, за 9 месяцев предыдущего года прогулы совершили 352 человека, или одна восьмая часть всех работающих. Потери от прогулов составили 1310 дней.

В 1972 году с целью наведения порядка на предприятии была создана группа дисциплины труда, а нерадивых стали активно «прорабатывать» не только в коллективах, но и на заседаниях партийной, комсомольской, профсоюзной организаций. Много делалось под коротким и чётким лозунгом: «Пьянству – бой!» «С созданием группы дисциплины на комбинате здесь более требовательным стал спрос с нарушителей дисциплины, особенно с любителей выпивок по всякому поводу и без повода, – сообщала в 1972 году корреспондент газеты «Камские зори» Н. Марфина. – Но земля ещё не горит под ногами пьяниц. У проходной предприятия вывешена богатая наглядная агитация против этого зла. Однако фамилии прогульщиков не

объявляются. А в силе этого средства борьбы вряд ли будет кто сомневаться». В состав комбинатовской группы дисциплины труда входили представители завкома, начальники цехов, отделов, служб, передовики производства.

Особенности биржи сырья. Среди тех подразделений комбината, где хромала трудовая дисциплина, часто называлась биржа сырья. Работать там приходилось в непростых условиях под открытым небом, на бирже широко использовался тяжёлый ручной труд, характерным явлением была текучесть кадров. Пункт о необходимости «повысить уровень воспитательной работы и не допускать прогулов» был включён в социалистические обязательства коллектива биржи, но выполнять его не удавалось. Помимо прогулов фиксировались случаи появления работников на предприятии в пьяном виде. Большие проблемы с дисциплиной существовали также в транспортном цехе и жилищно-коммунальном отделе ДСК.

В целом, по сведениям за 1975 год, на комбинате было зафиксировано 769 человеко-дней, потерянных из-за прогулов, 210 – из-за наказаний за мелкое хулиганство. Более двух тысяч человеко-дней ушло на отпуска без содержания. Как отмечали в то время специалисты, «ликвидация только этих потерь без каких-либо материальных затрат позволила бы комбинату дополнительно выпустить продукции на 191 тысячу рублей».

Ещё одна проблема. Проблемой была и большая текучесть кадров. «Нет необходимости в проведении каких-то особых социологических исследований по комбинату. Цифры говорят сами за себя, – писал в «Камских зорях» заместитель секретаря парткома ДСК А. Хорошавин. – В 1974 году по различным причинам рассчиталось 495 человек. (...) Почти пятая часть среднесуточного персонала». Немалая часть уволилась из-за проблем с дисциплиной. В 1975 году за прогулы уволили 57 человек, ещё 30 обсудили на товарищеском суде. Многие нарушители получили административные взыскания, были переведены на нижеоплачиваемые должности.

Созданные в цехах товарищеские суды являлись весьма действенным способом повышения дисциплины. В 1975 году, например, такой суд обсуждал недостойное поведение в быту и на производстве трёх работников цеха цементно-фибролитовых плит. Одному из них был назначен штраф в сумме 10 рублей, двоим – объявлен общественный выговор.

Воспоминания:

– Повышению дисциплины на ДСК действительно много внимания уделялось. Говорю об этом не голословно, ведь в 70-х годах я был членом комитета комсомола ДСК, входил в состав бюро райкома ВЛКСМ, являлся активным членом комбинатовского оперативного комсомольского отряда (ОКО), который считался одним из лучших в области. Мы с молодыми, неравнодушными ребятами дежурили на различных мероприятиях, в том числе в районном Доме культуры, поддерживали там правопорядок. Не раз бывало, что усмиряли пьяных

Члены оперативного комсомольского отряда ДСК.

дебоширов, драчунов, сдавали их милиции. В отряде нашем насчитывалось порядка сорока человек. Нарукавные повязки ОКО у нас были, удостоверения. Позже я входил в состав народной дружины ДСК, а затем стал председателем товарищеского суда в цехе кузовов. Особенно часто обсуждали пьянчуг. Нарколога с этой целью приглашали. Всё открыто, гласно.

А ещё мне запомнился такой случай. В столовой один из приехавших с Кавказа рабочих влез в очередь внаглую вперёд. Работница на раздаче сделала ему замечание, а он в ответ схватил стакан горячего чая и плеснул ей в лицо! На товарищеском суде мы присудили ему максимальное наказание – штраф в 50 рублей, но он не только отказался платить его, но и стал угрожать мне, мол, зарежу. Потом это дело передали в районный суд. Я, кстати сказать, более десяти лет был в нём народным заседателем. Так что прошёл, как говорится, всё, от и до.

С.И. Дяденькин,
ветеран кузовного цеха ДСК

«Один за всех и все за одного». С целью повышения трудовой дисциплины на цехах проводились лекции и доклады о трудовом законодательстве, внедрялась практика массовых проверок опозданий и неявок на работу. В ряде подразделений в практику ввели принятие обязательств по коллективной моральной и материальной ответственности по принципу «один за всех и все за одного». В случае нарушения одним из членов правил рабочего поведения бригада не только теряла проценты при получении премий, но и наделялась правом подачи санкции на увольнение нарушителя и принятие нового работника.

Где терялось рабочее время. Одним из резервов в повышении производительности труда считалась ликвидация потерь рабочего времени. А они были. Как показали замеры, проведённые на комбинате 14 мая 1975 года, у 176 охвачен-

ных исследованием рабочих внутрисменные простои составили 123 человеко-часа. 38% из них пришлось на простои из-за неисправности оборудования, 21% – по причине отсутствия сырья, материалов, заготовок. «К сожалению, среди многих бытует мнение, что минута – это пустяк. Но стоит вдуматься в цифры. За один час наш комбинат производит продукции на две с половиной тысячи рублей, – писал в 1975 году начальник отдела труда и заработной платы В. Иванов. – За одну минуту комбинат выпускает один кубометр пиломатериала, за пять один кубометр цементно-фибробитовых плит и один комплект мелких деталей автокузовов, за семь минут – комплект чистовых деталей кузовов, за восемь минут – кубометр технологической щепы, за десять минут – кубометр древесно-стружечных плит. Каждые 27 минут выходит кузов автомобиля ЗИЛ-157 в сборе. Вот что значит одна минута рабочего времени!»

Свою лепту в осознанное отношение к труду вносили работающие на ДСК школы экономического всеобуча для рабочих и так называемый «народный университет экономических знаний» для ИТР. Он работал с начала 70-х годов.

В целом за пятилетку производительность труда на ДСК выросла на 38,4%, а среднемесячная зарплата на одного работающего возросла со 130,9 до 171,8 рубля.

Рационализаторство и культура производства

Лучшие в объединении. Как правило, рационализаторы – люди творческие, пытливые, неравнодушные. Только во время смотра, который проходил на ДСК с июня 1970 по июнь 1971 года, от них поступило 425 предложений с годовым экономическим эффектом 186,5 тыс. рублей. «Сэкономлено сырья и материалов на сумму 142 тысячи рублей. Достигнута большая экономия электроэнергии», – информировал читателей районной газеты заместитель главного инженера ДСК Н. Кумов. В числе лучших рационализаторов он называл заместителя начальника цеха ДСП Э.А. Леера, который подал 11 рацпредло-

жений, старшего инженера И.П. Кошелева, электриков А.Б. Губина и А.З. Кириллина, слесаря А.А. Ракитина.

А в 1973 году инженер БРИЗа Б. Плюснин особенно отмечал творческую группу в составе начальника цеха ЦФП Ф.А. Кокоулина, инженера отдела главного механика П.Н. Крапивина и слесаря ремонтно-механического цеха А.В. Мельникова. Чтобы не зависеть от ненадёжного поставщика пресс-форм в лице Вологодского трактороремонтного завода, они разработали и организовали их производство непосредственно в ДСК. При этом качество пресс-форм получилось несколько не хуже заводских. При выпуске 500 штук годовая экономия составляла 5 тысяч рублей.

По данным на 1974 год, на каждые 100 работников ДСК приходилось по шесть рационализаторов. Тогда же удалось внедрить в жизнь 128 рацпредложений с экономическим эффектом в 208 тысяч рублей. В результате их использования по-

Электрики В.П. Едыкин и Е.А. Губин. 1971 г.

лучилось сэкономить 380 килограммов текстолита, 200 тонн мазута, 900 кубометров древесины и 426,2 тысячи киловатт-часов электроэнергии. За счёт внедрения автоматизации и механизации производства удалось высвободить 36 рабочих. Постановлением областного совета ВОИР за достижение лучших показателей в рационализаторской работе среди предприятий объединения «Западураллесдревпром» за 1974 год Добрянскому ДСК были присуждены первое место и денежная премия.

Кое-что о промышленной эстетике. Очень много внимания уделялось на предприятии вопросам культуры производства. Инженер по технике безопасности М. Ганицева объясняла это тем, что «чистота в цехе и на его территории, порядок на рабочих местах, соответствующая наглядная агитация» напрямую отражаются на производительности труда, снижают травматизм и заболевания и в конечном итоге способствуют выполнению социалистических обязательств. Не случайно в 1974 году пункт о культуре производства и промышленной эстетике был внесён в коллективный договор. По итогам смотра-конкурса лучшим был признан паросиловой цех, неплохо смотрелся и цех цементно-фибrolитовых плит. «Много в комбинате делается и будет делаться по благоустройству территории предприятия, – убеждённо писала М. Ганицева. – Будут капитально отремонтированы дороги, высажены зеленые насаждения. Одеть предприятие в зеленый наряд – значит повысить производительность труда. Радует глаз сад у проходной. (...). Озеленили в этом году и территорию склада готовой продукции, рядом с кузовным цехом разбили скверик».

Воспоминания:

– При Курбаше это было. Проводит Евгений Александрович оперативное совещание и говорит: «Завтра едем в лес, режем дёрн и занимаемся озеленением комбината». Все переглядываются, мол, серьёзно, что ли? А он: «Начнём с кузовного цеха». И точно. Утром уже техника нас ждёт, трактор со специальным горизонтальным ножом. Приехали

на Катаевские поля и давай дёрн резать. Режем, грузим в машины, везём на комбинат, укладываем его там. Так за лето всю территорию предприятия дёрном заложили. И на следующий год комбинат расцвёл! Ромашки, ещё цветочки какие-то кругом. Красота, душа радуется.

Нельзя не сказать и о столовой кузовного цеха. Когда мы её достраивали, то для оформления пригласили из Перми художников, специалистов-дизайнеров. В результате в ней и роспись, и скульптура, и фонтан появились. Запомнилось, как на ДСК приехал начальник объединения «Пермспром» Липман. Увидел нашу столовую, осмотрел всё внимательно и признался: «Это лучшая столовая нашего объединения!»

В.А. Катаев,
начальник цеха кузовов,
секретарь парткома ДСК в 1979-1987 гг.

О постепенном улучшении условий труда в середине 70-х сообщалось не раз. Почти во всех цехах имелись бытовки с раздевалками и душевыми, а в кузовном цехе была даже оборудована гигиеническая комната для женщин. Тогда же завершилось строительство бытовок на бирже дров, планировалось создать бытовой комплекс для работников склада готовой продукции и цеха ЦФП. В нём должны были разместиться душевые, гардеробные, санузлы, буфет-столовая, помещения для сушки одежды и обеспыливания, красный уголок. «С решением этих задач рабочие не будут ездить в автобусах в грязной одежде», – подчёркивала газета. До этого бытовой комплекс со столовой, красным уголком, бытовыми помещениями для мужчин и женщин и душевыми открылся в лесоцехе. В начале 70-х он сооружался силами студентов Киевского инженерно-строительного института. В 1975 году привели в нормальное состояние и главную комбинатовскую автодорогу, которая получила бетонное покрытие.

Впрочем, до идиллии было далеко. В 1974 году известный

бригадир рамного потока лесоцеха А. Мясников категорически не соглашался с тем, что лучшим в смотре был признан паросиловой цех, котельная которого из-за нештатного топлива (стружки из кузовного цеха вместо щепы и опила) засыпала всю территорию комбината тоннами сажи. В районе окорочно-го отделения слой сажи из котельной достигал почти полутора метров! «И это называется высокой культурой производства?» – задавался вопросом бригадир. Он же сообщал об отсутствии какой-либо вентиляции в своём цехе, о плохом содержании бытовых помещений и о коллективных попойках в них. О тяжёлых условиях труда в лесоцехе свидетельствовал и тот факт, что с начала года по осень при 425 рабочих цех потерял из-за различных заболеваний 3772 человеко-дня, а шестеро рабочих получили травмы.

Для здоровья деревообработчиков. В то же время для поддержания здоровья работников ещё в годы строительства ДСК на нём был создан собственный здравпункт. В 1973 году он занимал «просторное здание со светлыми коридорами» и включал в себя комнату отдыха, ванное отделение, физиотерапевтический, зубной, акушерский и два врачебных кабинета для приёма пациентов. Работал круглосуточный сестринский пост. Заведующий здравпунктом, фельдшер В. Барабанов с благодарностью отмечал работу младшего медработника А.В. Климовой, медсестры с большим стажем А.М. Наймушиной, фельдшера В.А. Карповой, врача-терапевта С.Н. Серебренниковой. По его словам, «все они добросовестно и честно вносили свой вклад в оздоровление больных».

Труженикам на пользу

Заряд энергии. Несмотря на разного рода трудности, социальная тема всегда оставалась в центре внимания руководства комбината, партийной, профсоюзной, комсомольской организаций. Один из показателей этого – 427 новых благоустроенных квартир, которые работники ДСК получили в годы

Медсестра Л.Ф. Гладких.

IX пятилетки. За этот же период при непосредственной поддержке профсоюза поправили своё здоровье на курортах и в санаториях 279 деревообработчиков. Ещё 355 человек побывали в домах отдыха, а 507 дээсковцев совершили туристические поездки по местам боевой и трудовой славы, в том числе на речных судах круизного флота. Но и это ещё не всё. По словам председателя завкома С. Плотникова, 27 работникам комбината удалось побывать в зарубежных поездках. Правда, только в странах социалистического лагеря. Регулярными были поездки добрянцев в цирк и театры Перми, и в Кунгурскую ледяную пещеру.

В 70-х годах на комбинате впервые появилась секция туризма. Руководил ею турист В. Кирбитов. «Члены этой секции организуют походы по родному краю, по местам боевой славы,

– рассказывала член завкома Н. Королёва. – Рабочие берут отпуска, объединяются в группы и уходят в походы. Они получают заряд энергии на целый год».

Традиционными в те годы стали и выезды коллективов цехов на природу, в основном на р. Добрянку. Там организовывались соревнования по рыбной ловле, сбору грибов и ягод.

От «Росинки» до Москвы. Не меньше внимания уделялось детскому отдыху. Каждое лето от 360 до 480 детей деревообработчиков проводили часть своих каникул на берегу Камского водохранилища в пионерском лагере «Росинка». Как летом, так и зимой комбинат покупал туристические путёвки для поездок лучших классов подшефной школы № 4 по городам страны. В список входили Москва, Ленинград, Киев, Севастополь...

Воспоминания:

– Домостроительный комбинат был для Добрянки по-настоящему градообразующим предприятием. Жильё, детсады, детские клубы для города строили, воду и электричество подавали, благоустройство, культуру и спорт поддерживали. Была даже традиция – каждый год сдавать по одному многоквартирному дому. А о социальной защищённости бывшие работники ДСК до сих пор вспоминают как о самой лучшей. А что? Зарплата достойная, квартиру человек, если не нарушитель дисциплины, гарантированно получит, на курорт съездит. А какие столовые у нас были! Отличные обеды стоили 50-70 копеек. Для снабжения людей мясом имелся собственный свинокомплекс.

Н.В. Михеев,

главный инженер Добрянского ДСК в 70-80 гг.

Талантливые люди. По мере становления коллектива деревообработчиков в его среде стало проявляться немало талантливых людей. Много таких имён было открыто, к примеру, в 1972 году в рамках смотра художественной самодеятельности цехов, посвящённого 50-летию образования СССР. Назы-

вались имена руководителя духового оркестра Б. Черепанова, молодых исполнителей Т. Бариновой, А. Плюснина, В. Тарина, Т. Швейцер и др. Руководителем художественной самодеятельности ДСК тогда являлся Л.З. Абольский. Он же, будучи хорошим аккордеонистом, возглавлял инструментальный ансамбль, в составе которого выступали В. Батанов, Т. Шилоносова и А. Чурин. Из лучших исполнителей была создана «общекомбинатовская художественная самодеятельность».

Отлично проявили себя самодеятельные артисты ДСК и в районном смотре художественного творчества, который прошёл на сцене РДК в начале 1976 года. Грамоты получили Е. Зуева (пластический этюд), О. Нечаева и Н. Горбунова (гимнасты на перше), солист И. Коркодинов. Высокий исполнительский уровень Е. Зуевой и И. Коркодинова отметило чуть позже и жюри зонального областного конкурса художественной самодеятельности в Краснокамске. Этот успех дал им право представлять своё предприятие и город на зональном республиканском смотре в г. Свердловске.

Неплохо проявляли себя и спортсмены комбината. Футбо-

Легкоатлетические соревнования в Добрянке.

Футболисты Добрянки. 70-е годы

листы ДСК играли тогда в первой, сильнейшей, группе чемпионата области и порой показывали неплохую игру. Болельщиков особенно радовала игра Н. Ветошева, Л. Ершова, А. Турова, А. Залесных, В. Балдина. В 1974 году чемпионами района стали волейболисты комбината. Не раз на разных стартах заявляли о себе и дээсковские лыжники, особенно Н. Шавалеев и А. Васютович.

Шефская помощь

Комбинат – для школьников. Шефство являлось характерной чертой Добрянского ДСК во все годы его существования. И не только потому, что того требовали советские и партийные органы. Просто у многих деревообработчиков было твёрдое убеждение в необходимости и важности помощи детсадам, детским клубам, школам, культурным и спортивным организациям. Ведь в них росли, учились, занимались их собственные дети.

Это проявлялось, в частности, в отношении комбината к подшефной школе № 4. Вот что писал об этом в начале 70-х

годов XX столетия директор школы В.Е. Савинов: «Значительную помощь в воспитании учащихся городской средней школы № 4 оказывают шефы – домостроительный комбинат. При комбинате создан совет содействия семье и школе (председатель тов. Карпова), шефский совет (председатель тов. Зверев) и родительский комитет в школе (председатель тов. Баландина). (...). Проявляют заботу о своих подшефных завком (председатель тов. Лысюк) и цеховые комитеты. (...). Крепнет и духовная взаимосвязь между шефами и ребятами нашей школы. (...). Особое внимание оказывают шефы «трудным» учащимся. (...). Ребятам интересны и беседы о ведущих специальностях на домостроительном комбинате. Поэтому неудивительно, что большинство учеников школы идет работать на домостроительный комбинат».

В своей статье В.Е. Савинов отмечал руководящую роль в шефской работе партбюро ДСК и его секретаря П.М. Пьянкова, а также то внимание, которое уделяли школе начальник

Н. Королёва, бригадир цеха кузовов, наставница молодёжи. 1978 г.

кузовного цеха Н.В. Руднев и начальник биржи сырья Г.М. Сафонов. По словам директора, при поддержке шефов школа оборудовала спортзал для начальных классов, получил материалы для строительства тира, гаража и теплицы, приобрела оборудование для учебных кабинетов. В свою очередь начальник паросилового цеха М. Корнилков сообщал в 1975 году, что его цех шефствовал сразу над тремя десятками классами четвёртой школы и «связь между школой и цехом постоянная».

Работники ДСК на заготовке сена в подшефном колхозе.

Помощь колхозникам. Постоянной была и связь комбинатовцев с подшефным колхозом им. Свердлова из с. Сенькино. В основном они занимались здесь уборкой урожая и заготовкой кормов. Так, в 1971 году деревообработчики в течение нескольких дней должны были убрать картофель на площади 50 га, а летом 1972-го вручную косили сено на неудобицах и занимались силосованием зелёной массы. Свои выходные за этим занятием провели 157 служащих и инженерно-технических работников ДСК.

Эта же практика продолжилась на следующий год. «Недавно в цехах и службах комбината прошли рабочие собрания. Рабочие и служащие решили в счет выходных дней отработать в колхозе по два дня безвозмездно, – писали «Камские зори». – Свое слово домостроители держат. На полях колхоза нынче уже отработано более двух с половиной тысяч человеко-дней. Только за последнее время заготовлено свыше 15 тысяч веников для витаминной муки». Чаще всего на поля за Каму направляли молодёжь и комсомольцев. В 1975 году, к примеру, в комбинате был создан специальный комсомольско-молодёжный отряд в

составе 15 человек. По словам заместителя секретаря комитета ВЛКСМ А. Истоминой, они должны были находиться в колхозе до тех пор, пока не закончится уборка урожая. Тогда же планировались и массовые выезды молодёжи на колхозные поля. В завершающем году пятилетки «комсомольцы обязались отработать здесь не менее двух дней каждому бесплатно».

Правда, не раз были случаи, когда энтузиазм молодых строителей натёкался на колхозную бесхозяйственность. Массовые простои шефов на полях отмечались чуть ли не ежегодно.

Воспоминания:

– В Сенькино мы бывали регулярно. То на сенокос отправят, то на уборку картошки, то на заготовку хвойной лапки для скота или дров для местной школы. А как-то зимой 1974 года нас отправили на подвозку кормов к фермам. Целый месяц мы там жили. Да ещё как! На дворе зима, а колхоз предоставил нам дом без стёкол и без единого полена дров. Выбитые окна мы утеплили одеялами, а железную печку для обогрева первое время топчили... соседним забором. Лишь через некоторое время в правлении предложили разобрать на дрова старый дом в одной из соседних деревень. Разобрали, распилили, колхозу помогли.

С.И. Дяденькин,
ветеран кузовного цеха ДСК

Плюсы на фоне минусов

Добрянский ДСК в годы X пятилетки (1976-1980 гг.)

Промышленное развитие

Краснознамённый... В X пятилетке Добрянский домостроительный комбинат достиг наивысших показателей в своей истории. Его коллективу дважды присуждалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Он восемь раз завоёвывал переходящее Красное знамя Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, неоднократно выходил победителем в соревновании предприятий Пермской области. Не

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР		ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА	
ДЛЯ ЗАМЕТОК АДРЕСАТА:			
ПРИЕМ: <i>14/2 232</i>		ПЕРЕДАЧА:	ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ДОБРЯНКА 3 ПЕРМСКОЙ ДОМСТРОЙКОМБИНАТ КУРБАШУ ПЛОТНИКОВУ ГИЛЕВУ
Бланк № 387	№ связи	№ связи	
Пригла: <i>Б/з</i>	Перезал:	Перезал:	
МОСКВА 19/34010 49 17 2030			
са _____ го _____ ч. _____ м.			
= СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕКТИВ ДОБРЯНСКОГО ДОМСТРОИТЕЛЬНОГО КОМБИНАТА НАГРАЖДЕНИЕМ ДОСТИЖЕНИЕ НАИВЫСШИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕСОЮЗНОМ СОРЕВНОВАНИИ ДОСРОЧНОЕ- ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНОВ 1976 ГОДА ПЕРЕХОДЯЩИМ КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ ЦК КПСС СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ВЦСПС ЦК ВЛКСМ ДЕНЕЖНОЙ ПРЕМИЕЙ СУММЕ 18000 РУБЛЕЙ ТЧК ЖЕЛАЕМ ДАЛЬНЕЙШИХ ТРУДОВЫХ УСПЕХОВ = Т=376 ТИМОФЕЕВ БЕЛИКОВ =			

Телеграмма из Москвы по поводу присуждения ДСК переходящего Красного знамени.

случайно опыт работы Добрянского ДСК в X пятилетке удостоился попадания в книгу «Коллективный поиск резервов». Её авторами стали директор объединения «Добрянсклес» Н.В. Кумов и журналист В.Т. Людаговский. Книга вышла в московском издательстве «Лесная промышленность» в 1982 году под рубрикой «Передовые коллективы» тиражом в 500 экземпляров. Однако победы доставались коллективу очень непросто.

В поисках резервов. X пятилетка была провозглашена пятилеткой эффективности и качества. И ведущее предприятие Добрянки шло в русле этой политики. «Мы уже сейчас, не расширяя производственных площадей, можем давать продукции больше и качественнее, при наименьших затратах. Собственно говоря, в этом и суть экономической политики партии на современном этапе», – писал, анализируя решения XXVI съезда КПСС, директор комбината Е.А. Курбаш. Тогда же начальник

Торжественное заседание посвященное вручению ДСК переходящего Красного знамени. 1977 год.

планового отдела ДСК В. Мишарин посчитал, что «если на комбинате увеличить выпуск продукции с одного рубля основных фондов на один процент, то в целом за год мы дадим её почти на 250 тысяч рублей». Для этого необходимо было выискивать резервы. Одним из главных заключался в модернизации оборудования, в замене старых машин и станков новыми, более производительными. И это при том, что комбинат и так существенно превысил установленные мощности. По данным на 1975 год, при мощности 265 тыс. кубометров лесопильный цех выпустил 273 тыс. кубов пиломатериалов, цех ДСП проектной мощностью 44 тыс. кубометров плит произвёл 50 тыс. кубов, а кузовной цех проектной мощностью 56,5 тыс. выдал 58 тыс. кубометров деталей кузовов.

Технические и технологические новшества. За годы X пятилетки на комбинате произошли существенные изменения в технологии производства, улучшились условия труда. «Оснащение склада дровяного сырья поточными механизированными линиями позволило повысить производительность труда в два раза, высвободить 40 рабочих, – докладывал в 1981 году участ-

Монтаж «Циклона» с помощью вертолётa.

никам пленума райкома КПСС секретарь парткома ДСК В.А. Катаев. – Значительные изменения произошли на бирже сырья. Здесь смонтированы два крана лесопогрузчика с грейферным захватом для штабелёвки и расштабелёвки пиловочника, полуавтоматическая линия разделки, разобщик брёвен. В результате было высвобождено 16 рабочих, в 2,5 раза повысилась производительность труда, улучшились условия его».

Большие изменения произошли также в цехах кузовов, древесно-стружечных и цементно-фибритовых плит. Всё это позволило увеличить производство кузовов с 62 до 70 тысяч кубометров в год. Тогда же коллектив цеха ЦФП освоил производство плит на быстротвердеющем, стойком к воздействию агрессивной среды белитошламовом цементе. Экономический эффект от его применения составил 148 тысяч рублей.

В результате внедрения этих и других новшеств уровень механизации труда на предприятии возрос до 68 процентов, процент комплексного использования сырья – с 88 до 94, выпуск товарной продукции из кубометра сырья – с 45 до 54 рублей. При сокращении численности работающих за годы пятилетки производство товарной продукции увеличилось на 18 процентов, а производительность труда возросла на 23,6 процента.

Производство без отходов. К 1979 году в производстве своей продукции цеха ДСК использовали почти все древесные отходы, за исключением коры. Большой эффект приносило расширенное использование технологии сращивания пиломатериалов по длине, которые шли, в частности, на производство кузовов. Один кубометр короткомерных пиломатериалов стоил тогда 28 рублей, а кубометр деталей кузовов – 119 рублей. Специалисты предприятия нашли также применение обрести, которая после сращивания шла в качестве торцевой половой шашки на Волжский автозавод, использовалась в производстве деталей сидений автомобилей ЗИЛ, а также при производстве деталей барабанов для пермского завода «Камкабель».

Большим шагом вперёд стал выпуск на ДСК в 1978 году

новой продукции – деревянных гнуто-клеёных конструкций, которые стали для деревообработчиков настоящим техническим и даже творческим прорывом.

Воспоминания:

– Комбинат всегда находился на острие технического прогресса. Рационализаторство, техучёба, подготовка кадров – всё на высоте. Не случайно мы не раз становились победителями Всесоюзного соцсоревнования, не случайно, что именно у нас первыми в отрасли вводились новые образцы техники, запускались новые виды продукции. Например, мы своими силами создали оборудование и наладили выпуск деревянных гнуто-клеёных конструкций, из которых легко монтировались огромные склады для хранения сельхозпродукции и химических веществ. Ни сталь, ни железобетон воздействия некоторых реагентов на выдерживали, а правильно подготовленное дерево – пожалуй-ста. Поскольку ширина такого склада достигала 18 метров, то как они только не использовались! И зернотоки в них размещали, и ДК, и спортзалы, и даже бассейны! Спрос был огромный. Мы изготовили не менее 500 таких складов. Один из них использовали для себя. Надели его прямо на обветшавшие ремонтно-механические мастерские, а потом убрали старые конструкции, и всё! А какой спрос в стране был на наши утеплённые кузова для вахтовых ЗИЛов!

Н.В. Михеев,

главный инженер Добрянского ДСК в 70-80 гг.

Объединение «Добрянсклес». Помимо технических и технологических новшеств, в 1977 году было произведено крупное мероприятие организационного характера. В районе создали объединение «Добрянсклес», а ДСК стал его головным предприятием. Кроме комбината в состав объединения вошли два близлежащих леспромхоза – Добрянский и Таборский. По

мнению специалистов, это позволяло лучше координировать деятельность лесозаготовителей и деревообработчиков по заготовке сырья и устранить межведомственные барьеры. Впрочем, не всё было гладко. Как писали о леспромпхозах в своей книге «Коллективный поиск резервов» Н.В. Кумов и В.Т. Людаговский: «Оба эти предприятия имеют небогатую сырьевую базу, что заставляет коллектив объединения проявлять максимум заботы об экономном использовании леса, идущего на переработку в цеха комбината». То есть, по большому счёту, сырьевая база ДСК оставалась слабой, что всё больше и больше сказывалось на его производительности. В 1981 году на это прямо указывал председатель Добрянского райисполкома Г.В. Коневских: «В связи с истощением лесосырьевой базы в районе сокращается вывозка древесины, уменьшается количество поставляемой древесины домостроительному комбинату сплавом, ухудшается её качество. Это одна из причин, отрицательно влияющих на работу объединения».

К лесу – без почтения. Впрочем, резервов тут всё равно оставалось немало. По скрупулёзным подсчётам районного комитета народного контроля, только в 1978 году «лесозаготовительные предприятия (в основном леспромпхозы) в отведенных им лесных делянках под вырубку оставили невырубленного леса 1665 кубометров», а 7173 кубометра уже заготовленной древесины из леса попросту не вывезли. Помимо этого, 1644 кубометра древесины в лесосеках лесорубы использовали нерационально, т.е. испортили и использовали там, где можно было употребить отходы. Ещё 6589 кубометров древесины они оставили в делянках неокоренной, а более 8000 деревьев срезали с нарушением существующих правил. «Оставлены высокие пни, а это тоже сотни кубометров деловой древесины, – писал народный контролёр Е. Гризан. – Вся оставленная в лесу древесина испортилась». За эти нарушения лесозаготовительные организации вынуждены были оплатить штрафы на сумму 99038 рублей.

Тогда же попал в «чёрный список» комитета народного контроля и сам домостроительный комбинат. По требованию комитета, на протяжении нескольких лет он вёл подъём затонувшей древесины со дня р. Тюсь, куда приходили плоты, и складировал её на берегу. Точнее, сваливал в бесформенные кучи и в употребление не пускал. «В результате большое количество древесины, на сумму более 200000 тысяч рублей, сгнило», – констатировали контролёры. Подобные примеры были характерны в целом для объединения «Пермлеспром». Не случайно в октябре 1979 года оно подверглось резкой критике со стороны Пермского обкома КПСС.

Шаг вперёд, два назад. Комбинат лихорадило не только из-за проблем с сырьём. Он испытывал сложности и с электроснабжением, которое в те годы жёстко лимитировалось по всей Пермской области. Эта проблема была снята лишь в 1986 году с пуском первого энергоблока Пермской ГРЭС. Откат назад происходил и по причине остановок, вызванных, например, реконструкцией основного оборудования в лесопильном цехе, из-за дефицита запасных частей, особенно приводных ремней к станкам.

Зимой 1978-1979 годов на работе лесозаготовителей и деревообработчиков объединения «Добрянсклес» отразились и небывалые 50-градусные холода, которые упорно держались в Прикамье несколько недель.

Невыполнение комбинатом на рубеже 70-80-х годов социалистических обязательств оборачивалось снижением заработной платы и оттоком работников. «Неритмичная работа комбината незамедлительно сказалась на трудовой дисциплине, текучести кадров», – признавались руководители предприятия. Как писал в 1980 году побывавший на партийном собрании домостроителей журналист районной газеты Ю. Останин, «дело дошло до того, что комбинат по выпуску товарной продукции, древесно-стружечных плит, технологической щепы скатился ниже уровня 1975 года. Такого шага назад комбинат не знал за всю его историю».

Чтобы вывести предприятие из сложной ситуации, на нём был разработан ряд организационно-технических мероприятий, в том числе пересмотрен весь комплекс политико-воспитательной работы. По словам секретаря партбюро В.А. Катаева, особое внимание было уделено подбору кадров в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях, подбору пропагандистов и политинформаторов. В этой же связи возобновили работу комбинатовского радио, активизировали работу товарищеских судов, пересмотрели деятельность постоянно действующего совета дисциплины. Одновременно с этим наметили и комплекс мероприятий по механизации труда. «Партийной организации предстоит решить немало сложных задач. Но главная из них – вдохнуть веру в коллектив, – сообщил В.А. Катаев. – Чтобы люди поверили, что наш комбинат может и должен работать ритмично, вернуть себе былую славу».

Кадровый вопрос. Дисциплина труда

Дыхание стройки. Проблемы с кадрами возникли на комбинате не случайно. С 1976 года в окрестностях Добрянки началось строительство крупнейшей в Европе тепловой электростанции – Пермской ГРЭС. Развёртывание гигантской стройки, появление большого числа новых строительно-монтажных, транспортных, наладочных организаций, расширение коллектива эксплуатационников, хорошая зарплата, возможность быстрого получения жилья, карьерный рост, участие в большом деле – всё это привело к оттоку с ДСК значительного числа рабочих и инженеров. Тем более что, несмотря на постепенную модернизацию, на многих участках условия труда деревообработчиков оставались тяжёлыми.

И снег, и ветер. К примеру, характерным явлением на сборке кузовов были холод и сквозняки, а рабочие биржи сырья, как и ряда других подразделений, вообще трудились под открытым небом. Вот что писала по этому поводу в «Камских зорях» рабочая биржи В. Плюсина: «Снег ли идет, дождь ли,

мы работаем. А если ливень, бежим куда-нибудь укрыться. Поэтому обязательно на бассейне должна быть бытовка. Там можно было бы и погреться в холода, и от дождя спрятаться, и воду для питья держать. (...). Мы уже просили когда-то наше руководство о том, чтобы сделали на бассейне навесы, хотя бы на мостках. В этом случае нам бы ни жара, ни осадки не были помехой. Меньше было бы заболеваний. А значит и производительность бы выросла». Из этого же письма читателям стало известно о недостаточном освещении сортировочного бассейна, крайне низкой механизации, о плохой работе бревнотасок и транспортёра. Частым явлением были простои.

Почему утекали кадры. Не способствовали закреплению кадров и проблемы социального характера. По признанию начальника лесопильного цеха Н.М. Пушкарского, сделанному в январе 1981 года, на предприятии никак не решались «вопросы строительства жилья и устройства в детский сад детей». Были периоды, когда к станкам вставали старшеклассники из лагеря труда и отдыха подшефной школы № 4. Официально они проходили здесь «летнюю трудовую четверть», а реально хоть в какой-то мере возмещали нехватку рабочих, в том числе ушедших в отпуска или отправленных в колхоз.

О текучести кадров на комбинате на рубеже 70-80-х годов рассказывала на пленуме РК КПСС мастер кузовного цеха, заместитель секретаря парткома ДСК А.Г. Недорезова. По её словам, в 1979 году было принято 395 человек, а уволилось более 480. Чтобы сократить текучесть рабочей силы, на предприятии был создан общественный отдел кадров (ООК), члены которого рассматривали все заявления об увольнении по собственному желанию в присутствии самого работника, разговаривали с ним, обсуждали причины такого решения, отговаривали от скоропалительности. И это приносило положительный результат. «В прошлом году плохо шли дела в цехе древесно-стружечных плит и случилось так, что сразу 13 работников подали заявления на расчет. Немедленно вмешался ООК. В результате рассчита-

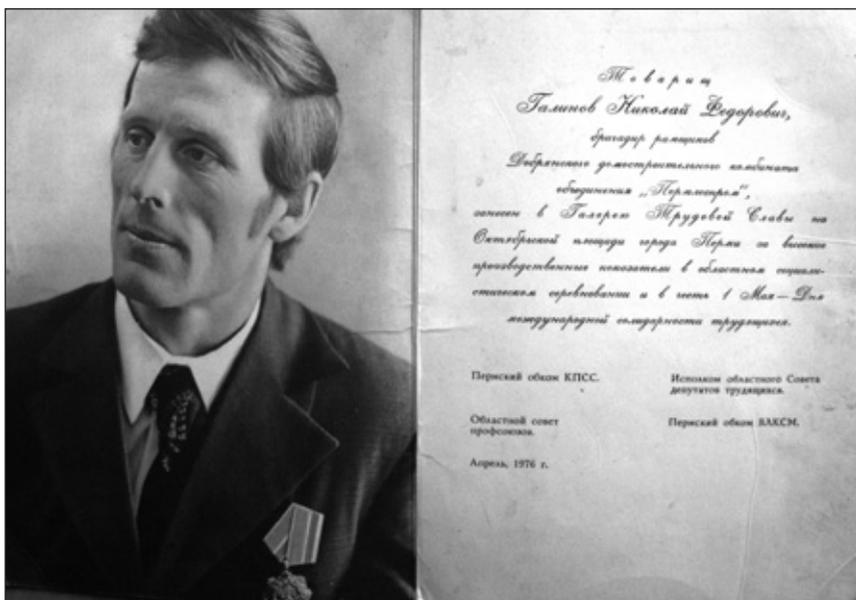
лись лишь двое», – писали в 1981 году «Камские зори».

Роль товарищеских судов. В те же годы на ДСК вновь начался рост числа прогулов и правонарушений. Одной из преград на их пути являлись товарищеские суды. На их заседаниях, часто вместе с цехкомами, разбирались материалы на нарушителей бытовой, трудовой и производственной дисциплины, поступившие от народного суда, от мастеров, планировались мероприятия по профилактике правонарушений. «Заседания проходят в красном уголке. Собираются рабочие, начальник цеха, мастера смен. Решения выносятся справедливые. Рабочие очень строго подходят к нарушителям. Крепко достается прогульщикам и пьяницам, – информировала в 1980 году председатель цехового профсоюзного комитета лесоцеха А. Фофанова. – Нерадивые видя, что за них берутся не только руководители, но и товарищи по работе, начинают серьезно задумываться над своим поведением и отношением к работе». Правда, до полного порядка было далеко. Председатель суда А. Рубцова сетовала, в частности, на то, что принципиальных, требовательных, непримиримых к нарушителям людей в цехе немного и часто рабочие такие заседания игнорируют.

С целью правовой учёбы членов товарищеских судов на комбинате проводились специальные семинары, показательные судебные заседания. Всего за 11 месяцев 1980 года, по данным заместителя профкома ДСК А.А. Гилёва, в десяти цехах предприятия было проведено около шестидесяти заседаний товарищеских судов. В основном они рассматривали дела о прогулах и опозданиях рабочих и служащих, но почти не касались вопросов недоброкачественной работы и простоев по вине работников, о нарушении правил ТБ. «Все это имеет место, но начальники цехов недооценивают роль товарищеских судов в борьбе с этими нарушениями и не передают на рассмотрение соответствующие материалы», – указывала юрисконсульт производственного объединения «Добрянсклес» С. Пермякова.

С опорой на лучших

Ударники, передовики, общественники. На чём же держалась работа комбината, его слава как одного из ведущих предприятий в деревообработке Западного Урала? Прежде всего, на передовых бригадах, ударниках труда, кадровых рабочих. Таких здесь было много. В качестве примера во второй половине 70-х годов часто приводили бригады коммунистического труда Н.Ф. Галинова, В.П. Петрова, К.А. Ермакова из лесоцеха. Здесь же трудился «Лучший бригадир» ДСК 1978 года В.Ф. Вдовин. Массу добрых слов поступало в адрес начальника смены, общественницы Н.А. Гуляевой. Опыт её агитационной работы райком партии рекомендовал для использования всем первичным партийным организациям района. За два первых года пятилетки смена Нины Александровны пять раз выходила победителем соревнования по цеху, два раза по комбинату и три – по объединению «Пермлеспром». В смене работало

Н.Ф. Галинов. Свидетельство о занесении на областную Доску почёта.

38 ударников IX пятилетки, 48 ударников коммунистического труда. Многие без отрыва от производства получили дипломы Кунгурского лесотехникума.

Лучшие мастера. В годы X пятилетки в прессе не раз упоминалась фамилия кавалера ордена Трудовой Славы III степени, начальника смены цеха ДСП М.В. Сусловой, которая являлась передовой не только в цехе, но и на комбинате в целом. Районная газета писала: «Рабочие смены Маргариты Васильевны Сусловой пользуются заслуженной известностью на домостроительном комбинате. (...). Здесь трудятся мастера своего дела. Прессовщик Анатолий Михайлович Веснин, станочница Анна Ивановна Югова, оператор Арнольд Николаевич Фомин и другие за годы работы накопили немалый опыт по обслуживанию станков и механизмов. Из месяца в месяц они добиваются высоких показателей по производительности труда и качеству вырабатываемой продукции». Почти все рабочие смены владели несколькими смежными профессиями.

Инженерно-технические работники лесоцеха. 1979 г.

По итогам работы за 1978 год М.В. Сулова удостоилась звания «Лучший мастер Пермской области».

В том же году «Лучшим мастером» комбината была признана начальник смены кузовного цеха, кавалер ордена Трудовой Славы III степени З.Г. Бояринова. В течение года её смена в составе 56 человек четыре раза занимала призовые места в соцсоревновании на ДСК. «Коллектив, которым она руководит, борется за звание коллектива коммунистического труда. Здесь нет нарушителей трудовой дисциплины. (...) Она отлично понимает, что для того, чтобы закрепить достигнутое, не снизить взятых темпов, коллективу надо быть сплоченным, дружным. И мастер стремится сделать его таким. Секрет ее успехов – в умелой организации труда рабочих», – отмечали коллеги. Продукция смены Бояриновой – чистовые заготовки кузовов – использовалась на грузовиках ЗИЛ, КамАЗ, в тракторных тележках. В числе лучших работников смены назывались бригадир Л.Г. Савин, отделочницы Н.И. Степанова, Л.А. Золотарёва и др. В качестве хорошего организатора производства, отличного производственника называли мастера кузовного цеха Л.И. Якушеву, много добрых слов заслужила бригада по изготовлению рамок Н.В. Евстифеева. В свою очередь на складе готовой продукции по-ударному трудилась смена Л.С. Чудиновой, бригады В.Н. Желнина, В.С. Кузьменко.

Во вспомогательных цехах. «Ритмичную работу основных цехов четко обеспечивает деятельность наших вспомогательных цехов и служб. Сегодня можно отметить хорошую работу коллективов электромеханического, паросилового и транспортного цехов, – рассказывал в 70-х годах начальник отдела труда и заработной платы В. Иванов. – Здесь отлично трудятся такие передовики производства, как слесарь Николай Борисович Чернышев, электромонтер Василий Сидорович Чурин, газосварщик Юрий Андреевич Семериков, кочегар Антонина Семеновна Черепанова, водитель лесовоза Григорий Фомич Быков и многие, многие другие».

К тому времени на ДСК сформировались и первые трудовые династии. Одна из них, Желниных из кузовного цеха, имела к 1979 году общий стаж более 50 лет, при том, что сам комбинат имел всего лишь 20-летнюю историю.

Со значками депутатов. Как и ранее, лучшие производственники и общественники получали право быть выдвинутыми кандидатами в депутаты Советов разного уровня. Так, мастер кузовного цеха А.Г. Недорезова была избрана депутатом Добрянского городского Совета народных депутатов, а торцовщица лесоцеха, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Т.Ф. Тюмина – Пермского областного. Не забывали про молодёжь. По данным секретаря комбинатовского комитета ВЛКСМ Е. Цаплиной, на 1978 год депутатами Добрянского городского и районного Советов являлись пятеро молодых представителей ДСК. Это Людмила Якушева, Лидия Канисева, Николай Попонин из кузовного цеха, Алла Брылёва (цех водоснабжения) и Владимир Михалев (электромеханический цех).

Блеск орденов и медалей. В X пятилетке не были редким явлением на ДСК и государственные награды. В 1976, 1977, 1978 и 1981 годах орденом Трудового Красного Знамени были награждены директор предприятия Е.А. Курбаш, главный инженер объединения «Добрянсклес» Н.В. Кумов и рабочая З.В. Шарова. Ордена Знак Почёта засияли на груди начальника цеха В.И. Мелентьева, заместителя начальника цеха Н.Н. Балдина, станочницы В.П. Копытовой, сортировщиц Н.Ф. Сергеевой и С.А. Мельниковой. Ордена Трудовой Славы III степени удостоились водитель А.А. Несветаев, электромонтёр В.В. Смердев, мастер З.Г. Бояринова, сортировщица В.Д. Плюснина, машинист крана Н.С. Сюзёва, оператор Н.Д. Болоткина, станочница Л.Д. Бугай и электромонтёр В.Н. Гуляев. Медали «За трудовую доблесть» получили бригадир Н.В. Ефстифеев, рабочая В.П. Пьянкова, станочница А.Н. Титова, рабочий Н.С. Храмин, медали «За трудовое отличие» – токарь К.П. Покумина, В.П. Копытова и водитель И.Е. Попонин.

Роль наставников. Многие передовые рабочие, бригады, мастера являлись не только хорошими производственниками и общественниками, но и наставниками молодёжи. «В кузовном цехе стало уже традицией к вновь принятому на работу юноше или девушке прикреплять наставника. Я могу судить по себе, – делился в 1980 году собственной историей бригадир комсомольско-молодёжной бригады Н. Кандаков. – Пришёл в цех, не имея навыков в работе, не зная станков. Старшие товарищи очень внимательно отнеслись ко мне, разъясняли всё до мелочей, помогали освоить профессию. А сейчас я уже сам стал наставником. Добрые слова говорят у нас о наставниках А.Н. Титовой, В.П. Копытовой, Ю.Ф. Титове, Н.А. Королевой. Они личным примером в труде стараются вести за собой молодежь». В свою очередь передовая станочница и наставница В.П. Копытова добавляла, что если теоретически выпускники ГПТУ подготовлены неплохо, то на прямом производстве многим из них не всё даётся легко, «вот тут-то и должны мы подсказать, помочь, как говорится, словом и делом».

Воспоминания:

– Я пришёл на комбинат из Добрянского ЛПХ, устроился в кузовной цех помощником станочника. Всю смену как заводной складывал обрезки в пакеты. Не знаю, по какой причине, может, заметили мою врождённую ответственность, но вскоре мне предложили перейти наладчиком на участок мелких деталей кузовов, в уже устоявшуюся бригаду. Из 23 человек в ней было только двое мужчин.

Специальность наладчика деревообрабатывающих станков я освоил быстро, и хотя в мои прямые обязанности работа на станках не входила, я не мог сидеть сложа руки и безучастно смотреть, как женщины из смены в смену ворочают тысячи досок. Поэтому взял за правило свою работу начинать за полчаса до начала смены, с обхода конвейера. Настраивал всё заранее, потом сам вста-

вал к станку с более сложной обработкой. Был у нас, к примеру, 24-шпindelный станок, которым можно было одновременно сверлить в доске 24 отверстия. Он требовал постоянного внимания наладчика, да и мужских рук.

Где-то через полгода наш комсомольско-молодёжный коллектив выбрал меня, двадцатилетнего, бригадиром. Соцсоревнование являлось хорошим стимулом к труду. Мы были постоянно на виду, становились лучшими не только в цехе и на ДСК, но и в области, о нас не раз писали в газетах. Мало того, как бригадир передового коллектива я удостоился чести подписать рапорт от комсомолии Прикамья очередному съезду партии. Меня тогда столько приглашали в разные президиумы, что я их до сей поры не перевариваю.

Да, фанфары звучали, а вот бытовые проблемы никак не решались. Жил с семьёй в общежитии. Из-за этого и пришлось уйти на строительство Пермской ГРЭС. Однако я до сих пор считаю, что в своё время мне очень повезло в жизни. Повезло в том, что попал в отличную бригаду, что оказался на комбинате среди хороших, неравнодушных людей.

Н.А. Кандаков,
бывший работник ДСК

Клятва молодых. Чтобы закрепить молодых людей на производстве, в том же цехе кузовов, для них проводили торжественное мероприятие с посвящением в рабочий класс, клятвой, напутствиями ветеранов, руководителей, с номерами художественной самодеятельности. Одно из них состоялось в 1980 году. «Взволнованными, раскрасневшимися встают перед кадровыми рабочими Лена Лентюкова, Ирина Санникова, Ирина Вегера, Наташа Балдина и Ирина Дубас. Звучат слова клятвы: «Вступая в славные ряды рабочего класса Союза Советских Социалистических Республик, обещаю в совершенстве освоить избранную мною профессию, постоянно внедрять в

производство все новое, передовое... Обещаю... обещаю... обещаю». Стоя слушают присутствующие слова клятвы. (...). У многих присутствующих на глазах слезы. Надолго запомнится это торжество и молодым, и ветеранам», – так писали об этом мероприятии «Камские зори».

Многие рабочие и служащие комбината, особенно молодые, в свободное от работы время участвовали в деятельности народной дружины. Выходы на дежурство имели немаловажное значение при подведении итогов соцсоревнования, при распределении жилья и иных благ. Народная дружина ДСК входила в число лучших в районе и не раз завоёвывала переходящее Красное знамя.

Кадровый состав. По сведениям за 1977 год, на комбинате трудилось 2300 рабочих, а также 237 инженерно-технических работников. 37 представителей ИТР имели высшее образование, остальные – средне-техническое. Многие учились без отрыва от производства, проходили курсы повышения квалификации. По подсчётам секретаря парткома ДСК С. Плотникова, каждый десятый работник ежегодно отдыхал на курортах, в санаториях и домах отдыха или отправлялся в турпоездки.

На сценах и площадках. Отдушиной для многих деревообработчиков являлась художественная самодеятельность. Профком комбината и комитет комсомола регулярно проводили смотры-конкурсы, в которых участвовали лучшие исполнители цехов. Один из смотров прошёл в 1979 году. Как отмечал секретарь комитета комсомола ДСК А. Мальцев, «особенно ответственно отнеслись к смотру кузовной цех и детсад № 11». Среди исполнителей отличились В. Шатрова (цех кузовов) за исполнение песни «Ты возьми меня с собой» и дуэт из детсада в составе Е. Усталовой и Т. Тимоховой, красиво исполнившие песню «Ольховая серёжка». Среди чтецов жюри отметило О. Михалеву. Вместе с дипломами лучшие получили памятные подарки. Большую помощь в подготовке к смотру оказали Л.З. Абольский и педагог музыкальной школы В.П. Приходько.

Участники областного фестиваля самодетельного творчества из ДСК.

*С. Дяденькин и В. Фомина
исполняют песню «Эхо».*

Выступали не только отдельные исполнители, но и инструментальный ансамбль, недавно организованный в кузовном цехе электриком В. Жабиным.

Как серьёзный минус расценивалось то, что в смотре выступили не все цеха. Главная причина этого заключалась в отсутствии на комбинате руководителя художественной самодеятельности. «А ребят, желающих заниматься в кружках, немало», – с горечью констатировал А. Мальцев.

Среди физкультурников ДСК наиболее удачно во второй половине 70-х

выступали волейболисты. Мужская команда была чемпионом района в 1976 году, женская – в 1977 и 1979 гг. В 1978 году сборная команда комбината заняла 2 место на областном кроссе по линии профсоюза «Лесбумдревпром». В число ведущих легкоатлетов не только предприятия, но и района тогда входили Н. Шавалеев и Т. Шаринкина. Отлично проявили себя в 1979 году и любители маленькой ракетки. Команда ДСК по настольному теннису в составе Н. Чернышева, В. Балдина и Г. Агафоновой стала в том году чемпионом Добрянского района.

Техническая мысль

Рационализаторы – пятилетке. «Ежегодно на домостроительном комбинате растет объем выпускаемой продукции. А

наращивание производства заставляет вновь и вновь обращаться к научно-техническим достижениям, благодаря которым можно модернизировать и автоматизировать производственные процессы, – сообщал в 1977 году инженер отдела БРИЗ Б. Плюснин. – Поэтому на предприятии большое значение придается полному и своевременному внедрению мероприятий по новой технике, рационализаторских предложений. В результате уже в нынешней пятилетке экономический эффект от их внедрения составил внушительную сумму».

В качестве одного из примеров он приводил монтаж нового козлового крана ККС-10 на складе готовой продукции. С его появлением при погрузке экспортных пиломатериалов стал использоваться метод повагонной подготовки. В результате производительность труда повысилась на 25-30%, а простой вагонов под погрузкой сократился на 10-15%.

Значительный эффект за счёт внедрения наплавки зубьев

Рационализаторы ДСК Н.В. Плюснин, А.А. Ракитин, Г.Ф. Марфин.

рамных пил твёрдым сплавом (стеллитом) был получен и в лесопильном цехе. Выпуск пиломатериалов увеличился на 1826 кубометров в год, и улучшилось их качество.

Счёт на тысячи рублей. В 1976 году, благодаря стараниям, неравнодушию, творчеству рационализаторов, на комбинате было внедрено немало рацпредложений, которые дали экономический эффект на 144,2 тысячи рублей. Особенно успешно действовал в этом направлении коллектив энергетической службы цеха ДСП во главе с Г.Ф. Марфиным, подавший 10 предложений по внедрению автоматических систем управления. А предложение по реконструкции потока распиловочного агрегата Зеленкова на бирже дров, поданное А.Т. Майорниковым и Р.Г. Игошевым, позволило облегчить труд рабочих, повысить производительность труда и сократить количество обслуживающего персонала агрегата сразу на восемь человек.

В 1977 году отмечалась работа рационализаторов энергетической службы ДСК. По данным главного энергетика объединения «Добрянсклес» В. Глухих, за 11 месяцев года они внесли 66 рацпредложений с общей эффективностью 7921 рубль. При этом труд добрянцев был замечен на областном уровне. По итогам работы в год 60-летия Октябрьской революции электрик цеха древесно-стружечных плит (затем энергетик цеха) В.П. Ядыкин стал победителем областного смотра-конкурса молодых рационализаторов. Постановлением бюро Пермского обкома ВЛКСМ и президиума областного совета Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей ему было присвоено звание «Лучший молодой рационализатор Пермской области». В 1978 году секретарь комсомольской организации ДСК Е. Цаплина отмечала успехи других рационализаторов-комсомольцев, в частности, молодого специалиста, механика лесопильного цеха Анатолия Злыгостева и сборщика кузовов Алексея Абызова.

О большом вкладе в пятилетку рационализаторов ДСК общали и двумя годами позже. Число рационализаторов выросло тогда на 23 человека, количество поданных и внедрён-

ных предложений – на 18, экономическая эффективность от их внедрения за первое полугодие 1980 года составила по объединению 102,4 тыс. рублей.

В числе лучших. Среди наиболее активных рационализаторов ДСК называли слесаря транспортного цеха, автора более чем 50 предложений А.А. Ракитина, механика паросилового цеха В.А. Ушакова и заместителя начальника Н.Н. Балдина, заместителя начальника лесоцеха Ю.Б. Воробьева и заместителя начальника отдела главного технолога ДСК И.И. Немировскую, главного технолога Б.В. Вандышева, заместителя начальника цеха кузовов А.П. Плюснина, энергетика паросилового цеха Ю.М. Беляева, механика цеха ДСП Ю.В. Чебаненко, заместителя начальника этого же цеха В.А. Пьянкова, электрика В.А. Ширинкина и др. По словам инженера по рационализации Б. Плюснина, в том, что «за 20 лет комбинат превратился в высококоразвитое в техническом отношении предприятие», большая роль принадлежала именно рационализаторам.

В те же годы по-прежнему большую роль на ДСК отводили научной организации труда (НОТ). С этой целью на предприятии был создан совет НОТ, в который входили ведущие специалисты, передовики производства. Небезосновательно считалось, что «правильная организация рабочего времени, применение универсального инструмента, даже освещение и музыка в большой степени влияют на производительность труда».

Шефская помощь селу и развитие подсобного хозяйства

Давняя дружба. «Наш коллектив непосредственно не производит сельскохозяйственную продукцию. Но, как и весь советский народ, считает своим долгом оказание помощи сельскохозяйственным предприятиям, – говорил, выступая на пленуме райкома партии в 1978 году, генеральный директор объединения «Добрянсклес» Н.В. Кумов. – Давняя дружба нас связывает с подшефным колхозом «Память Свердлова». Ежегодно с весны до осени работают наши рабочие, транспорт, мы

помогаем колхозу в сельскохозяйственных работах, ремонте техники, животноводческих помещений». О том же, во сколько обходилось отвлечение сил и средств от основной деятельности в пользу села, в то время не говорили. Без помощи шефов советское сельское хозяйство выжить не могло. Однако помощь эта использовалась зачастую нерационально.

«Глухая стена равнодушия». «Был бы фронт работ...», «В ожидании... обеда» – это лишь некоторые заголовки в местной прессе, касающиеся недостатков в организации труда командированных в подшефный колхоз деревообработчиков. В публикациях сообщалось о том, что колхоз не может обеспечить их транспортом для вывозки заготовленного сена, о частых поломках тракторных косилок и агрегата по производству витаминно-травяной муки, о проблемах в организации питания, об отсутствии мешков и т.д. «Все это должно тревожить не только нас, шефов, но и руководителей колхоза», – считала замести-

*Директор объединения
«Добрянсклес» Н.В. Кумов.*

тель секретаря комсомольской организации ДСК А. Коркодинова, но ответом часто была «глухая стена равнодушия».

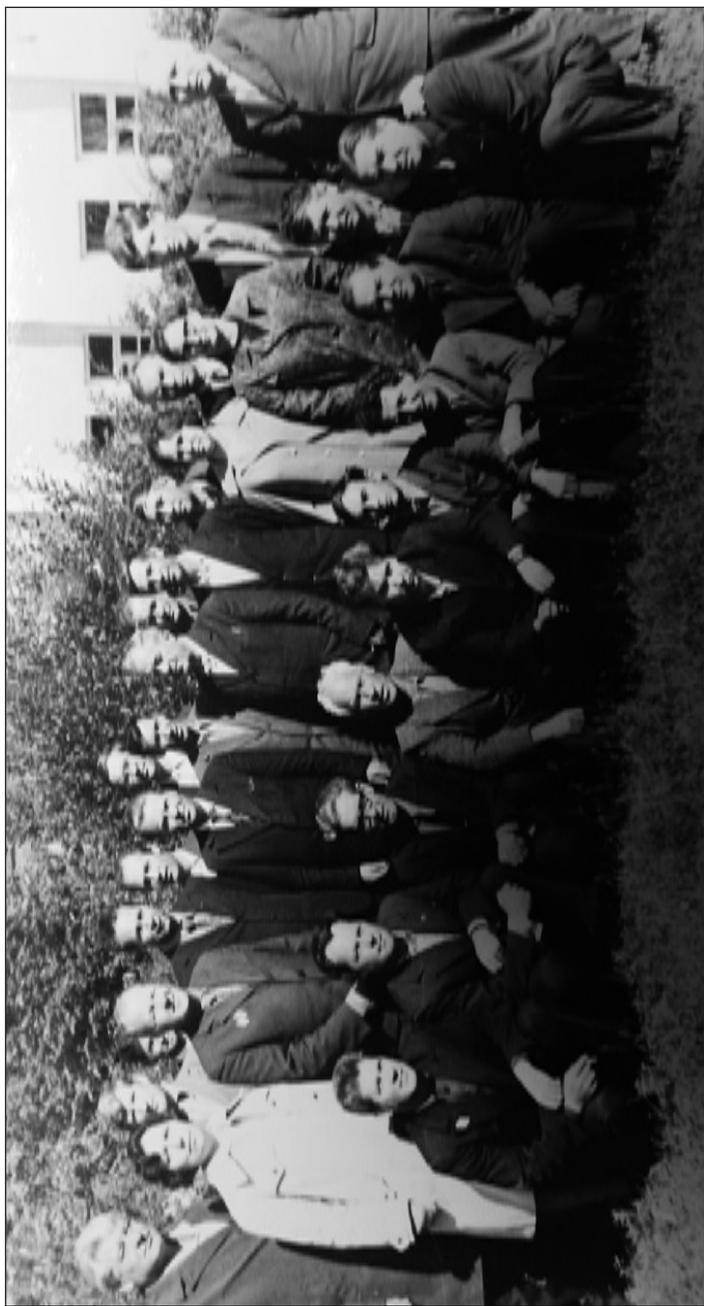
Пример такого отношения к производственникам приводил рабочий цеха ДСП И. Граб. Будучи ответственным за организацию труда рабочих по заготовке сена в колхозе «Память Свердлова», он сообщал, что из-за отсутствия в бригаде мужчин женщины не могли метать заготовленное сено в стога, а на его просьбу о выделении волокуши и стогометателя руководители хозяйства ответили: «Вам дано за-

дание, как хотите, так и выполняйте». В результате сено убрать не успели, начались дожди, и оно пришло в негодность. В свою очередь и колхозники не раз сетовали на недобросовестность и расхлябанность некоторых посланцев комбината, на отсутствие с их стороны ответственности и старательности.

И летом, и зимой. При должном отношении к шефской помощи как с той, так и другой стороны она была действительно спасительной для селян. Причём не только летом, но и зимой, когда велась заготовка хвойной лапки. В 1977 году в организованной комитетом комсомола операции по её заготовке отличилась комсомольско-молодёжная бригада «под руководством молодого коммуниста Владимира Молдавского». Секретарь комитета комсомола ДСК Н. Бураков отмечал труд «Николая Острика, Зинаиды Якимовой, Владимира Серебренникова, Павла Воронова и других ребят», которые заготовили 51 тонну лапки. Из неё готовилась хвойная мука – витаминная добавка к корму животных.

О том, что объёмы помощи были внушительными, свидетельствуют многие цифры и факты. В 1979 году, например, только лесопильный цех брал обязательство заготовить для колхоза 100 тонн зелёной массы и 18 тонн веточного корма. С этой целью каждый работник цеха обязался отработать на колхозных полях по три дня. Всего же вовремя уборочной страды комбинат ежедневно посылал в колхоз «Память Свердлова» по 70-80 человек, а в отдельные дни до 130. В том же году наряду с уборкой зерновых за Камой ДСК с успехом выполнил дополнительное задание по уборке 60 га картофеля в совхозе «Добрянский». Вместе с деревообработчиками помощь хозяйствам оказывали учащиеся ГПТУ № 23 и лесотехнической школы.

Подсобное хозяйство. В условиях нарастающего дефицита продуктов питания и с целью обеспечения ими своих работников домостроительный комбинат, как и другие предприятия страны, был вынужден приступить к созданию подсобного

Коллектив управления и начальники цехов ДСК.

хозяйства. В 1979 году отчёт об этом был заслушан на пленуме РК КПСС. Генеральный директор объединения «Добрянсклес» Н.В. Кумов докладывал о том, что в 1978-1979 гг. на базе Добрянского ОРСа был построен свинарник на 100 голов и ещё один строился в п. Вильва Таборского леспромхоза. В 1979 году планировалось начать строительство свинарника на 100 голов в п. Большая Вязовая Добрянского ЛПХ и коровника на 100 голов в п. Верх-Мутная Таборского ЛПХ. Кроме того, предполагалось завершить строительство «теплицы круглогодного действия площадью 1000 квадратных метров на домостроительном комбинате».

«Реализация этих мероприятий позволит уже в будущем году произвести мяса по 4, а в последующие годы довести производство до 10 килограммов на каждого работающего, обеспечить общественное питание свежими овощами в течение всего года», – сообщал Н.В. Кумов. По его словам, комбинат закупил также маточное поголовье и вспахал 20 га под картофель.

В мероприятиях по развитию личных подсобных хозяйств рабочих и служащих намечалось создание кооператива по выращиванию кроликов и свиней, кооператива садоводов.

Коммунальная сфера. На nive культуры

Социальная ответственность. В годы X пятилетки ДСК продолжал строительство жилья для своих работников, но масштабы строительства были относительно невелики, а проекты в сравнении с жильём для энергетиков и энергостроителей Пермской ГРЭС устаревшими. «Хрущёвским» по проекту являлся 129-квартирный дом, возведённый строителями СМУ-1 по адресу ул. Советская, 97, таким же был и 100-квартирный дом по ул. Жуковского, 21. При этом комбинату отходили не все квартиры. Часть их распределялась бюджетникам, ветеранам, представителям других предприятий и организаций города. Об этом писала, к примеру, в 1977 году секретарь горисполкома З. Колычева. По её словам, в новом 100-квартирном доме ДСК с радостью спра-

*Старший мастер цеха ДСП
М.В. Сулова. 1979 г.*

вили новоселье «начальник смены лесопильного цеха Л.В. Фистина, рабочая кузовного цеха З.И. Поморцева, учетчица биржи сырья Н.М. Минина, ветеран труда В.И. Королева, слесарь ремонтно-строительного участка С.В. Хмуренко», а также «бригадир-вальщик Добрянского леспромхоза В.П. Болгари и вальщик леса этого же леспромхоза В.И. Адамович, (...) токарь Н.К. Путилова и кладовщик А.Н. Бахтина из ремонтно-механического завода». Вместе с ними новые квартиры получили семьи погибших воинов и инвалиды Великой Отечественной войны. Это была обычная для совет-

ского времени практика и воспринималась она всеми с полным пониманием. Такой была социальная ответственность промышленных предприятий перед городом, районом, страной.

Дипломы для общежития. Техническим обслуживанием комбинатовского жилья занимался жилищно-коммунальный отдел ДСК. В 1977 году начальник этого отдела Н. Лысков благодарил за труд ветерана войны, кавалера боевых наград, печника В.А. Дроздова, рабочих С.С. Зырянову, Ю.П. Елсукову, А.Д. Плюснину, шофёра Н.М. Бахматова, коменданта А.П. Коныхову и других. На протяжении нескольких лет общежитие ДСК по ул. Орлова, 48 занимало первые места в соревновании среди общежитий Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности и награждалось дипломами I степени. В том же году коммунальщики ДСК газифицировали 40 квартир в домах на Крутой Горе. По сведениям за 1980 год, жилфонд ДСК насчитывал 88 домов.

Как обеспечить город теплом? В 1977 году изменилась схема подачи тепла в благоустроенные дома Добрянки. Как писал начальник паросилового цеха ДСК М. Корнилков, с пуском на центральной котельной ДСК нового водогрейного котла КВГМ-20 расположенная в городе мазутная котельная микрорайона ликвидировалась, и отопление полностью обеспечивалось центральной котельной. Её мощности для обеспечения комбината и города хватало, однако состояние оборудования и особенно сетей находилось на низком уровне, что оборачивалось громадными потерями тепла и даже привело к его отключению в 50-градусные морозы зимы 1978-1979 годов.

С целью решения проблемы теплоснабжения в Добрянке был организован эксплуатационный участок Пермских городских тепловых сетей. По мысли энергостроителей, он должен был взять на себя эксплуатацию, ремонты и технический надзор за всеми теплосетями от котельной ДСК до потребителя, однако комбинат не торопился передавать их пермякам, на их предложения не отвечал, и к отопительному сезону 1979-80 гг. из 10 километров теплосетей восемь оставались в ведении деревообработчиков. Их подготовкой комбинат занимался, но, по словам начальника добрянского участка Пермских гортеплосетей Н. Осипова, «с большими отступлениями от требований». В этой ситуации он лишь разводил руками и констатировал, что «единого хозяина теплоснабжения в городе не появилось». А районная газета тогда же обеспокоенно писала: «Некоторые ответственные товарищи уже забыли горькие уроки прошлой зимы».

По воспоминаниям директора Пермской ГРЭС В.А. Ладугина, для урегулирования взаимоотношений энергетиков с ДСК пришлось подключать районные власти. По его словам, это особенно «пригодилось тогда, когда нам для запуска своего жилья пришлось заниматься расширением котельной этого предприятия, его водозабора и очистных сооружений».

Трудностям вопреки Добрянский ДСК в годы XI пятилетки (1981-1985 гг.)

С упором на механизацию

Программа модернизации. В XI пятилетке коллективу ДСК предстояло решить ряд непростых задач. Ввиду того, что при нехватке рабочих рук 32 процента рабочих были заняты малопроизводительным, тяжёлым ручным трудом, намечалась обширная программа реконструкции цехов, механизации производства. В 1981 году секретарь парткома комбината В.А. Катаев сообщал, что «реализация ее позволит нам высвободить около 50 человек, механизировать труд 240 рабочих». В основу работы предполагалось положить три основных принципа: повышение эффективности использования сырья, улучшение качества продукции, повышение производительности труда. На это была направлена и целевая комплексная программа экономии трудо-

На территории ДСК.

вых ресурсов на 1981-1985 годы. К тому времени Добрянский ДСК вновь стал самостоятельным предприятием. С 1 июня 1982 года приказом по «Пермлеспromу» объединение «Добрянсклес» было упразднено, а входившие в него ДСК, Добрянский и Таборский леспромхозы стали подчиняться Перми напрямую. При этом в подчинение ДСК остались Усть-Гаревской кирпичный завод, Бор-Лёнвинский и Висимский лесопункты (п. Ольховка). Позже Висимский лесопункт отошёл к объединению «Камлесосплав», Усть-Гаревской завод – к объединению «Пермремлестехника» и за ДСК осталась лишь Бор-Лёнва.

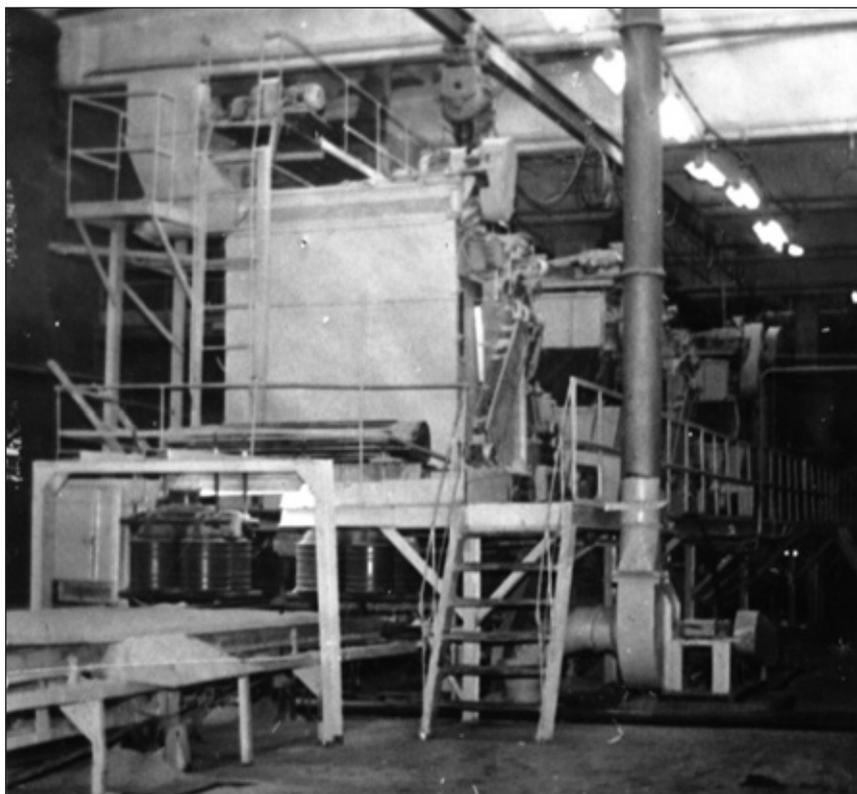
С целью снижения ручного труда. В ходе выполнения программы комбинат внедрил немало новшеств. Новое оборудование, краны с грейферными захватами вместо лебёдок, появилось на складе пиловочного сырья. Их внедрение позволило высвободить в каждую смену трёх человек, улучшить условия труда, сделать более безопасными формирование и разборку штабелей. Экономический эффект от этого внедрения составил почти 19 тысяч рублей.

*Отделение смол цеха ДСП. Н.В. Плюснин, Б.Д. Мельников,
В.И. Мелентьев, А.А. Швецов. 1984 г.*

Сразу шесть человек высвободилось в результате установки на этом же складе двух полуавтоматических линий для разделки длинномерных сортиментов. При этом производительность труда сразу возросла в 2,5 раза!

В годы XI пятилетки инженерные службы ДСК смогли внедрить принципиально новую фрезерно-брусующую линию в лесоцехе. По словам главного инженера предприятия Н.В. Михеева, «она обеспечила повышение производительности труда на тонкомерном сырье в два раза по сравнению с лесопильными рамами», а также сэкономила сырьё и высвободила для производства продукции основные рамные потоки. Здесь же удалось внедрить в производство широкопросветный око-

В цехе ДСП.

ручной станок, который позволил окоривать брёвна диаметром свыше 42 см.

Существенное уменьшение ручного труда при одновременном росте его производительности произошло в кузовном цехе. В 1983 году здесь были установлены новые высокопроизводительные станки и усовершенствовано околостаночное оборудование. С целью механизации ручного труда удалось смонтировать лифты на первом и четвёртом потоках, а сращивание короткомерного пиломатериала было переведено на полуавтоматический режим.

Постепенная замена оборудования шла и в цехе ДСП, который изначально проектировался на использование импортного оборудования. Однако со временем этот плюс превратился в большой минус. У комбината создались трудности с приобретением запчастей, с проведением капитальных ремонтов. Поэтому технические усовершенствования здесь шли по пути

Колонна ДСК на демонстрации 7 Ноября. 80-е годы.

замены импорта отечественным оборудованием. «Если бы проектировщики зашли сейчас в цех, они с трудом бы его узнали, так как от всего установленного двадцать лет назад оборудования, остался только прессовочный участок, да и он не избежал частичной реконструкции, – рассказывал в 1984 году Н.В. Михеев. – Все остальное оборудование заменено отечественным или реконструировано. Сейчас прессовка плит проходит при полной автоматизации технологического процесса».

В целом же за три года XI пятилетки уровень механизации на ДСК возрос на 4,2 процента, но резервы, и большие, по-прежнему оставались. По сведениям на 1984 год, ручным трудом здесь было занято 556 человек, или 17,5 процента от общего числа работающих на предприятии. Наибольшее число занятых ручным трудом людей было задействовано на транспортно-складских, контрольных операциях, слесарно-монтажных и ремонтных работах, на сортировке и укладке продукции.

Колонна ДСК на демонстрации 1 Мая. 80-е годы.

Внедрение КТУ. В первой половине 80-х годов одним из способов повышения производительности труда в СССР считалось внедрение коэффициента трудового участия (КТУ), который увеличивал долю личной заинтересованности и личной ответственности каждого работника. КТУ рассматривался не только как система материального стимулирования, но и как форма воспитания подлинно хозяйского отношения к делу. Он учитывался при начислении зарплаты и заставлял рабочих осваивать смежные профессии, беречь рабочее время, работать более производительнее и эффективнее. «Думаем ввести в оплату труда КТУ. Тогда те, кто работает спустя рукава или подводит товарищей, будут и получать соответственно», – рассуждал на страницах «Камских зорь» член КПСС, бригадир рамного потока № 3 лесосоцеха М. Еремеев. Его рассуждения были озаглавлены в духе времени: «Меньшим числом – больше продукции».

Ещё одним новшеством стало объединение бригад разных

На складе готовой продукции.

На сборке кузовов.

смен в одну сквозную. В результате существенно сократилось время на подготовку производства между сменами, одна бригада стала оставлять задел другой, выросла производительность труда. Особенно удачным этот опыт оказался на производстве рамок спинок и сидений в кузовном цехе. Здесь в одну бригаду объединились смены известных мастеров В.Я. Гуляевой и А.Г. Недорезовой. К концу пятилетки предпринимались также попытки внедрить на ДСК комплексную систему управления качеством продукции.

Признаки отставания. Уровень механизации на комбинате мог бы стать значительно выше, если бы промышленность страны обеспечивала весь спектр необходимых машин, оборудования, инструментов. Однако, как сетовал главный технолог ДСК В. Карпов, промышленность не выпускала ни эффективные, работоспособные полуавтоматические сортплощадки для пиломатериалов, ни автоукладчики заготовок и деталей в пакет, ни механизмы для насадки брёвен на цепные транспортёры, ни приборы для механизации контрольных работ. Со

временем это отставание станет фатальным как для советской экономики в целом, так и для Добрянского ДСК в частности. Когда в западных странах активно разрабатывались автоматические системы обработки древесины и начали внедряться компьютерные технологии, недостижимой задачей для нас всё ещё оставалась механизация ручного труда. Даже внедряемые у нас новшества, по сути дела, являлись уже вчерашним днём в технологии лесопиления.

Специалисты и руководители комбината, выступая на пленумах райкома КПСС, не раз признавали, что «наращивание объемов производства в условиях острой нехватки кадров должно идти по интенсивному пути развития». В 1985 году секретарь парткома ДСК В.А. Катаев отмечал, что с этой целью планируется существенное переоснащение лесопильного цеха и биржи сырья, а также завершение реконструкции цеха ДСП. По её завершении мощность цеха возрастала с 50 до 70 тысяч кубометров плит в год.

Цех кузовов. Механик цеха В.П. Первушин, заместитель начальника цеха А.П. Плюснин, энергетик И.И. Абызов

Вновь в числе лучших. Как всегда, свою лепту в общее дело вносили рационализаторы комбината. В 1982 году, например, благодаря их предложениям, предприятию удалось сэкономить 1620 кубометров пиломатериалов, 96 тонн условного топлива, 518 тысяч киловатт-часов электроэнергии, 10 тонн стали и высвободить 18 человек работающих.

Лучшими рационализаторами ДСК в XI пятилетке признавались слесарь транспортного цеха А.А. Ракитин, заместитель начальника цеха ДСП Ю.В. Чабаненко, слесарь ремонтно-механических мастерских Е.П. Буланов, старший конструктор Б.В. Вандышев, старший мастер В.А. Ушаков, инженер-электрик С.Ф. Пепеляев и др. Отмечалась и новая технология варки карбамидной смолы с использованием сульфитного щёлоча, которая была предложена рационализаторами цеха ДСП Н.И. Епишиной и О.Д. Мелеш. В год она позволяла экономить 200 тонн смолы на сумму 38 тыс. рублей. В первой половине 80-х

В цехе ЦФП.

годов домостроительный комбинат не раз становился победителем соревнования рационализаторов объединения «Пермлеспром».

Народные дозорные. На повышение эффективности производства была нацелена и деятельность групп народного контроля. В 1982 году на комбинате было создано 11 групп, один пост и семь секторов народного контроля общей численностью 119 человек. Цеховыми группами руководили коммунисты. «Дозорные домостроительного комбината проводили проверки и рейды по использованию рабочего времени, железнодорожных вагонов и древесины, по качеству выпускаемой продукции, по соблюдению графика ремонтов цехов и т.д.», – рассказывал председатель головной группы народного контроля ДСК Б. Мельников. В том же году народные контролёры способствовали сокращению подачи леса не по поставу в лесопильном цехе, выявили бракованную продукцию в РММ и проверили качество плит ДСП. Свою лепту в общее дело вносили и члены «Комсомольского прожектора».

Опасная аритмия. В целом в годы XI пятилетки комбинат работал неустойчиво. Успехи на одних участках нивелировались проблемами на других. За недопоставку продукции потребителям предприятие ежегодно платило большие штрафы. За 1982 год из 11 сортиментов план поставки был выполнен лишь по двум. Штрафы превысили 300 тысяч рублей. И это при том, что продукция добрянских деревообработчиков пользовалась успехом как в СССР, так и за его пределами. Тесные производственные связи сложились у ДСК с Камским и Соликамским ЦБК, куда поставлялась технологическая щепка, и с ЗИЛом в Москве. Буквально в очередь за добрянскими складами из гнuto-клеёных конструкций стояли колхозы и совхозы страны. Молдавия остро нуждалась в наших хвойных пиломатериалах, шахтёры Донбасса – в деревянном крепеже шахт, республики Средней Азии и Башкирия – в плитах ДСП.

Значительные долги по реализации и по производству то-

варной продукции предприятие имело в 1985 году. Производительность труда составляла тогда 97,8 процента к плану. Главными причинами этого были ограничения электроэнергии, нехватка сырья и рабочих рук, большие простои оборудования и вагонов, нарушения производственной дисциплины. Дефицит рабочих рук особенно обострялся летом, когда значительная часть рабочих отвлекалась на помощь сельскому хозяйству.

Как решалась на ДСК продовольственная программа

Первоочередная задача. В мае 1982 года состоялся пленум ЦК КПСС, который обязал промышленников усилить помощь селу и увеличить вклад в выполнение продовольственной программы. «В связи с этим перед домостроительным комбинатом стоят следующие задачи: усилить помощь подшефному колхозу «Память Свердлова», больше внимания уделять развитию личных подсобных хозяйств тружеников комбината, практически заново начать развитие подсобного хозяйства предприятия. Выпуск промышленной продукции для нужд сельского хозяйства – такой как гнуктоклееные изделия, пиломатериалы, считать первоочередной задачей», – сообщал секретарь парткома ДСК В.А. Катаев.

По его словам, комбинатовцам в первую очередь необходимо было пересмотреть отношение к механизации сельхозработ. Ведь при должном техническом вооружении при заготовке кормов могли бы успешно справиться 20-30 человек вместо тех 100-150, которые регулярно отправлялись на колхозные поля и луга. «Останавливаем участки, целые цеха, лихорадит производство, – признавался В.А. Катаев, – а реально колхозу мало пользы от такой работы». Сетовал он и на потребительское отношение колхозников к комбинату. О том, что помощь селу превращается в обман, говорили и в коллективе цеха цементно-фибролитовых плит. По крайней мере, в 1984 году в качестве одной из причин невыполнения плана прямо называли «отвлечение на сельхозработы». Объём и характер работ для каждого

предприятия определялся райкомом партии и райисполкомом.

Лучшее подсобное хозяйство района. В конце 70-х – начале 80-х годов вопросы обеспечения рабочих продуктами питания неплохо решались в рамках объединения «Добрянсклес», когда комбинату отводилась роль по развитию тепличного хозяйства, а леспромхозам – животноводческих комплексов. Однако с ликвидацией объединения деревообрабатчикам пришлось вновь задуматься о животноводстве. В 1982 году ДСК выделили 46 гектаров земли для посадки картофеля, но раскорчёвка требовала огромных трудозатрат и почти не велась. Этот факт вызвал недовольство райкома партии, и комбинат подвергся критике со стороны первого секретаря РК КПСС Е.А. Абрамова, который назвал позицию руководства «пассивной».

В 1983 году ДСК обзавёлся свиноматком на 200 голов, завёз племенных свиноматок и пересмотрел работу тепличного хозяйства так, чтобы организовать сбор зелени, огурцов и помидоров два раза в год. В первом квартале 1984 года тепличное хозяйство вырастило 1300 кг зелёного лука и салата, около 800 кг огурцов. Тогда же предполагалось построить ещё одну теплицу, причём по собственной технологии. В 1984 году предприятие освоило выпуск сборных теплиц площадью 1500 кв. метров из клеёных пиломатериалов, первые комплекты которых отправились из Добрянки в Сибирь и Казахстан.

Усилия деревообрабатчиков по выполнению Продовольственной программы не прошли даром. В 1985 году заведующий подсобных хозяйством ДСК Н. Лысков с гордостью писал, что в ходе трудовой вахты, посвящённой 40-летию Победы, его коллектив дважды становился победителем соревнования среди вспомогательных цехов комбината, а по итогам предыдущего года занял 1 место среди подсобных хозяйств Добрянского района. За год планировалось продать рабочим ДСК более 13 тонн зелени и огурцов, 34 тонны мяса и 150 поросят. Поголовье свиней насчитывало около 350 голов.

«Вся беда в том, что говорится много общих фраз...»

Идеологические рычаги. Имеющиеся на комбинате экономические проблемы его руководители пытались решать как путём материального стимулирования трудящихся, так и с помощью советских идеологических рычагов. Все цеха, бригады, отдельные работники трудились в атмосфере, пропитанной многочисленными призывами, лозунгами, починами. В годы XI пятилетки деревообработчики стояли на 60-недельной ударной вахте, посвящённой 60-летию образования СССР (1982 г.), «ударным трудом» встречали XIX съезд ВЛКСМ (1982 г.), победами в соцсоревновании поддерживали почин «25-летию движения за коммунистическое отношение к труду – 25 ударных недель!» (1983 г.) и ударную вахту «25-летию комбината – 25 ударных декад!» (1984 г.), участвовали в соревновании по достойной встрече 40-летия Великой Победы и 50-летия стахановского движения (1984-85 гг.), «самоотвер-

Празднование 25-летия ДСК. 1984 год.

Цех кузовов. Бригада Л.И. Якушевой.

женным трудом» приветствовали 115-летие со дня рождения В.И. Ленина, XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве и XXVII съезд КПСС (1985-86 гг.), а также трудились на субботниках в честь разных дат и т.д.

По указанию партийных органов, на трудовые свершения рабочих и служащих должны были подталкивать и многочисленные лозунги типа «Из минимума сырья – максимум продукции», «Меньшим составом – больше продукции», «За счёт инженерного обеспечения – каждой бригаде наивысшую производительность труда!», «Одиннадцатой пятилетке – ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых» и т.д.

В 1985 году в честь юбилея Победы некоторые бригады стали включать в свой состав погибших Героев Советского Союза и отработывать за них нормы. Так, бригада Т.С. Бухаловой из кузовного цеха включила в свой состав Героя Советского Союза Любовь Шевцову, а сквозная комплексная бригада А.Г. Недорезовой – Героя Советского Союза Ульяну Грому.

Знамёна для лучших. Среди победителей ударных вахт, декад, недель в XI пятилетке не раз звучали передовые бригады В.Ф. Вдовина, К.А. Ермакова и Н.Ф. Галинова из лесопильного цеха, А.И. Маркова, Н.А. Шумского, С.М. Захарова,

Знамённая группа ДСК: Н. Сергеева, А. Шамшур, Е. Погибалкина.

Н.В. Евстифеева и М.И. Нечаевой из кузовного, А.П. Рыкова из транспортного цеха, А.К. Казанцева и Г. Иртуганова со склада готовой продукции, участки и смены мастеров А.А. Епишина, Н.А. Недорезова, Л.И. Якушевой, В.Я. Гуляевой, А.Г. Недорезовой, Е.Н. Плюсониной, З.Г. Бояриновой (цех кузовов), М.В. Сусловой (цех ДСП) и Н.Г. Шикуновой (цех ЦФП).

В 1985 году 45 передовиков производства в торжественной обстановке получили медали «Ветеран труда».

Победители ударных недель и декад поощрялись почётными званиями («Бригада коммунистического труда», «Правозащитная бригада», «Молодой гвардеец пятилетки» и др.), Красными знамёнами, премиями и иными наградами. С 1980 по 1983 год средняя зарплата на комбинате выросла на пять процентов, однако в условиях дефицита промышленных товаров, продуктов питания и неразвитости сферы услуг она не являлась тем главенствующим стимулом к труду, каким могла бы стать. Многие товары, особенно сложная бытовая техника, автомобили, мотоциклы в обычной торговле отсутствовали и распределялись через списки, попасть в которые могли не все. Существовала отдельная очерёдность для ветеранов войны, колхозников, работников леса и т.д. От постановки в очередь до приобретения вожделенного товара могли проходить годы.

Что чувствовала молодёжь? К середине 80-х годов бесконечные идеологические славословия уже перестали давать должный эффект. Люди видели, что партийные лозунги, рапорты, почины, идеологические установки всё чаще расходились с реальной жизнью. Как самокритично признавался в 1983 году секретарь парткома ДСК В.А. Катаев, «вся беда в том, что говорится много общих фраз, а вот насущного, увязанного с жизнью коллектива цеха, предприятия – ничего». В первую очередь это чувствовала молодёжь. Не случайно в 1984 году на комбинате работало около 300 «несоюзных» молодых рабочих, что превышало численность комсомольской организации предприятия.

Сотрудники управления Добрянского ДСК. 1987 год.

«Острейшая проблема комбината»

В круговороте. Настоящим бичом для ДСК в XI пятилетке стала текучесть кадров. За первый квартал 1984 года с комбината уволилось 184 человека, а поступили на работу лишь 95. В условиях дефицита кадров предприятию приходилось брать к себе даже тех рабочих, которые были принудительно уволены с других предприятий по компрометирующей 33-й статье ТК РСФСР. В городе появился даже некий круговорот таких горе-работников, ведь по этой же статье за три месяца с комбината уволили 41 человека. В таких условиях никак не удавалось избежать прогулов. По данным члена народного контроля ДСК Б. Максимова, в том же первом квартале на предприятии, «по официальной статистике», было выявлено 127 прогульщиков, «благодаря» которым было потеряно 345 человеко-дней. Комбинату был нанесён убыток почти на 20 тысяч рублей. Кроме этого, регулярно отмечались случаи опозданий на работу и ухода с неё до окончания смен. По этому поводу выпускались листовки «Тревога!», стенгазеты с обличением нерадивых работников, но...

«Жильё – проблема острейшая». Ситуация наверняка могла бы стать лучше, если бы ДСК имел возможность обеспечить своих работников жильём и детсадами, однако эти вопросы решались очень непросто. Особенно на фоне работы тех мощных, амбициозных строительно-монтажных организаций, которые вели сооружение Пермской ГРЭС и новой Добрянки. «Люди идут на работу туда, где есть возможность получить квартиру и место в детском саду. А у нас эти вопросы решаются трудно», – говорил в 1984 году партгрупорг лесопильного цеха Е. Чудинов. О том, что «жильё – проблема острейшая для комбината», сообщалось и на отчётно-выборном партсобрании в кузовном цехе.

К 1983 году у комбината имелось 14 благоустроенных домов. Постепенно шла их модернизация. В 1982 году централизованное горячее водоснабжение вместо водонагревателей-

титанов пришло в квартиры дома № 31 по ул. Победы, тогда же началась реконструкция водоснабжения в доме № 57 по ул. Копылова. Благоустройство вокруг домов осуществлялось в основном в ходе субботников, которые не без труда организовывал ЖКО или неравнодушные жильцы. Лучшие по подъездам получали поздравления через газету.

«Толкут воду в ступе». В первой половине 80-х годов надёжному инженерному обеспечению жилого фонда города всё больше стали мешать натянутые отношения «старожилов»-домостроителей с прибывшими в их город амбициозными «новичками» в лице энергостроителей и эксплуатационников Пермской ГРЭС. Настоящий конфликт разгорелся между ними в 1984 году, когда жильцы верхних этажей многоэтажных домов Добрянки остались фактически без воды. От «засухи» попеременно страдали то жильцы «дээсковских» домов, то «грэсовских».

Суть проблемы озвучил печатный орган РК КПСС и райисполкома, районная газета «Камские зори». Её редактор В.Д. Юдин в статье «Толкут воду в ступе» сообщил, что весь вопрос кроется в существовании в Добрянке двух самостоятельных систем водоснабжения, соединённых перемычками. Одна система принадлежала ДСК и питалась от собственного водозабора на р. Тюсь, другая, запитанная от скважин, относилась к энергетикам. Строительство же единого мощного водозабора велось очень медленно. При открытых перемычках от отсутствия воды страдали жильцы микрорайона энергетиков, при закрытых – ДСК. В 1984 году был случай, когда при аварийном отключении электроэнергии и угрозе затопления КНС нового микрорайона руководство комбината отказалось останавливать свой водозабор, который снабжал водой не только жилой сектор, но и комбинат. Тогда энергетики силой перекрыли перемычки от системы ДСК. В конечном итоге этот спор был вынесен на бюро райкома КПСС. Отношение к нуждам города со стороны директоров ДСК, УС Пермской ГРЭС и самой

электростанции было расценено как «бездушное». Каждый из них получил строгое предупреждение с угрозами привлечения к более строгой партийной ответственности. Руководству ДСК предписывалось свести до минимума расходы воды на технологические нужды и установить жёсткий контроль за организациями и учреждениями, подключёнными к его водозабору, а энергостроителям и энергетикам – ускорить ввод в эксплуатацию насосной станции третьего подъёма. Она позволяла увеличить подачу воды в город.

Для детей и взрослых

«Нужное и полезное дело». Между тем домостроительный комбинат по мере сил и возможностей продолжал оказывать серьёзную социальную поддержку как своим работникам, так и их детям. Забота об охране интересов трудящихся, улучшении условий труда, быта, жизни провозглашалась основным направлением в работе профсоюзного комитета ДСК.

Одним из проявлений этого стало открытие весной 1983 года детского клуба по месту жительства «Тимуровец» на Крутой Горе. «В распоряжении детей – светлое четырёхкомнатное помещение, – с радостью информировала председатель профкома ДСК С. Пермякова. – Наконец-то крутогорской детворе будет где заняться нужными, полезными и интересными делами». В клубе открылись кружки «Юный натуралист» с кроликами и небольшим земельным участком и столярная мастерская. Кроме того, комбинат выделил 1,5 тыс. рублей для приобретения настольных игр и спортивного инвентаря.

Романтики из 80-х. В 1985 году, благодаря администрации и профкому предприятия, было оздоровлено 1150 детей работников ДСК. Четыреста из них отдохнули в популярном пионерлагере «Росинка», пятьдесят под руководством тренеров В. Пивоварова, Ю. Гурьева и А. Токмаковой готовились к стартам в спортивном лагере «Юность» на лыжной базе «Лесная», 87 старшеклассников из школы № 4 занимались в лагере

*Мастер кузовного цеха
А.Г. Недорезова.*

единение старшекласников. Для них было организовано бесплатное питание, начислялась зарплата. За месяц каждый заработал от 100 до 150 рублей.

Как и раньше, в дни зимних и летних каникул комбинат финансировал поездки школьников по стране. В 1985 году они смогли лично соприкоснуться с прошлым и настоящим Москвы, Смоленска, Одессы, Тюмени. Для взрослых организовывались, в частности, коллективные поездки в музей, цирк, театры Перми, на концерты звёзд советской эстрады. Как признавалась профгруппорг участка рамок кузовного цеха М. Нечаева, такие мероприятия «сплачивали людей, поднимали настроение».

«Прекрасный квартет». Во все годы своего существования коллектив Добрянского ДСК действительно не замыкался лишь на производственных делах. Отдушиной для многих деревообработчиков являлись культура и спорт.

Один из межцеховых смотров художественной самодеятельности трудящихся ДСК прошёл в декабре 1982 года. В

труда и отдыха (ЛТО) «Романтик-85» при кузовном цехе ДСК. «Ребята с успехом заменили рабочих на работах, не требующих высокой квалификации, - отмечалось в прессе. - Они занимались сортировкой, выкладкой и закладкой в сушильный шкаф продукции цеха, в сушильном отделении самостоятельно штабелевали пиломатериалы. За лето членами ЛТО заработано более двух тысяч рублей». Этот опыт настолько удался, что в августе, по завершении работы лагеря, на комбинате создали трудовое объ-

нём вступили учащиеся подшефного ГПТУ № 23, работники комбинатовских детсадов № 9 и № 11, представители разных цехов. Звучали стихи и песни (в том числе собственного сочинения, например, «Стоит страна большевиков»), выступали отдельные вокалисты, дуэты, ансамбли, хоры. По определению «Камских зорь», в ходе концерта перед зрителями «встал образ синеглазой красавицы России, щедрой на дружбу, твердой и крепкой в делах трудовых, стальной и могучей державы зорко стоящей на страже родимых границ». Лучшие защищали честь предприятия на районных смотрах и фестивалях. В 1984 году, например, на районном молодёжном смотре песни и музыки, посвящённом приближению 40-летия Великой Победы, деревообработчиков представлял коллектив электромеханического цеха. В этом цехе был создан «прекрасный квартет» в составе мастера З.В. Пьянковой, старшего мастера Г.Г. Лобановой, токаря Е.А. Коноваловой, технолога Т.П. Ивановой. Аккомпанировал вокалисткам токарь и гитарист А.М. Черепанов.

*Концерт к 40-летию Победы.
Выступают В. Демидов и А. Мальгин.*

Хор ДСК. В центре – руководитель Г.Н. Ожесгин.

В предчувствии штормов **Добрянский ДСК в годы XII пятилетки (1986-1990 гг.)**

«Застойные явления»

Критика сверху. В марте 1986 года в Москве состоялся XXVIII съезд КПСС, который определил основные направления экономического и социального развития СССР на XII пятилетку и на период до 2000 года. Делегатом партийного форума был первый секретарь Добрянского райкома партии Е.А. Абрамов, который после ознакомления со столичным заводом «Красный пролетарий» дал разгромную характеристику Добрянскому ДСК. «Знакомился я с московским заводом, а сам думал про наш домостроительный комбинат, – писал Евгений Андреевич. – Возраст «Красного пролетария» 130 лет. Древние стены, начинённые современным оборудованием. Нашему комбинату нет и тридцати, зато выглядит древним. Не случайно проведённая здесь аттестация рабочих мест показала, что уровень механизации производства не превышает 40 процентов, а доля ручных работ составляет более 50 процентов. В то же время на предприятии ощущается острая нехватка рабочих рук. Из-за тяжёлых условий труда уходят кадровые рабочие».

При этом он подверг резкой критике руководителей ДСК, которые вместо проявления «собственной инициативы и по-

Объявление о приёме на работу.

иска конкретных решений» стремились объяснить просчёты «нехваткой рабочих рук, сырья, недостаточной помощью объединения «Пермлеспром» или министерства». Слова подтверждались фактами. В течение XI пятилетки фондоотдача на комбинате снизилась более чем на 8 процентов, а рентабельность производства уменьшилась на 20 процентов.

«Всё остается по-прежнему». Критика сверху подкреплялась критикой снизу. «Ну, скажите, какое впечатление может быть у человека, впервые пришедшего к нам в цех, при виде этих постоянных простоев с нервотрёпками, при запыленных, задымленных окнах, сквозь которые еле пробивается дневной свет? Конечно, не совсем приятное. А многим, особенно молодым, еще нужны

Отгрузка готовой продукции на ДСК.

квартира, место в детском саду. Но удовлетворить их просьбы на комбинате не могут, – с горечью сообщал в 1986 году бригадир рамного потока лесоцеха М. Еремеев. – Говорим мы уже годы о наших больных вопросах, да так все и остается по-прежнему».

Уважаемому бригадиру вторила мастер биржи сырья Н. Копылова: «Двадцать шесть лет рабо-

таю я на бирже сырья домостроительного комбината. (...). Уже давным-давно назрела необходимость полностью обновить бассейн. Сколько уж об этом на собраниях говорили, но результата пока никакого. (...). Сортировщики работают у нас вручную, по старинке. Главный их инструмент – багор. (...). О механизации приходится только мечтать».

Страдали и вспомогательные цеха, например, ремонтно-механический. «Оборудование основных цехов устарело, но не в такой степени, как оборудование наше, ремонтное... Получим ли мы новое токарное оборудование, кузнечное, фрезерное?» – задавались вопросом в 1987 году рабочие этого цеха. Так как в тот период в стране начала внедряться в жизнь политика перестройки, коллектив комбината уже не только просил улучшить материально-техническое снабжение, но и требовал этого от объединения «Пермлеспром». «Поскольку большая часть оборудования на комбинате дорабатывает второй и даже третий амортизационный срок, на нём невозможно добиваться высокой производительности и хорошего качества. Мы требуем от руководства комбината заметить его, а нам отвечают: «Заявки поданы в «Пермлеспром», но там не выделяют». Ответ пришлось держать заместителю начальника объединения Ю.П. Симанову. Он признал, что «решение этих вопросов касается не только «Пермлеспрома», но и машиностроительной отрасли, в которой наблюдаются застойные явления. Это пока общегосударственная проблема. И те немногие станки, которые получило объединение «Пермлеспром», ушли на обновление ремонтных заводов».

Отставание. По сути дела, вышеприведённые высказывания о положении дел на ДСК стали иллюстрацией к той ситуации, которая сложилась в 80-х годах в экономике страны в целом. Нарастание кризисных явлений уже невозможно было скрыть. Темпы экономического роста к тому времени упали до уровня простого воспроизводства (около 2% в год), и по основным экономическим показателям

СССР всё больше и больше отставал от многих развитых стран. При этом достижения научно-технического прогресса практически не находили применения в советской экономике. Ситуация обострилась и в результате резкого сокращения притока в производство новой рабочей силы. Это объяснялось как снижением рождаемости и исчерпанием трудовых ресурсов деревни, так и ростом образовательного уровня населения. Основной приток работоспособного населения

Директор ДСК В.А. Архипов.

пошёл в сферу услуг и другие непроизводственные области, а не на морально устаревшие предприятия.

«Доходит до абсурда». На Добрянском ДСК все эти проблемы проявились в полной мере. Вводимые в производство механизмы и оборудование устаревали быстрее, чем начинали давать результат. О проблемах предприятия в феврале 1987 года на пленуме райкома партии честно говорил его новый директор В.А. Архипов. По его словам, износ основных фондов достиг 70 процентов. В проблему огромного масштаба для деревообработчиков превратилось плохое снабжение комбината сырьём. «Строительство комбината было рассчитано на лесосырьевую базу Добрянского и Таборского леспромхозов. Однако теперь нам 70 процентов сырья планируется с предприятий Камлесосплава, – признавался директор. – Доходит до абсурда. Мы везём древесину железной дорогой из Чусового, из Таборского леспромхоза тоже железной дорогой отправляют древесину в другое место». Низкое качество сырья обра-

чивалось снижением выхода пиломатериалов, удорожанием и снижением качества готовой продукции.

Новая продукция, старые проблемы. С целью выхода из создавшегося положения руководство ДСК искало для предприятия новые ниши. В 1986 году на комбинате был запущен в эксплуатацию новый участок по выпуску арболита (лёгкого бетона на основе цементного вяжущего). В качестве органического заполнителя в нём применялась измельчённая древесина. Однако и через год после пуска цех арболито-цементно-фибровлитовых плит работал неритмично. Одна из проблем – отсутствие необходимой техники для добычи и доставки песка: экскаватора, бульдозера, самосвалов. Объединение обещало выделить их в течение года.

Что же касается министерства, то помощи от него добрянцы дожидаться так и не смогли. «Генеральная реконструкция всего биржевого и лесопильного хозяйства нашим министерством решается очень медленно», – признавался в 1987 году и.о. директора ДСК, главный инженер Н.В. Михеев. Обновление отдельных машин и агрегатов предприятие вело за счёт своих средств. При этом от поставщиков шло много брака. Кузовщиков, к примеру, «доставало» крайне низкое качество поставляемых с разных заводов болтов и гаек, которые они целыми ящиками отправляли с рекламациями обратно изготовителям.

Как и ранее, объективные причины сопровождались субъективными. Только

*Главный инженер ДСК
Н.В. Михеев. Фото 2014 г.*

за семь месяцев 1986 года из-за прогулов ДСК потерял более 600 человеко-дней. Если приплюсовать к этому потери рабочего времени из-за болезней, травм, отвлечения на другие работы, то получалось, что из семи месяцев десять дней комбинат полностью не работал.

Простои цехов и участков в течение рабочей недели некоторые руководители пытались компенсировать внеплановой работой по выходным дням. Рабочие жаловались: «В течение недели простаиваем, а в субботу заставляют работать. И ещё про недоработку говорят». Жалобы возымели действие. Руководство комбината пообещало: «Объявление выходных дней рабочими будет запрещено. Виновных будем привлекать к ответственности».

В рамках «Пермдрева». В марте 1987 года была предпринята попытка консолидировать возможности всех деревообрабатывающих предприятий области путём создания Пермского производственного объединения «Пермдрев». До момента выделения в самостоятельное объединение оно входило на правах структурного подразделения в объединение «Пермлеспром». Директором вновь созданного объединения был назначен руководитель Добрянского домостроительного комбината В.А. Архипов. В состав объединения «Пермдрев» вошли Пермский лесокombинат «Красный Октябрь», Пермский ДСК, Добрянский ДСК, Ляминский ДСК, Яйвинский ДСК, Пермский лесопильный завод и Новоильинский лесоперевалочный комбинат. Просуществовало это объединение недолго и через два года было ликвидировано.

В надежде на хозрасчёт. В июне 1987 года Добрянский ДСК одним из первых в объединении начал внедрять элементы хозрасчёта. Предполагалось, что при его использовании будут окупаться все затраты на производство продукции, а у предприятия и его работников появятся экономические стимулы к труду. В конечном итоге хозрасчёт должен был привести к увеличению объёма производства, улучшению качества продукции и увеличению заработной платы. На него в те годы воз-

Ветераны труда кузовного цеха. Середина 80-х годов.

лагались большие надежды.

Одним из проявлений перестроечной экономики стало внедрение на ДСК новых условий оплаты труда. «Реформа заработной платы охватывает все стороны оплаты труда: тарифные сетки, должностные оклады, нормирование, премирование, – пояснял в 1987 году на страницах «Камских зорь» начальник отдела организации труда и заработной платы Ю. Овечкин. – Действующая система заработной платы не отвечает требованиям

Директор ДСК Н.М. Лысюк.

ускорения научно-технического прогресса, перехода на интенсивные методы хозяйствования, повышения качества продукции и не соответствует современному уровню организации производства и труда».

К осени 1987 года из 74 имеющихся на комбинате бригад на единый наряд работали 52, на хозрасчёте – две. «Не все, конечно, приживается сразу, но в целом принципы хозрасчёта дисциплинируют людей, прививают им чувство ответственности, воспитывают в них истинных хозяев производства, а не сторонних наблюдателей», – считал секретарь парткома ДСК Ю. Чабаненко.

В конце 80-х на предприятии был создан Совет трудового коллектива (СТК), появился первый избранный директор. Им в 1987 году стал Н.М. Лысюк.

«Мы хотим лучше работать, а нам не дают»

Где взять сырьё? Вполне возможно, что все те меры экономического, технического, организационного порядка, ко-

которые предпринимались руководством комбината во второй половине 80-х годов, помогли бы адаптировать предприятие к новым условиям и сохранить его в будущем, если бы не проблема проблем – сырьё. «Куда только партийная организация лесосоцеха и комбината ни обращались с просьбами о бесперебойном снабжении нас лесом (тем, какой нужен для автостроения), куда только ни ездили наши представители, сдвигов нет, из года в год повторяется одно и то же. (...). С мнением трудового коллектива в вышестоящих организациях не считаются», – рассказывал Ю. Чабаненко. Причём добрянцы считали, что эти трудности были во многом созданы искусственно в результате неконструктивной позиции руководства объединения «Пермлеспром».

В январе 1988 года ДСК практически не работал из-за отсутствия сырья, и положение дел было охарактеризовано как критическое. «Оно сложилось в силу того, что в прошлом году волевым решением сверху фонды пиловочного сырья, поставляе-

Цех ДСП. Электрик В. Ширинкин и механик Ю. Чабаненко. 1982 г.

мые «Камлесосплавом» для комбината, были переданы в другую отрасль промышленности, – сообщала газета «Камские зори» в статье «Простой при хозрасчете». – Комбинат же остался на голодном пайке, без необходимого запаса. Лесопункты же Добрянского и Таборского леспромхозов не могут на данный момент удовлетворить потребности в необходимом сырье из-за нехватки транспортных средств и из-за истощения сырьевой базы».

В свою очередь директор комбината Н.М. Лысюк прямо говорил, что из-за отсутствия сырья невыполнение предприятием январского и февральского планов произошло впервые за 28 лет его истории. В 1989 году он же отмечал, что на развитие предприятия у ДСК остаётся лишь 28 процентов прибыли, в то время как «на содержание вышестоящей организации уводят 17 процентов».

Узковедомственный подход. На это же сетовал и начальник самого прибыльного к тому времени цеха цементно-фибrolитовых и арболитовых плит Г.Я. Шикун: «Прибыль-то мы получаем, но, к сожалению, львиная доля ее уходит в объединение «Пермлеспром», поэтому на социальную программу развития коллектива, да и на обновление оборудования, у нас остается очень мало средств. (...) Мы хотим лучше работать, а нам не дают».

По его словам, развитию предприятия очень мешал узковедомственный подход со стороны «Пермлеспрома»: «Раз, мол, мы деревообрабочники, то и торговые связи должны налаживать только среди предприятий лесной промышленности. А лесникам нашу продукцию не надо. И помню, вся территория и склады были заполнены цементно-фибrolитовыми плитами и арболитом. Сейчас же вся продукция нигде не залёживается. Она расходуется по многим потребителям». Изделия из арболита поставлялись, к примеру, в Кемеровскую область.

Выход на прямые связи помогал и цеху ДСП. Основным потребителем его плит являлось объединение «Перммебель». Часть продукции поставлялась другим мебельным предприятиям страны и на экспорт: в Польшу и ГДР. Западные же стра-

ны добрянские плиты не покупали. Они не соответствовали европейским стандартам по экологии.

Железобетон вместо мебели? Мысли об организации своего мебельного производства вынашивали и на ДСК. В 1989 году здесь велось рабочее проектирование мебельной фабрики, имелись планы по её строительству силами УС Пермской ГРЭС, однако и тут не обошлось без проблем. «Пермспром» выступил против установки в Добрянке линии нужных для производства мебели ламинированных плит ДСП, указывая на то, что такое производство уже действует на Пермском фанерном комбинате в п. Уральском. При этом руководство объединения считало необходимым начать строительство на территории Добрянского домостроительного комбината цеха по выпуску железобетонных изделий. Однако никаких экономических обоснований для этого предоставлено не было, и Совет трудового коллектива комбината выступил против такого строительства. Тем более что профильный завод ЖБК треста № 15 находился по соседству с ДСК. «Несмотря на все это, коллектив ДСК будет преодолевать оставшиеся явления командно-волевого руководства вышестоящих организаций и решать свои социально-экономические вопросы», – заявлял в 1989 году на пленуме РК КПСС Н.М. Лысюк.

Летом того же года с целью обеспечения комбината хоть каким-то сырьём ДСК организовал своими силами подъём топляка из акватории Тюсевского залива. Планировалось добыть его 4 тысячи кубометров.

Несмотря на вал проблем, на предприятии по-прежнему думали о будущем. Пример тому открытие в 1990 году неподалёку от заводоуправления нового здания. В нём помимо конструкторского бюро, технической библиотеки, отдела ТБ и других служб разместился телефонный коммутатор на 300 номеров, который обслуживался шестью телефонистками. В недалёком будущем предполагалась установка автоматической телефонной станции на 600 номеров.

Мебель, как «соломинка». Одной из «соломинок», за которые пытался ухватиться в годы перестройки ДСК, были товары народного потребления. В 1988 году план по их выпуску был выполнен на 104,2 процента. Готовилась программа увеличения объёмов и номенклатуры изделий, обсуждалось строительство нового, специализированного цеха для их производства.

«Отрадно, что на комбинате ищут пути увеличения ассортимента товаров народного потребления. От этого выигрывает предприятие, в этом заинтересованы и сами рабочие», – так отреагировала в июле 1989 года газета «Камские зори» на известие о начале производства мебели на ДСК. Предполагалось, что до конца года мебельщики выпустят 70 кухонных гарнитуров из цельной древесины. На большее количество рассчиты-

Образцы мебели производства ДСК.

вать не приходилось ввиду отсутствия подходящего помещения, специальных станков, плохого снабжения фурнитурой и отделочными материалами, проблемами с сушкой материалов, нехваткой опытных специалистов-мебельщиков. К тому же производство мебели для бригады столяров ремонтно-строительного участка ДСК не являлось основной работой. Как и прежде, они занимались ремонтами

цехов и жилфонда, изготовлением дверных и оконных блоков, а мебелью – «между делами».

Кустарным способом. Первые добрянские гарнитуры включали в себя три навесных шкафа, пенал, разделочный стол и мойку. «Качество товара, конечно, оставляет желать лучшего, – честно говорила тогда контролёр ОТК Н.М. Бутырина. – Да и дороговаты гарнитуры, не каждый решится купить». По её словам, даже в условиях дефицита нарекания покупателей вызывали «хмурый» цвет гарнитуров, а также отсутствие в комплекте кухонного стола и табуретов. По признанию покупателей, они приобретали полукустарную комбинатовскую мебель вынужденно, ввиду отсутствия в торговле мебели фабричного производства.

Последние награды

Навстречу съезду. В годы XII пятилетки многое на комбинате держалось за счёт кадровых рабочих, бригадиров, мастеров, на опытных, преданных делу и предприятию инженерах и управленцах. Летом 1986 года некоторые из них в последний раз в истории ДСК удостоились за свой труд государственных наград. Орден Дружбы народов был вручён сортировщице А.М. Гильмановой, орден Трудовой Славы III степени – токарю Е.А. Коноваловой, медаль «За трудовую доблесть» засияла на груди торцовщицы А.П. Рубцовой, а медали «За трудовое отличие» – станочницы В.Н. Кузнецовой и заместителя директора ДСК В.С. Мишарина.

В целом старт пятилетки в 1986 году оказался для добрянских домостроителей вполне успешным. В ходе трудовой вахты, посвящённой XXVII съезду КПСС, выполняли и перевыполняли планы коллективы цехов ДСП и ЦФП, кузовного цеха. Отмечали бригады кузовщиков Ф.Ш. Габидуллиной, Т.Е. Дьячковой, С.И. Мелентьева и С.М. Захарова, бригады Н.Н. Кучевасова с биржи дров, Г. Иртуганова и С.А. Шестакова со склада готовой продукции, Л.А. Некрасова из цеха ДСП и др.

В честь юбилея СССР. В 1986-1987 годах социалистическое соревнование на комбинате шло под девизом «70-летию Великого Октября – 70 ударных недель». На январь 1987 года, когда завершился первый этап вахты, лидером среди основных цехов являлся кузовной цех, среди вспомогательных – электромеханический. Как сообщала инженер ОТиЗ Л. Пепеляева, «рабочие коллективы этих цехов досрочно выполнили годовой план и социалистические обязательства. За последние полгода значительно сокращены случаи нарушения трудовой дисциплины, повышено качество выпускаемой продукции». Среди бригад лучшей на тот момент признали бригаду В.С. Плюсниковой с участка мелких деталей кузовов. В призёры также вошли бригада И.Г. Шумских из лесоцеха и Н.И. Копыловой из цеха ЦФП. Примечательно, что по итогам соревнования в четвёртом квартале 1986 года цех цементно-фибrolитовых плит Добрянского ДСК вышел победителем среди деревообрабатывающих цехов всего объединения «Пермлеспром».

*Мастер лесоцеха Е.В. Чудинов (справа) со слесарем
А.И. Плюсниковым.*

Победители 70-недельной юбилейной вахты были определены накануне 70-й годовщины Октября. Среди цехов ими стали цех ДСП и электромеханический цех, среди бригад лучшей на комбинате признали коллектив сборщиков кузовов, которым руководил В.А. Вяткин. За время вахты производительность труда в бригаде выросла более чем на 18 процентов, бригада выдала около девяти тысяч комплектов бортов тракторных прицепов, из них 245 – сверх плана. Второе место присудили бригаде А.П. Мясникова из лесоцеха, третье – бригаде Г. Иртуганова со склада готовой продукции.

Благое дело. Передовые бригады деревообработчиков не раз откликались не только на партийные призывы, но и на просьбы об оказании благотворительной помощи. В 1987 году, например, коллектив электромеханического цеха перечислил июльскую премию за победу в соревновании (180 рублей) на счёт Висимского сельсовета. Деньги пошли на сооружение там памятника герою русско-японской войны

Работники кузовного цеха.

1904-1905 годов, рулевому крейсера «Варяг» Г.П. Снегирёву.

Последние победы. В 1988 году поводом для соревнования стала XIX партийная конференция, намеченная руководством страны на конец июня – начало июля. Вновь брались повышенные обязательства, вновь отмечались лучшие. Среди них бригады Н.Н. Острик и М.Г. Ситникова из лесоцеха, Н.М. Филимонова, С.М. Захарова, Р.Д. Башковой из цеха кузовов, Л.Н. Лобанова и В.Д. Плюсиной со склада готовой продукции, Т.И. Желниной с биржи сырья. При этом бригадир рамного потока М.Г. Ситников сумел не только организовать высокопроизводительный труд своей бригады, которая ежемесячно выполняла плановое задание на 110-120 процентов, но и отличился персонально. Он занял третье место на Всесоюзном конкурсе рамщиков. А в третьем квартале 1988 года, словно вспомнив свои лучшие годы, на отлично сработал и лесопильный цех ДСК. Сработал так, что занял первое место в соревновании родственных цехов объединения «Пермдрев». Однако поводов для оптимизма становилось всё меньше и меньше. Прежде всего, из-за неритмичной поставки сырья.

По накатанной колее

Всё, как прежде. По данным на середину 1987 года, на комбинате трудилось 2300 человек. В плане социальной защиты ДСК сохранял ещё все основные атрибуты и достижения советской поры, шёл по накатанной колее. За девять месяцев года профком выделил для своих тружеников 135 путёвок в санатории, профилактории, дома отдыха. Прямо на территории предприятия продолжал действовать круглосуточный здравпункт с кабинетом физиолечения, стоматологическим, акушерским, наркологическим кабинетами. За лето 700 «комбинатовских» детей отдохнули в пионерлагере «Росинка», в лагере труда и отдыха, в спортивном лагере. На 100 процентов комбинат был обеспечен и бытовыми помещениями. Во всех цехах

действовали или готовились к открытию сауны и комнаты отдыха. Правда, по признанию слесаря Г.С. Бюллера, санитарное состояние и обстановка некоторых бытовок оставляла желать много лучшего: «тёмная краска, кривые ряды шкафов с висячими замкам, грязь».

Для пользы работников. С целью поддержки своих работников ДСК вкладывал средства в создание спортивной базы. К 1988 году «силами энтузиастов с домостроительного комбината» был благоустроен и превращён в спортивный зал подвал дома № 21 по ул. Жуковского. В нём открылась секция тяжёлой атлетики и атлетической гимнастики.

В том же году домостроители закупили большой металлический склад чехословацкого производства «Хард», который по примеру осинских нефтяников решили переоборудовать под спорткомплекс. По словам директора ДСК Н.М. Лысюка, делалось это для того, чтобы «нашим спортсменам не приходилось проситься на «квартиру», искать, где бы потренироваться». Длина корпуса составляла 72 метра, высота – 18. В комплексе предполагалось разместить тир, спортивные залы для волейбола и баскетбола, помещения для борцовских секций, аэробики, тренажёры, раздевалки, душевые. С этой целью складское помещение дополнялось двухэтажным пристроем из кирпича. До постройки спорткомплекса физкультурники ДСК по вечерам арендовали спортзал школы № 4.

Воспоминания

- Внимание к нашей школе со стороны ДСК всегда было очень большим. Регулярными были и экскурсии наших классов на предприятие. В результате к окончанию школы каждый ученик хорошо ориентировался в комбинате, знал, где какой цех находится и что он выпускает, представлял себе технологический процесс предприятия, начиная от биржи сырья и заканчивая складом готовой продукции. Когда в 1974 году в городе открылось ГПТУ

№ 23, взаимодействие стало тройным: цех комбината – группа училища – класс школы.

Комбинат никогда не оставлял школу, ни в стабильных 60-80-х годах, ни в крайне трудных для всех нас 90-х. Я как директор школы, подобно моим предшественникам, по понедельникам обязательно посещала оперативки у директора ДСК, в которых участвовала наравне с начальниками цехов и служб комбината. И помощь, несмотря на тяжелейшее положение предприятия, оказывалась нам до последнего. На ДСК работали люди, которые умели держать данное слово.

Т.Н. Багута,
директор Добрянской школы № 4 в 1990-1993 гг.

Хорошие планы. Не изменял себе комбинат и в плане обучения специалистов. Для этого имелся план подготовки управленческого резерва. В 1987 году предприятие контролировало обучение 10 студентов вузов и 27 – техникумов. Раз в четыре года каждый инженерно-технический работник проходил обязательную аттестацию.

В тот же период на ДСК составили перспективный план строительства жилья до 2000 года. Был разработан проект посёлка деревообработчиков, в котором могли построить для себя жильё методом семейного подряда 60 семей, продолжалось строительство 60-квартирного жилого дома, 42 человека боролись за право стать членами МЖК. Но, как признавался в 1987 году секретарь парткома Ю. Чабаненко, жилищные вопросы «решались трудно». А директор ДСК Н.М. Лысюк в 1989 году вообще сообщил участникам пленума райкома партии, что «жизнь требует идти на нарушение финансовой дисциплины». Поводом для такого заявления стал тот факт, что объединение «Пермлеспром» «вразрез с потребностями коллектива» планировало израсходовать на жилищное строительство только 250 тысяч рублей. Сумму явно недостаточную.

Несмотря на убыточность. Во второй половине 80-х го-

дов, в условиях нарастающего продовольственного дефицита, подспорьем для домостроителей Добрянки оставалось подсобное хозяйство ДСК. Как сообщал читателям районной газеты его заведующий Н. Лысков, в 1986 году здесь было произведено 36 тонн свинины и почти 15 тонн свежих овощей: огурцов, зелёного лука, редиса, сельдерея, укропа. В ноябре коллектив хозяйства был признан победителем соцсоревнования среди вспомогательных цехов комбината. Правда, уровень механизации оставлял желать лучшего, кормовая база была слабой, а себестоимость производства мяса – высокой. Для выращивания картофеля комбинат имел поле площадью 10 га в районе п. Тюсь, но использовалось это поле лишь частично. Для его обработки не хватало тяжёлых дисковых борон и другой сельскохозяйственной техники. Как говорил Н. Лысков, снижение себестоимости шло только «за счёт увеличения производства его и за счёт сбора пищевых отходов из столовых и буфетов ДСК, детских садов и районной больницы».

В ближайших планах ДСК были пуск телятника в п. Тюсь, закупка 50 телят и 15 дойных коров для вскармливания поросят. Были мысли и по созданию рыбного хозяйства, которое позволило бы «покрыть убытки от производства свинины». С целью использования передового опыта добрянцы наладили хорошие отношения с подсобными хозяйствами Нытвенского металлургического завода и Пермской ГРЭС. И производство сельхозпродукции заметно росло. В 1988 году комбинат реализовал через стол заказов и столовые почти 50 тонн мяса и 25 тонн овощей и зелени. Тепличное производство огурцов было рентабельным.

Путь в никуда

Добрянский ДСК в первой половине 90-х годов XX века

«Как бурелом встали проблемы...»

«Нам нужны инвестиции и технология». Понимая, что без проведения коренной модернизации производства предприятию в новых условиях не выжить, его руководство с начала 90-х годов пыталось искать разные варианты выхода из создавшегося положения. В том числе путём организации деловых отношений с иностранными фирмами. «Последний год мы потеряли в поисках иностранных партнеров: нам нужны инвестиции и технология. Нашли, кого искали, но дело не пошло. Как бурелом встали проблемы, решить которые я один со своим коллективом не в силах», – образно высказывался в 1991 году директор комбината Н.М. Лысюк. Об их сути вскользь упоминали «Камские зори»: «Второй год директор и его помощники пытаются найти иностранную фирму для совместной работы. И желающие есть, но наше правительство не гарантирует их вкладам ни политической, ни экономической стабильности».

Китайские контакты. В августе 1991 года Н.М. Лысюк побывал в составе делегации Добрянского района с деловым визитом в Китае, в том числе на заводе по производству современных деревообрабатывающих станков по немецкой лицензии. «Китайцы согласны поставлять нам деревообрабатывающее оборудование в обмен на лесоматериалы и лесопroduкцию, – рассказывал по возвращении из КНР заместитель председателя Добрянского райисполкома В.А. Катаев. – У них есть намерения по созданию совместного предприятия в Добрянке по переработке леса». И действительно, вскоре китайцы из Дуннинской главной компании по приграничной торговле и экономике приехали в Добрянку, где посетили в том числе и ДСК, однако дальнейшего развития эта тема не получила. Судя по опубликованным в «Нашей газете» «Протоколам

намерений», китайцев в первую очередь интересовали наши сельскохозяйственные возможности. Предполагалось, в частности, строительство в районе свинокомплекса на 5000 голов и развитие тепличного хозяйства. Что же касается предложения китайцев о продаже им пиломатериалов или круглого леса, то по этому поводу директор ДСК Н.М. Лысюк ответил, что «любой уважающий себя хозяин из сырья сделает продукцию», а уж потом продаст её.

Словения, Турция, Италия... Осенью 1992 года, благодаря сотрудничеству с западными партнёрами, на комбинате удалось смонтировать деревообрабатывающее оборудование словенской фирмы «Явор». Оно предназначалось для выпуска листового пиломатериала (мебельных щитов) и паркетной плитки. «Будем экспортировать им щиты из массивной древесины в обмен на их оборудование, – пояснял газете «Добрянский вестник» заместитель директора ДСК по производству и сбыту В.А. Ярославцев. – Пресс для склеивания щитов этой фирмы уже смонтирован и выдает продукцию». В дальнейшем

Директор ДСК Н.М. Лысюк (слева) и заместитель председателя райисполкома В.А. Катаев (справа) с гостями из Китая. 1991 г.

комбинат пытался выйти со своей продукцией на турецких строителей, но те оказались ненадёжными партнёрами. По данным на 1993 год, закупившая на ДСК паркет турецкая фирма «Энка», которая строила дома для газовиков в г. Чайковском, задолжала добрянским деревообработчикам 105 млн. рублей.

В первой половине 90-х годов добрянцы наладили поставку в Италию так называемых европоддонов. В 1995 году на комбинат приезжал президент компании «Тоскана-Паллетс» Ф. Виеруччи. На встрече обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества и расширения объёмов поставок добрянской продукции на Аппенины. В сентябре того же года под погрузку на добрянской пристани встали два больших грузовых судна типа «река-море»: «Амброс-1» и «Лахта». «Теплоходы доставят пиломатериал в далёкие порты Италии и Туниса, – сообщалось в газетах. – Всего добрянские деревообработчики отправили за рубеж около 6 тыс. кубометров пиломатериала».

Посуда, мебель, домики...

По рыночному морю на расписной ладье. Одним из грозных проявлений экономических бурь стала замена денежных расчётов суррогатными бартерными схемами, обменом товаров на товар. В 1990 году бартер уже проявил себя в полной мере.

Возможность получать «живые» деньги от продажи товаров народного потребления подтолкнула руководство ДСК к строительству в 1991 году нового цеха по производству деревянной посуды. «И недалёк тот день, когда коллектив справит новоселье. Только художников будет здесь двадцать, значит, увеличится и весь штат участка. И, конечно же, расширится весь фронт работ, разнообразнее и более качественными станут изделия, – сообщала пресса. – А раз так, то можно надеяться, что в недалеком будущем добрянская изящно выполненная расписная посуда станет конкурировать на мировом рынке или, скажем, в скором времени будет радовать глаз иностранца, попавшего на выставку этого товара в его родном Амстердаме или

Париже. (...). Конечно, все это грезы будущего, но стремиться к этому надо сегодня». В постскрипуме к этой статье «Камские зори» уверяли своих читателей в том, что «мечтания автора абсолютно реальны». И приводили такой пример, как гостившие в Перми французские журналисты «с большой радостью приняли от пермских коллег сувениры, изготовленные в Добрянке. Четыре «ладьи с ковшиками» поплыли во французскую Лотарингию». На тот момент на комбинате выпускали расписную продукцию 11 наименований, в том числе десертные наборы, кружки для кваса, вазы разделочные доски.

На круги своя. В 1992 году, наладив выпуск садовых домиков, ДСК, по сути дела, вернулся на круги своя. Три десятка лет назад щитовые домики (правда, жилые) должны были стать для него основным видом продукции, но не стали. Как не стали они палочкой выручалочкой и в эпоху постперестроечных штормов.

Участок сувенирных изделий. Токарь А.В. Глухих.

Их производство было организовано в цехе кузовов, который через некоторое время стали называть ещё цехом деревообработки. Причин для выпуска домиков существовало несколько. Во-первых, высокий спрос, во-вторых, более высокий доход, чем от продажи простого пиломатериала, в-третьих, в тот период товары народного потребления облагались более низкими налогами, чем иные. В феврале комбинат должен был выпустить 6 домиков, при 22 заявках. В основном это были иногородние жители, в том числе москвичи, добрянцы же к их приобретению не стремились. Причина – высокая цена. Существовали также планы о поставке домиков «в малолесных районах» страны и даже о продаже их за границу. Были мысли о выпуске неких «комплектных домов для фермеров».

Кухонные гарнитуры и ширпотреб. Помимо домиков, в первом квартале 1992 года на площадях кузовного цеха стало разворачиваться производство кухонных комплектов из сто-

Образец садового домика производства ДСК.

ла и четырёх табуретов. При их производстве использовалась цельная древесина. Это была экологически чистая мебель, но в условиях дефицита этот фактор не являлся главным. Для применения же в мебели плит ДСП собственного производства комбинату необходима была линия ламинирования и раскроя, но средств для её приобретения не было. В 1993 году на производстве мебели под началом технолога В.М. Фоминых работали 20 человек. Расширился ассортимент продукции. К кухонным наборам добавились навесные шкафы, тумбы, журнальные столики, банкетки, книжные полки, гардины, наличники. К 1995 году мебельщики ДСК выдали на-гора 150 кухонных гарнитуров.

Кроме токарно-художественных изделий, домиков и мебели, комбинат производил для населения паркетную плитку, детали фронтонов, декоративную дощечку, плинтусы, перила для веранд и др. Практически всё это можно было купить в двух собственных магазинах, в том числе в кредит. В одном из магазинов продавалась мебель и иная продукция ДСК, во втором – смешанные товары, в том числе продукты без больших наценок. Использовалась и выездная торговля в другие города.

Создание торгового отдела. Собственные магазины появились после распада ОРСа и создания на ДСК торгового отдела. Помимо магазинов в его ведение перешли все цеховые столовые. Торговый отдел выходил на прямые связи с поставщиками сельхозпродукции из Липово, занимался снабжением работников продуктами из собственного подсобного хозяйства, планировал открыть свой копильный цех. На конец 1992 года, в подсобном хозяйстве комбината откармливалось 360 свиней и 3 коровы. Как и раньше, своя теплица площадью 1100 кв. метров позволяла обеспечивать столовые и детсады огурцами, помидорами, луком, зеленью. Часть рассады продавалась населению. Однако всё это было несопоставимо с теми убытками, которые ДСК нёс по основному производству.

«Идём к рынку, а руки связаны»

«Время вроде бы остановилось». В бурные воды 90-х годов Добрянский домостроительный комбинат вступил в виде громоздкого, неповоротливого, достаточно потрепанного перестроечными волнами, но ещё держащегося на плаву корабля. Другое дело, что экономические штормы постоянно усиливались, а «корабль» не имел ни чёткого курса, ни гаваней, где бы можно было переждать набирающие силу ветра, ни нужного топлива, т.е. сырья. «Проходишь по цехам комбината, и не покидает ощущение, что время вроде бы остановилось: все те же станки, электрокары. А на сортировке женщины с крюками. Смотришь на этот ручной труд и забываешь о какой-то научно-технической революции. Где она и когда придет на комбинат?» – задавались вопросом «Камские зори». Но пока ещё на предприятии оставался костяк коллектива, и даже велось некоторое строительство. В 1991 году на бирже сырья строились: гараж на 20 тракторов, новое помещение для цеха ширпотреба, а в транспортном цехе – бытовое помещение с сауной, душевой,

Отдел главного технолога. 1991 г.

красным уголком, актовым залом, раздевалкой.

Последний аккорд. Отголоском прежних стабильных времён стали и соревнования по профессиональному мастерству рамщиков, которые в 1991 году, в преддверии Дня работников леса, принял Добрянский ДСК. Состязания были традиционными, собрали представителей шести предприятий концерна «Пермлес», но стали, по-видимому, последними в его истории. На них уже в который раз звание лучших в Прикамье завоевали добрянские рамщики. Чемпионами стали работающие в паре на одном потоке в лесоцехе Н.Н. Острик и М.Г. Булаев. «Бронза» также на счету добрянцев – М.Г. Ситникова и Г.В. Нифантьева. Все призёры получили переходящие кубки объединения и памятные подарки.

Убытки вместо прибыли. По данным районного отдела статистики, за 11 месяцев 1990 года ДСК входил в число тех предприятий, на которых объём производства сократился в наибольшей степени. Компанию ему составляли Таборский ЛПХ, сплавная контора и также завязанный на лесной промышленности Добрянский ремонтно-механический завод (РМЗ). «Вместо прибыли на комбинате считают убытки, – констатировала в 1991 году районная газета. – Денег на счёте нет, поэтому не выполняется и социальная программа, и не развивается производство». При этом на складе готовой продукции скопилось продукции на 2 млн. рублей, которых как раз не хватало, чтобы закрыть картотеку в Промстройбанке, однако из-за плохой подачи вагонов продукция вывозилась с большим трудом. В свою очередь недопоставки продукции потребителям оборачивались для комбината огромными штрафами.

«Права на манёвр у нас нет». «Допустим, что решили мы выкупить комбинат в коллективную собственность или в аренду с правом выкупа, придумали модернизацию, решили перепрофилировать и так далее, – рассуждал в 1991 году директор ДСК Н.М. Лысюк. – Даже если под всё это мы найдем средства, без сырья мы – ничто. А сырьё сегодня рас-пре-де-

ля-ет-ся, то есть вся наша самостоятельность только на бумаге и остается».

В этом же ключе говорил и заместитель директора по коммерции В.А. Швецов: «На днях состоялось совещание директоров лесопромышленного комплекса области по сырью и поставкам на 1992 год. На хвойную древесину в том объеме, какой нас устраивает, рассчитывать не приходится. Шестьдесят процентов сырья – лиственная древесина, а оборудование и технология рассчитаны на хвойную древесину. Здесь мы много теряем и наши убытки только множатся. В то же время права на манёвр у нас нет. До сих пор действует Указ Президента о том, что в обязательном порядке сохраняются долгосрочные договора. Единственный путь, чтобы удержаться на плаву, – это расширить и перепрофилировать производство. Строим мебельный цех, ищем оборудование для выпуска паркета. Главное – есть для него сырьё, но на оборудование нужны большие средства».

По поводу отсутствия нужного сырья тогда же ёмко высказался начальник цеха цементно-фибролитовых плит Г.Я. Шикунов: «Идём к рынку, а руки связаны». В третьем квартале 1991 года пиломатериалы, годные для изготовления кузовов, поступали на комбинат даже «за тридцать земель» – из Костромской области. Со временем помимо древесины дефицитом стали карбамидные смолы, формалин, цемент. На их приобретение у комбината попросту не было средств.

Простой стали обычным делом. Лиственная и к тому же тонкомерная древесина, которая всё же поступала на комбинат в плотках, для производства тех же зировских кузовов совершенно не годилась. За хвойной же приходилось гонять автомобили-лесовозы за сотни километров, что неминуемо сказывалось на себестоимости продукции. За январь-сентябрь 1991 года на комбинате было недодано в распил 68,5 тыс. кубометров леса. Простой цехов и оборудования стали обычным явлением. Но жизнь заставляла приспособливаться к требованиям времени.

Чтобы перейти к переработке тонкомерного сырья, в 1991 году было принято решение демонтировать в лесоцехе одну из пилорам, а вместо неё установить экономичный фрезерно-брусующий станок (ФБС). После обработки на нём выходил полубрус, а горбыль сразу перерабатывался в технологическую щепу. Раньше для этого требовались две операции. Щепа поставлялась на Краснокамский ЦБК.

«Под завязку». Однако в условиях рынка произвести продукцию было лишь половиной дела. Другая половина заключалась в способности продать её. По свидетельству современников, осенью 1993 года цеха комбината были забиты нереализованной продукцией «под завязку», и «ею были загромождены все проходы». Простои оборудования и цехов приводили к уменьшению зарплаты, что в свою очередь оборачивалось массовыми заявлениями об увольнении и дефицитом кадров.

В связи со скоплением в цехах и на территории большого количества горючих материалов резко возросла опасность их возгорания. В 1993 году пожар вспыхнул в лесоцехе ДСК, но силами бойцов пожарной части № 116 и коллег из других частей был ликвидирован без серьёзных последствий для комбината. Однако комбинатовские пожарные, как и весь коллектив ДСК, тоже переживали далеко не лучшие времена. Число сотрудников сокращалось, а оставшиеся к моменту пожара не получали зарплату три месяца.

В 1993 году цеха ДСК перешли на односменный график работы вместо обычного двухсменного, а в 1994 году из-за долгов за электроэнергию предприятие несколько раз останавливало свою работу. Люди отправлялись в вынужденные отпуска.

Акционирование

Акционеры без акций. 15 октября 1992 года Добрянский домостроительный комбинат стал акционерным обществом открытого типа (АООТ). По сведениям на ноябрь следующего года, основным пакетом акций (51%) владели работники ком-

бината и его ветераны. 29 процентов было продано на чековом аукционе в Перми, и 22 процента из них (210 тыс. акций) приобрёл Пермский чековый инвестиционный фонд. Оставшиеся купили некоторые работники ДСК и другие предприятия. Правда, сами акции в руках никто не держал, так как у АО не было средств, чтобы их напечатать.

На момент акционирования комбинат включал в свой состав основные производственные цеха: 1. Лесопильный 8-рамный цех с фрезерно-брусующей линией и окорочным отделением. 2. Склад пиловочного сырья с сортировочным бассейном. 3. Цех древесно-стружечных плит с отделением смол. 4. Цех цементно-фибролитовых плит со складом дровяного долготья. 5. Кузовной цех (цех деревянных деталей кузовов), который позже, в 1995 г., был переименован в деревообрабатывающий. 6. Цех арболитовых изделий. 7. Склад готовой продукции. Кроме этого, в состав ДСК входили вспомогательные цеха: 1. Транспортный. 2. Электромеханический. 3. Цех водоснабжения и подземных коммуникаций. 4. Паросиловой цех. 5. Ремонтно-строительный участок. 6. Объекты социальной инфраструктуры: детсады №№ 9, 11, 18; пионерский лагерь, баня.

Девятый вал неплатежей. С начала 1992 года ДСК выпустил продукции на 2 млрд. 775 млн. рублей, но реализовать удалось менее двух третей. Многие потребители оказались неплатёжеспособными, и вал неплатежей постоянно нарастал. Если в 1992 году 47 предприятий задолжали добрянским домостроителям 28 млн. рублей, то за неполный 1993-й в числе неплательщиков числилось уже 50 предприятий с долгом 186 млн. рублей.

Огромные долги накопил и сам комбинат. Как сообщалось на собрании акционеров, состоявшемся в ноябре 1993 года, его долг поставщикам составил 925 млн. рублей, ещё 90 млн. рублей задолжали железной дороге. Предприятие имело долги за электроэнергию, а рабочие комбината не получили зарплату за сентябрь и октябрь. Комбинат оказался на грани остановки. С

целью выхода из кризиса приходилось брать банковские кредиты. На 1 октября сумма кредитов превышала 1 млрд. рублей, и полученную прибыль в сумме 113 млн. рублей пришлось отдать на погашение банковских процентов. Рубль обесценивался каждый день, цены на сырьё и энергоносители постоянно росли, как и услуги банков.

Нокаутирующий удар. Среди причин бедственного положения называлась низкая реализация продукции. На внутреннем рынке она не продавалась из-за отсутствия денег у потребителей, господства бартера, на мировом – по причине низкого качества. В 1993 году от продукции добрянских кузовников отказался их главный потребитель ЗИЛ, который также попал в тяжёлое экономическое положение и резко сократил производство грузовиков. По данным на июль 1993 года, из 805 млн. рублей долгов от потребителей 302 миллиона добрянским домостроителям задолжал именно ЗИЛ. Удар оказался нокаутирующим, ведь на этот автозавод уходило 60 процентов товарной продукции ДСК. В качестве оплаты долга автозавод предлагал тогда добрянцам 20 своих машин. Кроме того, ввиду развала СССР, появления границ и таможен ДСК потерял украинский рынок, куда поставлял до этого обапол для шахт Донбасса.

С кем пойти в разведку? На собрании акционеров АО «Добрянский ДСК» в ноябре 1993 года присутствовал представитель совместной российско-швейцарской фирмы «Хибер холдинг» С.Ю. Киселёв, который обещал в случае продажи ей 51 процента акций поэтапное погашение всех долгов, перевод средств из рублёвой зоны в валютную, решение вопросов экспортной политики и, наконец, реконструкцию предприятия для выпуска востребованной рынком продукции. Однако на этом же собрании представители Пермского чекового инвестиционного фонда предостерегли малосведущих в рыночной экономике акционеров от подобного шага, образно заявив, что со швейцарцами «в разведку бы не пошли».

На собрании был избран совет директоров, в который вошли генеральный директор комбината Н.М. Лысюк, главный инженер Б.А. Голдырев, заместитель директора по экономике Г.Е. Дроздова, президент чекового инвестиционного фонда А.С. Малафеев, начальник производства плит Г.Я. Шикунов и заместитель директора по производству В.А. Ярославцев. Одно место осталось вакантным. Согласно «Положению», совет избирается на 5 лет, а его заседания должны были проводиться один раз в месяц. Председателем Совета директоров избирали генерального директора АО «ДСК». Им вновь стал Н.М. Лысюк. Других кандидатур не было.

Груз весом 256 миллионов. Примером того, что переход на рыночное мышление давался непросто, служит отношение деревообрабочников к вопросу содержания социальной сферы предприятия. Даже попав в тяжелейшие экономические условия, в отличие от многих других предприятий, комбинат действовал совсем нерыночно. По данным на конец 1993 года,

Объявление о собрании акционеров ДСК.

ДСК не отказывался ни от своего жилфонда, ни от подсобного хозяйства, ни от сферы общественного питания, ни от детсадов. И это при том, что каждая из этих служб являлась убыточной, а общая сумма затрат составляла 246 миллионов рублей. Отвечая на вопросы акционеров, в большинстве своём работников комбината, Н.М. Лысюк вынужден был заверить их, что «жилфонд и детсады не передадут, будут содержать до тех пор, пока смогут». Это был тяжелейший камень на шее тонущего предприятия. В 1994 году на торги был выставлен лишь пионерлагерь «Росинка». Расположенный на берегу Камы в сосновом бору на площади свыше 5 тыс. кв. метров, он включал в себя столовую, спальня корпус, лазарет, административный корпус, клуб, хозяйственные постройки, подстанцию, различные коммуникации. Почти все здания были возведены в 1969 году из бруса или деревянных щитов и сильно обветшали. По состоянию на 1 января 1992 года, остаточная стоимость пионерлагеря составляла 167645 рублей.

Трибуна, как Голгофа. Назначенное на апрель 1994 года собрание акционеров не состоялось из-за отсутствия кворума. Для тех, кто пришёл, Н.М. Лысюк сделал сообщение об экономическом состоянии предприятия. Он отметил, что акционеры так и не стали хозяевами. Это проявляется в многочисленных нарушениях трудовой и производственной дисциплины, в отсутствии бережного отношения к материалам и оборудованию. Из выступления стало также известно, что часть акций, которыми владели пермские фирмы, уже перепродана в другие руки, поэтому ждать помощи не от кого и надо самим искать пути выхода из кризиса. «Вот только где они – эти пути – директор не сказал, – констатировали «Камские зори». – Зато объявил о том, что с 1 мая весь коллектив отправляется в месячный отпуск». На этом собрании Н.М. Лысюк дважды повторил, что «для него трибуна сегодня, как Голгофа, на которую подниматься каждый раз ему стоит большого мужества».

Задним умом. Позже некоторые специалисты критикова-

ли то, как было проведено акционирование ДСК, свидетельствовали, что «в результате ряда упущений другие организации, частные лица стали владельцами почти половины акций», и это в конечном итоге привело «к разбазариванию имущества, развалу предприятия». Другие участники тех событий признавали, что «не смогли руководители сориентироваться в новых условиях» и «хотя не в полном объёме, но предприятие можно было сохранить». Эта точка зрения близка к мнению, что в 90-х годах у руля домостроительного комбината не нашлось крепкого, волевого руководителя с сильной, энергичной командой единомышленников, которые бы смогли провести свой «корабль» среди опасных рифов и течений «дикого капитализма». Но это всё сейчас, с высоты пройденных лет, а тогда, в 90-х, многое виделось и воспринималось по-другому, часто через въевшееся в душу мировоззрение советского человека.

Готовая продукция ДСК.

Финал

Добрянский ДСК во 2-й половине 90-х годов XX в.

На пути к банкротству

В аренду к «Русинвесту». К 1996 году коллектив ДСК оказался в крайне тяжёлой социально-экономической обстановке. Накануне 8 Марта 66 работниц кузовного цеха решились на отчаянный шаг и объявили о том, что с 20 марта начнут забастовку. Семеро из них пошли ещё дальше и заявили о голодовке. «Семь месяцев работники комбината не получают зарплату. Семьи деревообработчиков живут впроголодь, дети болеют анемией, – сообщалось в газетах. – Особенно тяжелая обстановка в семьях, где муж и жена работают на комбинате».

На тот момент, с 1 февраля, часть цехов, участков и оборудования комбината арендовала зарегистрированная в Калмыкии фирма «Русинвест», одно из дочерних предприятий лесопромышленной холдинговой компании «Запураллес». В неё же перешла значительная часть коллектива ДСК. Но многие остались на родном предприятии, которое оставило за собой часть цеха кузовов, мебельное и плиточное производство. Арендаторы же из «Русинвеста» нацелились на выработку экспортных пиломатериалов.

По свидетельству прессы, с реорганизацией у коллектива были связаны новые надежды, но, показавшись в Добрянке 30 декабря 1995 года, руководство и холдинга, и фирмы «Русинвест» на комбинате больше не появлялось. В марте о перспективах предприятия ничего не знали не только его рядовые рабочие и инженеры, но и руководители высшего звена. В прессе попытки администрации ДСК найти выход из финансового тупика назывались «отчаянными». К концу марта 1996 года на комбинате удалось выдать зарплату за август, сентябрь и часть октября предыдущего года, что привело к отмене забастовки. Поразительно, но по договору между ОАО «ДСК» и фирмой «Русинвест» последняя должна была начать выплату комбинату арендной платы только с... 1999 года.

В новом тупике. В марте 1996 года в Добрянке побывали представители «Рослеспрома» и Национального лесного банка, которые хотели на месте разобраться в ситуации, ведь «ввиду манипуляций хозяев комбината контрольным пакетом акций, заключение договора аренды с ФПК «Русинвест» привели к тому, что комбинату была отказана господдержка социальной сферы на 700 млн. рублей». Эти деньги могли бы пойти на содержание бедствующих посёлков Аварийный и Бор-Лёнва, общежития, здравпункта. Чтобы не потерять федеральные деньги, администрация комбината настаивала на расторжении договора аренды, но руководство холдинга и компании «Русинвест» на это не шло и предлагало заключить договор субаренды, т.е. передать взятое у комбината имущество ему же... в аренду. Ситуация вновь зашла в тупик.

По сведениям на сентябрь 1996 года, большая часть работников находилась в отпуске по инициативе администрации ДСК, другие, отдавшие комбинату лучшие годы, простились с предприятием, которое по-прежнему месяцами не выдавало зарплату. Однако, говоря об этом, председатель профкома АО «Добрянский ДСК» А. Бахарева подчёркивала, что «несмотря на все трудности, предприятие существует, работают отдельные цехи – ЦФП, кузовной, готовится к переезду в новое здание участок по изготовлению художественных изделий». По её словам, на тот момент на предприятии трудилось 750 человек.

Как снежный ком. Всё, что происходило тогда на комбинате, можно было назвать агонией некогда ведущего, градообразующего предприятия Добрянки. В июле 1997 года по положению дел на ДСК резко высказался глава г. Добрянки И.Е. Лещёв: «Почему там сложилась такая ситуация? В свое время руководство ДСК, которое, кстати, выбирал коллектив, просящий сейчас зарплату, не сориентировалось в рыночной обстановке, очень долго перестраивалось. На комбинате всю жизнь пилили доски, собирали кузова, когда же эта продукция не нашла рынка сбыта, растерялись. Частично в кризисной об-

становке на ДСК виноват и сам коллектив, где еще осталась привычка получать деньги только за то, что пришел на работу, а не за произведенный продукт. В новых экономических условиях такого не может быть. Чтобы получать, нужно работать, производить продукт, который найдет рынок сбыта».

По словам главы, у администрации города и комбината на тот момент имелась программа по развитию мебельного производства. Именно на ДСК администрация города разместила внушительный заказ на изготовление мебели для бюджетных учреждений района. Кроме того, мебелью ДСК предполагалось оснащать пятизвездочную гостиницу на базе международного туризма, создание которого планировалось в Полазне. Имелись и некоторые надежды на приезжавших в Добрянку шведов. С ними в администрации города тоже был разговор по поводу производства в Добрянке мебели, и шведы даже давали некие обещания, но всё разговорами и закончилось. А события нарастали, как снежный ком.

От несостоятельности – к банкротству. 2 августа 1997 года состоялось собрание акционеров ОАО «ДСК» и прошли выборы нового состава совета директоров. Но вывести предприятие из кризиса было уже не суждено. В 1997 году Пермская областная прокуратура подала исковое заявление «О признании несостоятельным АО «Добрянский ДСК» ввиду большой кредиторской задолженности». К этому моменту основные долги превышали 20 миллиардов неденоминированных рублей, а с пенями и штрафами доходили до 40 миллиардов. 9 декабря 1997 года ДСК был признан несостоятельным. На 12 месяцев на нём ввели процедуру внешнего управления. Арбитражным управляющим стал Г.Я. Шикунов, у которого присутствовали некие планы по реструктуризации ДСК и созданию на его базе «нескольких новых предприятий», однако сделать это было непросто. Хотя бы из-за того, что по причине хронических долгов Пермская ГРЭС отключила комбинат от теплоснабжения, и цеха оказались размороженными.

После нескольких собраний, а также череды судебных разбирательств основные кредиторы пришли к выводу, что цели внешнего управления – восстановления платёжеспособности предприятия – достичь фактически невозможно. В июне 1998 года кредиторы инициировали через арбитражный суд решение признать Добрянский ДСК банкротом и открыть конкурсное производство, то есть продать имущество и ликвидировать предприятие.

Постановление арбитражного суда Пермской области вышло 19 июня 1998 года. Конкурсным управляющим на 12 месяцев суд назначил генерального директора АО «Таборский леспромхоз» А.В. Луца. Был сформирован комитет кредиторов. В него вошли представители от администрации города, территориального агентства по банкротству, госналогинспекции по г. Добрянке, холдинга «Западураллес» и Добрянского агролесхоза. К осени из всего персонала на ДСК должны были остаться только 19 сторожей.

Попытки реанимации. Свет на происходящие тогда процессы пролили тогда «Камские зори»: «Администрация города из-за отсутствия других желающих заняться и по существу решать проблемы ДСК предприняла ряд организационных мероприятий с тем, чтобы начать производственные процессы, снизить социальную напряженность. Акционерные общества «Добрянский лесопильный завод» и «Добрянка-мебель», одним из учредителей которых стала и администрация города, арендовали у ДСК помещения и оборудование, начали выпускать продукцию (администрация города пыталась поддержать мебельщиков заказами по производству мебели для детсадов и школ района. – Авт.), работники стали получать текущую зарплату. Не без помощи администрации города были решены сложные технологические задачи по теплоснабжению и обеспечению электроэнергией. Казалось бы, зачем в момент ликвидации предприятия создавать на его базе новые? Но в администрации города рассуждали так: «Если не заняться про-

изводством, не пытаться его поднять, то к моменту продажи Добрянский ДСК будет представлять из себя пустыню после бури». Новые предприятия создавались к тому же и с целью выкупа ими имущественных комплексов у ДСК».

Распродажа... Первый аукцион был назначен на 12 января 1999 года, но покупателей на тот момент не нашлось. Ликвидационная стоимость имущества составляла 8 млн. денонмированных рублей. Лесопильное производство оценивалось в 3 млн., мебельное – в 2 млн., цех цементно-фибролитовых плит – в 500 тыс. рублей.

10 марта в Перми состоялись повторные торги. Лесопильный цех за 2 млн. 100 тыс. 500 рублей купило ООО «С.Р.Г» (в других источниках «СРГ») из Петербурга, мебельное производство за 1 млн. 450 тыс. рублей досталось пермскому АО «Стройсинтез». У добрянских арендаторов имущества ДСК в лице «Добрянского лесопильного завода» и «Добрянка-мебель» «не хватило финансовых силенок», как и у городской администрации. «Дело сделано. С соблюдением всех законных процедур. Но можно ли вздохнуть с облегчением? Что же дальше?» – задавалась вопросами районная пресса. В апреле в какой-то степени ответ на этот вопрос дало добрянское СУ «Пермэнергожилстрой», которое купило бывший цех кузовов, складские помещения и управление комбината. Строители планировали перевезти туда со стройбазы Пермской ГРЭС свой столярно-мебельный цех и все подразделения отдела главного механика. Старые технологические линии подлежали демонтажу.

Несбывшиеся надежды. Тогда же на базе мощностей ООО «СРГ» было организовано и зарегистрировано в Добрянке ООО «Добрянка-лес». Его владельцем являлся предприниматель из Петербурга Н.Н. Гусенко. На базе лесоцеха планировалось отладить и начать выпуск 5-10 тысяч кубометров пиломатериалов в месяц для поставок на внутренний и внешний рынки, и в апреле 1999 года цех ожил. Удалось набрать рабочих и запустить два потока из пяти, но почти сразу перед

руководством предприятия встали те же проблемы, которые погубили их предшественников: недостаток сырья, дороговизна электроэнергии, тепла, воды. К тому времени бывший паросиловой цех ДСК уже прекратил своё существование. В повестке дня остро стояли вопросы снижения затрат и повышения качества продукции. «Наша задача – сделать предприятие прибыльным», – говорил в апреле 1999 года директор ООО «Добрянка-лес» В.Н. Романов. По сведениям на февраль 2000 года, предприятие действовало и отправляло продукцию «исключительно на экспорт». Среди крупных потребителей числились Саудовская Аравия, Италия, Дания. Лес для переработки поставлялся в Добрянку из Тюменской, Свердловской областей и Алтайского края, был дорогим, поэтому у руководителей имелись планы по лесоразработкам в пределах Пермской области, но осуществить их не удалось. Вскоре имущество предприятия перешло другим владельцам.

Что же касается АО «Добрянский ДСК», то в апреле 2000

Вице-губернатор В. Сергеев (слева) на ДСК.

года определением арбитражного суда конкурсное производство в нём было завершено, комбинат исключили из государственного реестра предприятий, а печать уничтожили. Таким оказался финальный аккорд в истории ведущего предприятия нашего города во второй половине 50-80-х годов XX века. На базе некоторых цехов и участков стали возникать, закрываться, вновь создаваться частные лесопильные предприятия.

«Господа, верните наши деньги!»

Бессрочная забастовка. Не лучше обстояли дела и у арендаторов из ЗАО ФПК «Русинвест». В марте 1998 года на общем собрании рабочих было объявлено о проведении бессрочной забастовки. В ней принимали участие около трёхсот человек, практически весь коллектив предприятия. Забастовщики выдвинули два основных требования: погашение задолженности по зарплате, которая не выплачивалась с мая 1997 года, и ежемесячная выплата зарплаты за текущий год. Существовала надежда на получение неких денег от предыдущей продажи пиломатериалов через Швецию в Саудовскую Аравию, но они неспособны были погасить огромные долги, а также на реализацию ранее напиленной продукции. Однако отгрузить её возможности почти не было. За долги были отключены не только отопление, но и водо- и электроснабжение, связь. Работа предприятия оказалась парализованной. В простуженных цехах отсутствовало даже аварийное освещение, сторожа сидели на постах со свечками, и за своё чёрное дело энергично взялись всевозможные расхитители.

«Господа, верните наши деньги!» Члены стачечного комитета во главе с П.Е. Галецким пытались бить во все колокола. Обращались в прокуратуру, в областной совет профсоюзов, в администрацию города и области, в СМИ, к депутатам областного Законодательного собрания и Госдумы, но решить проблему долгов никак не удавалось. 1 мая 1998 года забастовочный комитет организовал у проходной предприятия в п.

Аварийный митинг «для всех, кому не безразличная судьба добрянских домостроителей».

Вскоре на предприятии побывала областная комиссия по предотвращению критической ситуации на рынке труда. «Русинвесту» она уделила «особое внимание», и возглавлявший её вице-губернатор В. Сергеев заверил членов забастовочного комитета, «что инспекцией труда обладминистрации будет проведена масштабная проверка по заработной плате». Комбинат встречал его большой «кричащей» вывеской: «Господа, верните наши деньги!»

С невероятной быстротой. Не надеясь на власти земные, летом 1998 года деревообработчики обратились даже в добрянскую Свято-Митрофаниевскую церковь, где был отслужен молебен за возрождение добрянской деревообработки. На нём присутствовали представители администрации, стачкома «Русинвеста», трудового коллектива, но предприятие неумолимо катилось к краху, тем более что и руководители в «Русинвесте»

Котельная бывшего ДСК. 2014 г.

менялись «с невероятной быстротой». Летом 1998 года представителя Москвы В.Н. Осипова сменил представитель Самары Л.И. Семёнов. Как свидетельствовал директор Добрянского центра занятости населения В.Н. Плюснина, численность работающих в «Русинвесте» «за год сократилась в 2 раза» и к началу 1999 года «составила 246 человек». Судя по архивной «Книге увольнений», в марте-апреле произошло массовое сокращение персонала предприятия. Последний работник ЗАО ФПК «Русинвест» в лице помощника генерального директора был уволен 15 ноября 1999 года.

На руинах ДСК

«Голо и снежно». Картинку разрухи, охватившей территорию бывшего комбината, зимой 2000 года нарисовали «Камские зори». «Старого знакомого» в лице комбината было уже не узнать. «Там, где всегда зимой были широкие дороги, сегодня узкие тропинки или непроходимые сугробы. Тут и там вырос-

Лесоцех бывшего ДСК. 2014 г.

ли заборы. В иных цехах голо и снежно, оборудования почти нет, зато много перегоронок, – сообщала газета. – На территории «прописались» полтора десятка «фирм»: сюда перебазировались подразделения некоторых добрянских предприятий, а также ряд новых».

По данным газеты «Пермский обозреватель» за 2004 год, на мощностях ДСК размещались «три компании, но их общие объемы – лишь слабая тень того, что давал комбинат в 70–80-е годы». Часть площадей бывшего ДСК занимало тогда АО «Добрянка-мебель», 100 процентов акций которого принадлежали городской администрации, другую часть приобрела компания «Пермэнергожилстрой», офис которой разместился в здании заводоуправления. Она же наладила на части площадей бывшего цеха кузовов производство новаторского для России клеёного бруса для сборки домов. Но объёмы продаж на этих предприятиях были невысоки.

Время ДОЗ. Большая часть имущества ДСК оказалась в руках петербургского банка «Викинг», который в мае 2001 года создал здесь ООО «Добрянский деревообрабатывающий завод» (ДОЗ). В его состав входили: склад пиловочного сырья, лесопильный цех, цех сушки и деревообработки, котельная, ремонтно-механический и транспортный цехи, склад готовой продукции. Выпускаемые на заводе пиломатериалы поставлялись на экспорт. Среди работников ДОЗ было немало бывших рабочих и инженеров ДСК. Однако ввиду убытков во время кризиса 2008-2009 годов и это предприятие ушло в небытие. В сентябре 2009 года решением арбитражного суда Пермского края в отношении ООО «ДОЗ» было введено наблюдение, назначен временный управляющий из Петербурга, и в 2010 году завод прекратил своё существование.

По данным на конец 2014 года, на территории бывшего ДСК действовало несколько частных лесопильных предприятий, а также современное, оснащённое импортной техникой

для резки металла предприятие «УралЛазер». В то же время значительная часть производственных помещений была брошена на произвол судьбы. В пустых глазницах их окон, в проломах стен, меж холодных колонн сейчас гуляет лишь бездушный ветер. Многие капитальные постройки активно разбираются. Часть территории бывшего комбината, той, что выходит на берег р. Тюсь, предполагается расчистить и передать под строительство индивидуальных жилых домов.

Воспоминания:

– Молодой девчонкой я пришла на комбинат в конце июля 1959 года. Ещё ни один станок не действовал, и нас отправили для обучения на пермский лесозавод «Красный Октябрь». Потом я работала на ДСК 34 года, до самой пенсии, прошла путь от станочника до инженера-технолога. Часто видятся во сне все мои рабочие места, вспоминается коллектив, общественная работа. Но ещё чаще бывает боль в душе от того, что случилось с комбинатом. Две с половиной тысячи человек трудились на нём, а сейчас даже поздравить ветеранов с профессиональным праздником или юбилеем некому.

Очень жаль, что так произошло, однако наш домостроительный по-прежнему живёт в нашей памяти. Ведь благодаря нему мы окрепли духовно и физически, получили хорошую трудовую закалку, крепко встали на ноги, приобрели немало хороших друзей. И сегодня мы говорим: «Спасибо тебе, наш ДСК!» Спасибо за то, что прожили свою жизнь не напрасно, а с пользой для себя, для города и для страны.

Т.В. Плюснина,
ветеран ДСК

Директора Добрянского ДСК

Третьяков Иосиф Иванович – возглавлял Добрянский ДСК с 1956 по август 1960 г.

Родился 12 августа 1928 г. в селе Лобаново Исетского района Тюменской области в крестьянской семье. В 1945 г. поступил в Тавдинский лесотехнический техникум (Свердловская обл.), по окончании которого в 1949 г. получил направление мастером завода № 9 г. Мосты в Белоруссии. В 1950 г. стал мастером, затем заместителем начальника цеха на фанерном комбинате в г. Тавда. С 1953 по 1956 год учился в Уральском лесотехническом институте. Тогда же стал членом КПСС.

В Добрянку приехал в 1956 г. и в возрасте 28 лет был назначен директором строящегося домостроительного комбината. Через четыре года был переведён на работу в Добрянский РК КПСС, который возглавил в октябре 1960 г.

В 1962 г., после реорганизации района, И.И. Третьяков стал первым заместителем председателя Пермского областного объединения «Сельхозтехника». С 1963 по 1965 г. руководил СМУ «Сельэлектрострой», с 1965 по 1974 год возглавлял механизированную колонну № 42, с 1974 по 1981 год – «Пермоблсельстрой».

В 1981 г. И.И. Третьяков перешёл на работу в Пермский облисполком, где до апреля 1987 г. был заместителем председателя плановой комиссии.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1974 г.) и медалью.

Тимофеев Валерий Иосифович – возглавлял ДСК с августа 1960 г. по июль 1966 г.

Родился 17 февраля 1929 г. в с. Старо-Михайловка Северо-Казахстанской области в крестьянской семье.

В 1953 г. окончил Уральский лесотехнический институт и был направлен на Ляминский ДСК, «где проявил себя как

технически грамотный, знающий свое дело специалист, обладающий большими организаторскими способностями». Директором Добрянского ДСК был назначен в августе 1960 г. Как сообщалось в характеристике: «Большое внимание уделял выполнению производственных планов по всем технико-экономическим показателям, внедрению новой техники и механизации, развитию рационализации и изобретательства, улучшению условий труда, культуры производства и жилищно-бытовых условий рабочих, ИТР и служащих комбината». Помимо производственной деятельности вёл большую общественную работу, избирался депутатом районного Совета депутатов трудящихся, членом Добрянского РК КПСС, членом бюро райкома партии.

По окончании работы в Добрянке был направлен в Пермь в качестве главного инженера лесокombината «Красный Октябрь».

Антипов Павел Фёдорович – возглавлял ДСК с июля 1966 г. по апрель 1968 г.

Родился 17 марта 1918 г. в д. Сальники Ильинского района Пермской области в крестьянской семье.

По окончании в 1935 г. профтехшколы работал слесарем на предприятиях Пермской и Иркутской областей. С 1938 по 1946 г. служил в армии, где прошёл путь от курсанта полковой школы до командира батареи. Был тяжело ранен в боях. После излечения в 1946 г. работал начальником лесопункта квартирно-эксплуатационной части Кунгурского гарнизона. Затем трудился на различных руководящих должностях в леспромхозах области, в том числе директором Полазненского леспромхоза треста «Уралзападолес». В 1955-1957 гг. учился на двухгодичных курсах повышения квалификации в г. Свердловске, после которых руководил леспромхозами в Коми-округе и Красновишерске. В июле 1966 г. возглавил Добрянский ДСК, которым руководил до апреля 1968 г. Из Добрянки был отозван в распоряжение «Пермлеспрома».

Награждён боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

Зверев Михаил Иванович – возглавлял ДСК с апреля 1968 г. по январь 1973 г.

Родился 27 сентября 1932 г. в деревне Шум Килемарского района Марийской АССР в семье колхозника. После окончания средней школы в 1950 г. поступил в Поволжский лесотехнический институт (г. Йошкар-Ола), по окончании которого был направлен на работу в Пермскую область.

С августа 1955 года по январь 1965 года трудился на руководящих должностях в леспромпхозах Пермской области, а в январе 1965 г. его избрали председателем Оханского райисполкома.

С апреля 1967 г. назначен управляющим треста «Пермсельстрой» в г. Кунгуре, а ровно через год стал директором Добрянского домостроительного комбината объединения «Западуралдревпром».

В январе 1973 г. был переведён в Пермь на пост заместителя начальника объединения «Пермлеспром», а в январе 1974 г. М.И. Зверева утвердили начальником комбината «Комипермлес».

Награждён орденами Знак Почёта и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Курбаш Евгений Александрович – возглавлял ДСК с января 1973 г. по сентябрь 1977 г.

Родился 16 марта 1938 г. в г. Кировограде Свердловской области в рабочей семье. В 1956 г. окончил Пермский техникум железнодорожного транспорта. Работал мастером, затем начальником паровозо-вагонного депо на предприятии «Ижторф». В 1957-1960 гг. служил в танковых войсках. После службы приехал на Добрянский ДСК, где за пять лет последовательно прошёл ступени служебной лестницы от инженера конструкторского отдела до главного механика комбината.

В 1967-1968 гг. после окончания Уральского лесотехнического института работал заведующим промышленно-транспортным отделом Добрянского РК КПСС, откуда перешёл на должность главного механика объединения «Запудуралдревпром». Характеризовался как «энергичный и хороший организатор производства».

Директором Добрянского ДСК назначен в январе 1973 г. Как следует из характеристики, под его руководством «за 4 года комбинат превратился в предприятие высокой культуры с безотходной технологией производства. Опыт добрянских деревообработчиков впоследствии был одобрен бюро Пермского обкома КПСС и получил широкое распространение в лесной индустрии Прикамья». С января по сентябрь 1977 г. Е.А. Курбаш являлся генеральным директором вновь созданного объединения «Добрянсклес». С этой должности он был переведён в Пермь в качестве главного инженера объединения «Пермлеспром». В феврале 1982 г. возглавил объединение. Через три года Евгения Александровича избрали председателем Совета объединения «Перммежхозлес».

В разные годы Е.А. Курбаш избирался на различные партийные должности, был депутатом Добрянского районного и Пермского областного Советов народных депутатов.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Кумов Николай Васильевич – возглавлял ДСК с сентября 1977 г. по март 1986 г.

Родился 26 января 1925 г. в с. Зелень Тотемского района Вологодской области в рабочей семье.

В 1946 г. окончил Тотемский лесотехнический техникум и по распределению работал техником, мастером, техруком, инженером ПТО в леспромхозах треста «Вишералес». В 1956 г. окончил Уральский лесотехнический институт, трудился по

специальности в Опаринском ЛПХ Кировской области.

На Добрянский домостроительный комбинат прибыл в 1959 г. В разные годы занимал различные технические и инженерные должности, возглавлял лесобиржу, цех ДСП, конструкторскую службу предприятия, а с 1971 по 1977 г. работал главным инженером комбината и объединения «Добрянсклес». Оценивался вышестоящим руководством как «знающий инженер, хороший организатор». В сентябре 1977-го Н.В. Кумова назначили генеральным директором объединения. Руководил предприятием по март 1986 г.

Избирался членом Добрянского райкома КПСС, членом бюро райкома. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Архипов Владимир Алексеевич – возглавлял ДСК с марта 1986 г. по март 1987 г.

Родился 24 января 1950 г. в г. Чёрмоз Пермской области в рабочей семье.

После службы в армии, с 1971 г. работал матросом катера объединения «Камлесосплав». В 1972 г. поступил в Уральский лесотехнический институт, который окончил в 1977 г. Четыре года работал техноруком Закамского лесопункта п. Камский Добрянского района, затем главным инженером и директором Пермского лесопильного завода.

Добрянский ДСК возглавил в марте 1986 г. Через год был переведён на должность генерального директора Пермского производственного деревообрабатывающего объединения «Пермдрев».

Награждён юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Лысюк Николай Михайлович – возглавлял ДСК с марта 1987 г. по февраль 1996 г.

Родился 20 декабря 1937 г. в селе Елизаветполь Базалейского района Хмельницкой области Украины в семье колхозников. После службы в армии окончил в 1963 г. Кременецкий лесотехнический техникум и получил назначение на должность мастера леса 282-го ЛПХ Министерства обороны (ст. Кухтым Добрянского района). До 1966 г. трудился там же инженером по ТБ и подготовке кадров, а после ликвидации предприятия перешёл на работу старшим инженером бюро по ТБ Добрянского ДСК.

С 1968 по 1973 г. являлся председателем завкома (профсоюзного комитета) ДСК, затем стал заместителем директора комбината по коммерческим вопросам. Как сообщалось в служебной характеристике: «Работая в любой должности, Лысюк Н.М. показал себя только с положительной стороны. К работе относится добросовестно, инициативен, требователен к подчиненным. Без отрыва от производства окончил экономический факультет Пермского госуниверситета».

В 1987 г. Н.М. Лысюк стал первым руководителем комбината, избранным при участии коллектива. Позже работал директором ДСК на основании контракта, заключённого с концерном «Пермлес», затем генеральным директором АООТ «Добрянский ДСК» на основании решения общего собрания акционеров. С 1 февраля 1996 г. «в связи с передачей имущества комбината в долгосрочную финансируемую аренду ЗАО ФПК «Русинвест» стал заместителем генерального директора ЗАО – директором Добрянского ДСК, с мая – советником генерального директора ОАО «Добрянский ДСК», с октября 1996 г. – заместителем генерального директора ЗАО ФПК «Русинвест» по коммерции. Уволился из компании в сентябре 1997 г.

Награждён юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Позже, уже на излёте эпохи ДСК, предприятие возглавляли ещё несколько руководителей, но каждый в течение считан-

ных месяцев. Это: *Шикунов Геннадий Яковлевич* – с мая по октябрь 1996 г.; *Ярославцев Валентин Алексеевич* – с ноября 1996 по май 1997 г.; *Михалев Борис Васильевич* - в мае-июле 1997 г.; *Винтер А.В.* – с июля 1997 г.

*Приложение 2***Работники ДСК, награждённые за успехи в труде****Орден Октябрьской революции*

И.П. Короленко – рамщик лесосоце-ха.

Орден Трудового Красного Знамени

Е.А. Губин – электрик; М.И. Зверев – директор ДСК; А.А. Перцев – гл. инженер ДСК; Б.Я. Курочкин – слесарь; Н.В. Плюснин – слесарь; Н.М. Пушкарский – начальник лесосоце-ха; Т.Ф. Тюмина – браковщица; Е.А. Курбаш – директор ДСК; З.В. Шарова – рабочая; Н.В. Кумов – главный инженер ДСК.

Орден Дружбы народов

А.М. Гильманова – сортировщица

Орден «Знак Почёта»

В.В. Артёмов – шофёр; В.П. Баринов – крановщик; Т.И. Желнина – сортировщица; Н.Д. Катаева – станочница; Н.Л. Купряжкина – станочница; М.С. Плюснина – бракёр; М.И. Тюмин – рамщик; Н.В. Бабинов – шофёр; А.Н. Козлов – капитан-механик; О.Э. Маурер – шпаклёвщица; Н.В. Михеев – начальник цеха; А.П. Мясников – рамщик; В.П. Копытова – станочница; В.И. Мелентьев – начальник цеха; Н.В. Сергеева – сортировщица; Н.Н. Балдин – зам. директора ДСК; С.А. Мельникова – сортировщица; Г.А. Вараксин – бригадир.

Орден Трудовой славы III степени

М.В. Суслова – мастер; Н.Ф. Галинов – станочник; В.П. Петров – станочник; А.А. Несветаев – водитель; В.В. Смердев – электромонтёр; З.Г. Бояринова – ст. мастер; В.Д. Плюснина – сортировщица; Н.С. Сюзёва – машинист крана; Н.Д. Болоткина – оператор; Л.Д. Бугай – станочница; В.Н. Гуляев – электромонтёр; Е.А. Коновалова – токарь.

Медаль «За трудовую доблесть»

Н.М. Пушкарский – начальник лесосоеха; З.М. Чекрыгина – кочегар; Т.А. Лузина – укладчица; В.П. Пьянкова – рабочая; Н.В. Ефстифеев – бригадир; А.Н. Титова – станочница; Н.С. Храмин – рабочий; Т.Н. Ростовщикова – оператор; А.П. Рубцова – торцовщица.

Медаль «За трудовое отличие»

В.А. Вешкурова – электрообмотчица; А.В. Раева – сортировщица; Н.М. Семерикова – оператор; Н.В. Гурьянова – сортировщица; В.П. Бажин – токарь; И.В. Васильева – аппаратчица; Л.А. Вершинина – машинист; Н.А. Едовина – сортировщица; К.П. Покумина – токарь; В.П. Копытова – станочница; И.Е. Попонин – водитель; В.Н. Кузнецова – станочница; В.С. Мишарин – заместитель директора ДСК.

* Должности даны на момент награждения

*Приложение 3.***Краткая хронология**

1956 год, весна – начало строительства Добрянского лесозавода и жилья в посёлках Аварийный и Жуковского.

1957 год – строящийся лесозавод переориентирован на выпуск щитовых домов и стал называться домостроительным комбинатом (ДСК).

1959 год, 15 февраля – началась подготовка персонала для ДСК.

1959 год, 31 декабря – пуск трёх первых пилорам лесопильного цеха ДСК. Ввод комбината в состав действующих предприятий.

1960 год, 10 августа – подключение ДСК к линии электропередачи (ЛЭП) Кухтым – Добрянка и решение проблемы электроснабжения предприятия.

1960 год, октябрь – выпуск на ДСК первой партии экспортной продукции по заказу Ирака, затем Кубы.

1961 год, 12 декабря – открытие железнодорожной ветки Добрянка – Ярино. Решение вопроса о поставках для ДСК сырья и отправки готовой продукции.

1961 год, декабрь – сдача первого 16-квартирного благоустроенного кирпичного дома и детсада ДСК на 125 мест.

1962 год, 4 апреля – пуск в действие цеха древесно-стружечных плит (ДСП).

1963 год, декабрь – начало работы на ДСК студии радиовещания.

1963 год – пуск в действие цеха цементно-фибролитовых плит (ЦФП).

1964 год – решение ВСНХ СССР о перепрофилировании комбината с выпуска домов на выпуск деталей кузовов для грузовиков ЗИЛ.

1965 год, 1 октября – в Добрянке открылся вечерний филиал Кунгурского лесотехникума.

1966 год – комбинат впервые сработал с прибылью. До

этого был планово-убыточным предприятием.

1967 год, февраль – начало выпуска в приспособленном помещении комплектов кузовов для ЗИЛа.

1967 год – открытие стадиона ДСК.

1967 год – пуск в эксплуатацию бункерной галереи для сортировки и погрузки технологической щепы.

1968 год, июнь – проведение на базе ДСК Всесоюзного совещания по выпуску плит ЦФП.

1968 год – пуск в эксплуатацию первой очереди кузовного цеха ДСК.

1968 год – по результатам работы в III квартале лесоцех впервые завоевал I место среди родственных предприятий Западного Урала, а коллектив рамного потока, возглавляемого А.П. Мясниковым, стал первым среди рамных потоков объединения.

1969 год, июнь – открытие пионерлагеря для детей домостроителей «Росинка».

1969 год – цех ДСП стал победителем областного соцсоревнования, удостоился переходящего Красного знамени обкома профсоюза и объединения «Западураллесдревпром», а также первой денежной премии.

1970 год, октябрь – пуск в эксплуатацию второй очереди цеха кузовов.

1970 год – бригада А.П. Мясникова стала победителем соревнований профессионального мастерства лесопильщиков объединения «Западураллесдревпром».

1972 год – начало выпуска на ДСК деревянной посуды с урало-сибирской росписью.

1972 год – по итогам работы в I квартале коллегия Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и президиум ЦК профсоюза удостоили звания «Лучшая бригада промышленности» бригаду рамного потока К.А. Ермакова. По итогам года лучшей в объединении была признана бригада лесопильщиков А.П. Васильева.

1973 год, первый квартал – по итогам Всесоюзного соревнования комбинату присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени Минлеспрома СССР и ЦК профсоюза лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

1973 год – на Добрянском ДСК прошли областные соревнования бригад рамных потоков. Чемпионом стал установивший рекорд соревнований коллектив рамного потока В.П. Петрова из лесоцеха.

1973 год – мастер из цеха ДСП М.В. Сулова удостоилась звания «Лучший мастер Пермской области 1973 года».

1974 год, 1 сентября – в Добрянке открылось ГПТУ № 23, базовое училище ДСК.

1974 год, IV квартал – комбинат повторно завоевал переходящее Красное знамя Минлеспрома СССР и ЦК профсоюза и удержал его в первом квартале следующего года.

1974 год – мастер лесоцеха Н.А. Гуляева удостоилась звания «Лучший мастер Пермской области 1974 года». Она же была делегатом Всесоюзного слёта мастеров лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

1974 год – постановлением областного совета ВОИР за достижение лучших показателей в рационализаторской работе среди предприятий объединения «Западураллесдревпром» за 1974 год Добрянскому ДСК были присуждены первое место и денежная премия.

1975 год – за три месяца соревнования в честь 30-летия Победы звания лучшего по министерству присвоено рамному потоку Н.Ф. Галинова из лесоцеха.

1977 год – создание объединения «Добрянсклес», в которое вместе с комбинатом вошли Добрянский и Таборский лесспромхозы.

1978 год – начало производства на ДСК гнuto-клеёных конструкций.

1979 год – начало строительства подсобного хозяйства ДСК.

1982 год – в московском издательстве «Лесная промышленность» под рубрикой «Передовые коллективы» вышла в свет книга «Коллективный поиск резервов», в которой описывался опыт работы Добрянского ДСК в X пятилетке. Авторы: Н.В. Кумов, В.Т. Людаговский.

1982 год, 1 июня - объединение «Добрянсклес» упразднено, входившие в него ДСК, Добрянский и Таборский ЛПХ вновь стали напрямую подчиняться «Пермлеспрому».

1983 год, весна - открытие детского клуба по месту жительства «Тимуровец» на Крутой Горе.

1984 год – комбинат освоил выпуск сборных теплиц площадью 1500 кв. метров из клеёных пиломатериалов. Первые комплекты отправились в Сибирь и Казахстан.

1986 год – на комбинате пущен в эксплуатацию участок по выпуску новой продукции - арболита (лёгкого бетона на основе цементного вяжущего) и конструкций из него.

1986 год – по итогам соревнования в четвёртом квартале цех ЦФП вышел победителем среди деревообрабатывающих цехов объединения «Пермлеспром».

1987 год, февраль – износ основных фондов ДСК достиг 70 процентов.

1987 год, июнь – Добрянский ДСК одним из первых в объединении начал внедрять элементы хозрасчёта.

1987 год – создание Совета трудового коллектива (СТК), избрание при участии коллектива ДСК нового директора. Им стал Н.М. Лысюк.

1988 год – бригадир рамного потока лесоцеха М.Г. Ситников занял третье место на Всесоюзном конкурсе рамщиков.

1988 год – лесопильный цех ДСК занял первое место в соревновании родственных цехов объединения «Пермдрев» по итогам работы в третьем квартале.

1988 год – ДСК закупил большой металлический склад че-

хословацкого производства «Хард», в котором предполагалось разместить собственный спорткомплекс.

1989 год – начало выпуска на ДСК мебели.

1991 год, август – директор ДСК Н.М. Лысюк побывал с деловым визитом в Китае. Осенью китайская делегация приехала в Добрянку. Обсуждались вопросы модернизации предприятия и варианты поставки туда собственной продукции.

1991 год, сентябрь – на ДСК прошли областные соревнования по профессиональному мастерству рамщиков. Чемпионами стали работающие в паре на одном потоке в лесоцехе Н.Н. Острик и М.Г. Булаев. «Бронза» также на счету добрянцев М.Г. Ситникова и Г.В. Нифантьева.

1992 год – ДСК наладил выпуск садовых домиков.

1992 год, осень – благодаря сотрудничеству с западными партнёрами, на комбинате удалось смонтировать деревообрабатывающее оборудование словенской фирмы «Явор». Оно предназначалось для выпуска листового пиломатериала (мебельных щитов) и паркетной плитки.

1992 год, 15 октября – Добрянский домостроительный комбинат стал акционерным обществом.

1993 год – от продукции добрянских кузовников отказался их главный потребитель ЗИЛ. На автозавод уходило 60 процентов товарной продукции ДСК.

1993 год – цеха ДСК перешли на односменный график работы вместо обычного двухсменного.

1994 год – из-за долгов за электроэнергию предприятие несколько раз останавливало свою работу. Люди отправлялись в вынужденные отпуска.

1994 год – АО «Добрянский ДСК» выставил на торги пионерлагерь «Росинка».

1995 год – на комбинат приезжал президент итальянской компании «Тоскана-Паллетс» Ф. Виеруччи. На встрече обсуждались вопросы сотрудничества и расширения объёмов поставок добрянской продукции на Аппенины.

1996 год, 1 февраля – часть цехов, участков и оборудования комбината арендовала фирма ЗАО ПФК «Русинвест», одно из дочерних предприятий лесопромышленной холдинговой компании «Запураллес».

1996 год, март – крайне тяжёлое экономическое положение ДСК, многомесячное отсутствие зарплаты. Накануне 8 Марта 66 работниц кузовного цеха объявили о том, что с 20 марта начинают забастовку. Семеро из них заявили о голодовке.

1996 год, сентябрь – большая часть работников ДСК находилась в вынужденных отпусках, зарплата не выплачивалась.

1997 год, декабрь – ДСК был признан несостоятельным. На 12 месяцев на нём ввели процедуру внешнего управления.

1998 год, март – из-за многомесячной невыдачи зарплаты на предприятии «Русинвест» началась бессрочная забастовка коллектива.

1998 год, 19 июня – арбитражный суд признал Добрянский ДСК банкротом и открыл конкурсное производство. Имущество продавалось, предприятие ликвидировалось.

2000 год, апрель – определением арбитражного суда конкурсное производство в АО «Добрянский ДСК» было завершено. Комбинат исключили из государственного реестра предприятий, печать уничтожили.

Список сокращений

- АО – акционерное общество
ОАО – открытое акционерное общество
АООТ – акционерное общество открытого типа
БРИЗ – бюро по изобретательству и рационализаторству
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (комсомол)
ВОИР – всесоюзная организация рационализаторов и изобретателей
ВСНХ СССР – Высший Совет народного хозяйства СССР
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГДР – Германская демократическая республика
ГПТУ – городское профессионально-техническое училище
ГЭС – гидроэлектростанция
ДМЗ – Добрянский металлургический завод
ДОЗ – деревообрабатывающий завод
ДСК – домостроительный комбинат
ДСП – древесно-стружечные плиты
ЗАО – закрытое акционерное общество
ЗИЛ – завод имени Лихачёва в Москве
ЖБК – железобетонные конструкции
ЖКО – жилищно-коммунальный отдел
ИТР – инженерно-технические работники
КамАЗ – Камский автомобильный завод
КИП – контрольно-измерительные приборы
КТУ – коэффициент трудового участия
ЛПХ – леспромхоз (предприятие по промышленной заготовке древесины)
ЛТО – лагерь труда и отдыха
ЛЭП – линия электропередачи
МДО – машинно-дорожный отряд
МЖК – молодёжный жилой комплекс

НИИ – научно-исследовательский институт
НОТ – научная организация труда
НТО – научно-техническое общество
ОКО – оперативный комсомольский отряд
ООК – общественный отдел кадров
ООО – общество с ограниченной ответственностью
ОРС – отдел рабочего снабжения
ОТиЗ – отдел труда и заработной платы
ОТК – отдел технического контроля
РДК – районный Дом культуры
РК ВЛКСМ – районный комитет комсомола
РК КПСС – районный комитет коммунистической
партии Советского Союза
РМЗ – ремонтно-механический завод
РММ – ремонтно-механические мастерские
СМУ – строительно-монтажное управление
СТК – Совет трудового коллектива
ТБ – техника безопасности
ФПК – финансово-промышленная компания
ЦБК – целлюлозно-бумажный комбинат
ЦК КПСС – Центральный комитет коммунистической
партии Советского Союза
ЦРММ – центральные ремонтно-механические мастерские
ЦФП – цементно-фибролитовые плиты
ШРМ – школа рабочей молодёжи

Литература и источники

Источники

Архивный отдел администрации Добрянского муниципального района. Ф. 75. Оп. 1. Д. 5, 34, 46, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 104, 154, 248, 256, 287, 321, 322, 332, 415, 519. Оп. 2л/с. Д. 244, 300, 339, 359, 381, 416, 1088, 1126, 1135, 1187, 1370, 1371.

Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 288. Д. 604; Оп. 284. Д. 385; Оп. 323. Д. 157. Оп. 343. Д. 470; Ф. 578. Оп. 25. Д. 334, Д. 598.

Газеты: «Звезда» (1956-2000), «Пермский обозреватель» (2004), «Сталинский путь» (1956-1958), «За коммунизм» (1958-1961), «Камские зори» (1965-2000), «Наша газета» (1990-1991), «Добрянский вестник» (1993), «Зори ПЛЮС» (2014).

Литература

Калинин М.А. За горизонтами лет и столетий. Иллюстрированная летопись Добрянского района с 1579 по 2007 год. – Березники. 2008.

Калинин М.А. Добрянский район и его руководители. – Березники. 2009.

Кумов Н.В., Людаговский В.Т. Коллективный поиск резервов. – М., «Лесная промышленность». 1982.

Майоров В.А. Пять лет подъёма. – Пермь, 2006.

Пермская ГРЭС: команда молодости нашей. Авторы-соавтатели Майоров В.А., Калинин М.А. – Пермь, ИПК «Звезда», 2006.

Оглавление

От автора.....	2
На пути к пуску.	
Строительство комбината в 1956-1959 гг.....	25
Становление.	
Добрянский ДСК в годы семилетки (1959-1965 гг.).....	23
Расширение комбината.	
Добрянский ДСК в годы VIII пятилетки (1966-1970 гг.)	46
Годы подъёма. Добрянский ДСК в годы IX пятилетки (1971-1975 гг.).....	75
Плюсы на фоне минусов. Добрянский ДСК в годы X пятилетки (1976-1980 гг.)	108
Трудностям вопреки. Добрянский ДСК в годы XI пятилетки (1981-1985 гг.)	136
В предчувствии штормов. Добрянский ДСК в годы XII пятилетки (1986-1990 гг.).....	159
Путь в никуда. Добрянский ДСК в первой половине 90-х годов XX в.	178
Финал. Добрянский ДСК во 2-й половине 90-х годов XX в.	193
Приложение 1. Директора Добрянского ДСК.....	204
Приложение 2. Работники ДСК, награждённые за успехи в труде.....	211
Приложение 3. Краткая хронология	213
Список сокращений	219
Литература и источники	221

Калинин Михаил Александрович
Наш домостроительный...
История Добрянского
домостроительного комбината (1956-2000 гг.)

Автор выражает искреннюю признательность за помощь в подготовке книги: директору МБУК «Добрянская городская централизованная библиотечная система» К.Ф. Рыженьких, ветеранам ДСК Т.В. Плюсниной, В.А. Катаеву, Н.В. Михееву всем авторам воспоминаний, а также С.Н. Михееву, хранителю фондов Добрянского историко-краеведческого музея И.И. Жуковой, начальнику архивного отдела администрации Добрянского муниципального района Е.В. Перервиной и ведущему специалисту В.В. Ивакиной.

В книге использованы фотографии из фондов Архивного отдела администрации Добрянского муниципального района, Добрянского муниципального историко-краеведческого музея, снимки из личных фотоархивов ветеранов Добрянского ДСК, а также автора книги. Фото на обложке А. Каримова.

Компьютерная вёрстка и дизайн А.В. Нифантов
Корректор Н.Б. Бескровнова

Типография. Тираж и т.д.

